

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ISSN 2949-1134

**Всероссийский
научно-практический журнал
социальных и гуманитарных
исследований**

sgjournal.ru

№ 2 (17) / 2025

ISSN 2949-1134

Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований

№ 2 (17)

Вологда 2025

Издается с июля 2021 года

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»

Главный редактор:

В. Н. Некрасов

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются. Редакция сохраняет за собой
право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по научным специальностям: 5.3.5, 5.3.9, 5.7.1, 5.7.7, 5.8.1, 5.8.7

Дата выхода в свет: 30.06.2025

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе
в полнотекстовом формате

Адрес редакции: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
Телефоны: (8172) 51-46-12, (8172) 51-01-73, (8172) 51-98-70
E-mail: sgjournal@vipe.fsin.gov.ru

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: sgjournal.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер Эл № ФС77-81296 от 09.06.2021

© ВИПЭ ФСИН России, 2025

ISSN 2949-1134

All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities

No. 2 (17)

Vologda 2025

Founded in July 2021

Issued four times a year

Founder:

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

Editor-in-Chief:

Vasilii N. Nekrasov

All rights reserved. Journal materials can be reprinted only with the permission of the publisher.

Manuscripts are reviewed and not returned to the authors. The editor reserves the right to abridge and edit the manuscripts submitted

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of PhD., for the degree of Dsc. should be published of the following scientific specialties: 5.3.5, 5.3.9, 5.7.1, 5.7.7, 5.8.1, 5.8.7

Date of publication: June 30, 2025

The journal is available online and provides open and free-of-charge access to its content in full-text format

Address of the editorial office:

2, Shchetinin street, Vologda, 160002, Russian Federation

Phones : (8172) 51-46-12, (8172) 51-01-73, (8172) 51-98-70

E-mail : sgjournal@vipe.fsin.gov.ru

Website: sgjournal.ru

The journal is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Registration Number EL No. FS77-81296 of June 9, 2021

© Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2025

Редакционная коллегия

Некрасов Василий Николаевич – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, доктор юридических наук (главный редактор);

Зауторова Эльвира Викторовна – профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и проработки ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор (заместитель главного редактора);

Ласточкин Александр Николаевич – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент (ответственный секретарь);

Агафонова Ольга Васильевна – начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат философских наук, доцент;

Баламут Александр Николаевич – начальник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Барышева Анна Викторовна – доцент кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и права ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук;

Белова Надежда Алексеевна – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Вахнина Виктория Владимировна – заведующий отделом психологического обеспечения прокурорской деятельности Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор;

Ганишина Ирина Сергеевна – начальник кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Голдин Владислав Иванович – профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор;

Горностаев Станислав Викторович – профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Гущина Татьяна Николаевна – профессор кафедры психолого-педагогического образования Костромского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор;

Егоров Андрей Николаевич – заведующий кафедрой истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Желтов Андрей Александрович – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Касаткина Светлана Сергеевна – профессор кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Кириллова Татьяна Васильевна – главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор;

Клюева Надежда Владимировна – заведующий кафедрой консультационной психологии факультета психологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, доктор психологических наук, профессор;

Кузьминых Александр Леонидович – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент;

Лобанова Елена Сергеевна – начальник кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и проработки ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент;

Макулин Артем Владимирович – профессор кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, председатель Архангельского отделения Российского философского общества; доктор философских наук, доцент;

Малышев Константин Борисович – профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Масягин Владимир Павлович – доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор;

Оботурова Наталья Сергеевна – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор философских наук, доцент;

Павлушков Александр Рудольфович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Панова Оксана Брониславовна – профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент;

Поздняков Вячеслав Михайлович – профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

Раитина Маргарита Юрьевна – профессор кафедры философии и социологии, ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра гуманитарного факультета Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, доктор философских наук, профессор;

Ракитская Оксана Николаевна – доцент кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Саблин Василий Анатольевич – заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой политики Вологодского государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Севальников Андрей Юрьевич – главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук;

Соболев Николай Гургенович – старший научный сотрудник отдела разработки методологии социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Соколова Татьяна Леонидовна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета психологии и права ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент;

Стуканов Виталий Григорьевич – заведующий лабораторией проблем воспитания личности Национального института образования Республики Беларусь, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор;

Токомбаева Айсулу Тарасовна – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, кандидат психологических наук, доцент;

Тяпин Игорь Никифорович – профессор кафедры философии Вологодского государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Шевченко Олег Константинович – доцент кафедры истории и философии Института педагогики, психологии и инклюзивного образования Гуманитарно-педагогической академии (филиала) Крымского федерального университета имени В. Г. Вернадского в г. Ялте, доктор философских наук, доцент;

Ястреб Наталья Андреевна – директор Института социальных и гуманитарных наук Вологодского государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Яценко Елена Федоровна – заведующий кафедрой прикладной психологии Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, доктор психологических наук, профессор.

The Editorial Board

Vasilii N. Nekrasov – Deputy Head for Academic Affairs of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Law);

Elvira V. Zautorova – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Deputy Editor-in-Chief);

Aleksandr N. Lastochkin – Senior Researcher at the Research Laboratory of the Organizational and Research Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor (Executive Secretary);

Ol'ga V. Agafonova – Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Aleksandr N. Balamut – Head of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Anna V. Barysheva – associate professor at the Department of General and Pedagogical Psychology of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy);

Nadezhda A. Belova – associate professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Viktoriya V. Vakhnina – Head of the Department of Psychological Support for Prosecutorial Activities of the Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Irina S. Ganishina – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vladislav I. Goldin – professor at the Department of Regional Studies, International Relations and Political Science of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Sciences (History), Professor;

Stanislav V. Gornostaev – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the FPS of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Tat'yana N. Gushchina – professor at the Department of Psychological and Pedagogical Education of the Kostroma State University, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Andrei N. Egorov – Head of the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Andrei A. Zheltov – associate professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Svetlana S. Kasatkina – professor at the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Tat'yana V. Kirillova – Chief Researcher at the Department of Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal System of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Nadezhda V. Klyueva – Head of the Department of Consultation Psychology of the Psychology Faculty of P.G. Demidov Yaroslavl State University, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Aleksandr L. Kuzminykh – professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Elena S. Lobanova – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor;

Artem V. Makulin – professor at the Department of Philosophy and Sociology of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Chairman of the Arkhangelsk Branch of the Russian Philosophical Society, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Konstantin B. Malyshev – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vladimir P. Masyagin – associate professor at the Department of Military-Political Work in the Military (Forces) of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

Natal'ya S. Oboturova – professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Aleksandr R. Pavlushkov – associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Oksana B. Panova – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor;

Vyacheslav M. Pozdnyakov – professor at the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology of the Moscow State University of Psychology and Education, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Margarita Yu. Raitina – professor at the Department of Philosophy and Sociology, Leading Researcher at the Research and Educational Center of the Faculty of Humanities of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor;

Oksana N. Rakitskaya – associate professor at the Department of Social Psychology, Social Work and Probation of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Vasilii A. Sablin – Head of the Department of General History and World Politics of the Vologda State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Andrei Yu. Seval'nikov – Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Philosophy);

Nikolai G. Sobolev – Senior Researcher at the Department of Development of Methodology of Social, Psychological, Educational and Pedagogical Work with Convicts of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Tat'yana L. Sokolova – associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Psychology and Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (History), Associate Professor;

Vitalii G. Stukanov – Head of the Laboratory for Personality Education of the National Institute of Education of the Republic of Belarus, Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Psychology), Professor;

Aisulu T. Tokombaeva – associate professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after the First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Igor N. Tyapin – professor at the Department of Philosophy of the Vologda State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Oleg K. Shevchenko – associate professor at the Department of History and Philosophy of the Institute of Pedagogy, Psychology and Inclusive Education of the Humanities and Education Science Academy (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Natalia A. Yastreb – Director of the Institute of Social Sciences and Humanities of the Vologda State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Elena F. Yashchenko – Head of the Department of Applied Psychology of Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University, Doctor of Sciences (Psychology), Professor.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАУТОРОВА Э. В. Изучение отношения осужденных к воспитательной работе в местах лишения свободы	9
АЗАРОВА Т. В. Применение коммуникативно-деятельностного подхода в преподавании курса «Современная культурная парадигма» для студентов социально-экономического и цифрового направлений	15
КИЧИБЕКОВА С. З., НАСЫРОВА Э. Ф. Использование цифровых технологий в образовательном пространстве	24
ГАЙЧЕНЯ Т. А. Взаимосвязь ценностей, ценностных ориентаций и гражданской идентичности: подходы к исследованию	30
ВАХНИНА В. В., ЕФИМОВА И. В. Социально-психологическое состояние современного российского общества: установки, социальные тренды, тенденции	39
КАРАБАНОВ Р. М., БАБКИН А. А., МАУТИНА С. С. Психологический аспект профилактики побеговой активности осужденных с помощью инженерных и технических средств охраны, надзора и контроля	48
ФОКИНА С. П., БУЛГАКОВА И. П. Психологические эффекты одиночного заключения: актуальные инициативы и законодательные изменения в США	60
ПИСАРЕВ О. М., БАЛЫШЕВА М. С. Взаимосвязь уровня профессионального выгорания с выбором копинг-стратегий персоналом уголовно-исполнительной системы	69
МАЛЮКОВА О. В., МАРТЫНЕНКО И. А. Концепция карнавального смеха М. М. Бахтина в оптике современности	77
ГИНАТУЛИНА О. А. Проблема магического мышления в современном обществе	87
КОБЫЛКИН Р. А. Прагматические ценности материальной культуры – основа общероссийского патриотизма	93
ОСМИНКИН В. И. Философская рефлексия оснований массового детского спорта как социального института	99
ШУМАРОВ А. П. Современное российское общество в условиях геополитических вызовов и проведения специальной военной операции	106
ЧЕРНЯДЬЕВА Н. А. Рецензия на книгу «Полевая тетрадь СВО». – Симферополь: Форма, 2024. – 212 с. – Издание серия «Русская мысль живет»	111

CONTENT

ZAUTOROVA E.V. Studying Convicts' Attitude to Educational Work in Places of Deprivation of Liberty	9
AZAROVA T.V. A Communicative and Activity-Based Approach in Teaching the Course «Modern Cultural Paradigm» for Socio-Economics and Digital Information Students	15
KICHIBEKOVA S.Z., NASYROVA E.F. Applying Digital Technologies in the Educational Space	24
GAICHENYA T.A. Interrelation of Values, Value Orientations and Civic Identity: Research Approaches	30
VAKHNINA V.V., EFIMOVA I.V. Socio-Psychological State of Modern Russian Society: Attitudes, Social Trends, Tendencies	39
KARABANOV R.M., BABKIN A.A., MAUTINA S.S. Psychological Aspect of Preventing Escape Activity of Convicts with the Help of Engineering and Technical Tools of Security, Supervision and Control	48
FOKINA S.P., BULGAKOVA I.P. Psychological Effects of Solitary Confinement: Current Initiatives and Legislative Amendments in the United States	60
PISAREV O.M., BALYSHEVA M.S. Correlation between the Level of Professional Burnout and the Choice of Coping Strategies by Penal System Employees	69
MALYUKOVA O.V., MARTYNENKO I.A. M.M. Bakhtin's Concept of Carnival Laughter in the Optics of Modernity	77
GINATULINA O.A. Problem of Magical Thinking in Modern Society	87
KOBYLKIN R.A. Pragmatic Values of Material Culture – the Basis of All-Russian Patriotism.	93
OSMINKIN V.I. Philosophical Reflection on Foundations of Mass Youth Sport as a Social Institution	99
SHUMAROV A.P. Modern Russian Society in the Context of Geopolitical Challenges and the Special Military Operation	106
CHERNYAD'EVA N.A. Review of the book "Field notebook of SVO". Simferopol: Forma, 2024. 212 p. Series "Russian thought alive"	111

Научная статья

УДК 376

doi 10.46741/sjournal.2025.17.2.001

Изучение отношения осужденных к воспитательной работе в местах лишения свободы

ЭЛЬВИРА ВИКТОРОВНА ЗАУТОРОВА

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия

elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Аннотация. Воспитательная работа является одним из основных средств исправления личности осужденных. Основными целями организации и проведения воспитательной работы в местах лишения свободы выступают ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация осужденных после освобождения, а также коррекция их поведения. В статье проанализировано отношение осужденных к воспитательной работе, проводимой в отряде и исправительном учреждении, показаны значимость педагогического подхода для более эффективного процесса исправления, важность повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников исправительного учреждения.

Ключевые слова: исправительные учреждения; сотрудники; осужденные; воспитательная работа; исправительный процесс.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Зауторова Э. В. Изучение отношения осужденных к воспитательной работе в местах лишения свободы // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 2 (17). С. 9–14. doi 10.46741/sjournal.2025.17.2.001.

Original article

Studying Convicts' Attitude to Educational Work in Places of Deprivation of Liberty

EL'VIRA V. ZAUTOROVA

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow,
Russia

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service
of Russia, Vologda, Russia

elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Abstract. Educational work is one of the main means of correcting convicts' personality. The main goals of organizing and conducting educational work in places of deprivation of liberty are re-socialization, social adaptation and social rehabilitation of convicts

after release, as well as correction of their behavior. The article analyzes convicts' attitude to the educational work carried out in the squad and correctional institution, shows the importance of a pedagogical approach for a more effective correction process and the significance of improving the level of professional training of correctional institution staff.

Keywords: correctional institutions; employees; convicts; educational work; correctional process.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Zatorova E.V. Studying convicts' attitude to educational work in places of deprivation of liberty. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 2 (17), pp. 9–14. doi 10.46741/sgjournal.2025.17.2.001.

В настоящее время уголовно-исполнительным законодательством одним из основных средств исправления личности осужденных определена воспитательная работа: названы основные ее направления (нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное) и формы (индивидуальная, групповая, массовая) в соответствии со ст. 9, 110 УИК РФ. Воспитательная работа в местах лишения свободы представляет собой систему педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению личностных деформаций осужденных, их интеллектуальному, духовному и физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения, а также служит для профилактики совершения новых преступлений [1].

Основной целью организации и проведения воспитательной работы с осужденными являются их ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация после освобождения, а также коррекция поведения воспитуемых. Осуществляется воспитательная работа в порядке, определенном законодательством и нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, в том числе Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

Сотрудники, осуществляющие процесс исправления в местах лишения свободы, должны иметь специальное профессиональное образование, обладать знаниями в области права, психологии, педагогики, социологии и медицины, педагогическими способностями, морально-этическими качествами, владеть высоким уровнем коммуникативного общения, педагогическим оптимизмом и своим примером оказывать положительное воздействие на личность и поведение лиц, лишенных свободы [2].

Феномен «воспитательная работа с осужденными» рассматривался во многих научных работах на протяжении длительного времени такими учеными-практиками, как И. Я. Фойницкий, С. В. Познышев, А. С. Макаренко, А. М. Столяренко, В. М. Литвишков, С. А. Ветошкин, А. В. Вилкова, Т. В. Кириллова, Л. В. Ковтуненко, О. Б. Панова, М. П. Стурова, Н. А. Тюгаева и др. Исследователи выделяют ряд компонентов отношения осужденных к воспитательной работе: мотивационный (восприятие воспитательной деятельности как интересного и значимого процесса и др.), эмоциональный (удовлетворенность воспитательной деятельностью на основе соответствия потребностей и результатов деятельности и др.), операционно-деятельностный (степень активности на проводимых воспитательных мероприятиях и др.). Также ученые-пенитенциаристы отмечают важность профессионально-педагогической подготовки сотрудников, использования принципов совместной деятельности и коллективного решения проблем в отряде осужденных, вовлечения воспитуемых в организацию трудового и учебного процесса, создания методической базы в соответствии с реальной жизнью и потребностями осужденных в местах лишения свободы и т. д. [3–12].

Отмечая значимость организации воспитательной работы с осужденными в условиях исправительного учреждения, мы провели исследование по изучению отношения осужденных к воспитательной работе с ними на базе исправительного учреждения УФСИН России по Вологодской области. Респондентам (45 осужденным женщинам разного возраста, с разными сроками наказания) было предложено участие в беседе, где нужно было ответить на вопросы относительно организации и проведения воспитательной работы в отряде и исправительном учреждении. При этом во внимание были взяты только те ответы, которые касались проведения воспитательных мероприятий (лекций и бесед, работы кружков, праздников и других форм воспитательной деятельности).

Отношение женщин, лишенных свободы, к воспитательной деятельности в отряде и колонии изучалось по различным аспектам. Так, в ответе на вопрос «Как вы оцениваете организацию воспитательной работы в вашем учреждении?» (восприятие воспитательной деятельности как интересного и значимого процесса для осужденных) большинство женщин дали ей положительную оценку. Так, осужденная отзывалась положительно и говорит, что «помимо обязательных мероприятий начальник отряда ей оказывает индивидуальную помощь». Женщины, лишенные свободы, также отмечали, что «Проводится много воспитательных мероприятий, но лекции я не люблю», «На этих мероприятиях есть возможность реализовать себя и многому научиться», «Я стараюсь во все вникать и заниматься, предложений хватает...» и т. д.

Но также встречаются и нейтральные оценки организации воспитательной работы в исправительном учреждении. Так, при опросе осужденная не высказала никакого эмоционального отклика о воспитательной работе и проводимых мероприятиях, а одна из женщин вообще не смогла вспомнить и назвать определенные воспитательные мероприятия.

На вопрос «В каких воспитательных мероприятиях вы принимаете участие?» (степень активности в воспитательных мероприятиях) большинство осужденных ответили нейтрально или даже с негативным оттенком. Так, одна осужденная поступила недавно в исправительное учреждение, о воспитательной работе говорит только со слов других осужденных, что «особых мероприятий не могу назвать, но другие рассказывают, что есть кружки, и я планирую пойти в какой-нибудь из них». Другая ответила, что «не участвует и даже избегает все групповые и зрелищные мероприятия в колонии», третья отметила, что «специально выбрала вторую смену, чтобы работать ночью, так как в отряде чувствую дискомфорт и не люблю воспитательные и общественные мероприятия и праздники». Также одна из осужденных пенсионного возраста ничем не занимается, и ей все неинтересно, при этом говорит, что «иногда только читаю газеты и сижу в отряде». Многие отвечали примерно в таком ключе, что «в мероприятиях не участвую, ничего интересного не вижу, у нас есть активисты, вот они пусть и выполняют!».

Но есть женщины, в основном молодежного и зрелого возраста, которые открыты для воспитательных дел и мероприятий как в отряде, так и в колонии: «Мероприятия проводятся регулярно», «Мне нравятся праздники, так как вспоминаешь, как дома отмечали знаменательные даты, готовились, наряжались...», «Люблю на групповых занятиях заниматься творчеством – так душа отдыхает», «Я иногда участвую в воспитательных мероприятиях, но чаще люблю смотреть, как другие это делают», «Я люблю выступать на сцене, так как чувствую признание и уважение со стороны женщин и сотрудников» и т. д.

На вопрос «Как вы относитесь к сотрудникам воспитательного отдела в исправительном учреждении?» (удовлетворенность воспитательной деятельностью и работой сотрудников воспитательной службы на основе соответствия потребностей и результатов деятельности) в основном были получены положительные ответы: «Хорошие сотрудники», «Мне помогли в трудной жизненной ситуации», «Отмечаю небезразличное отношение к нуждам женщин», «Если возникают трудности общения в отряде или есть вопросы, то подходим к сотрудникам и все решаем» и др. Также немало было нейтральных оценок деятельности

сотрудников воспитательного отдела в исправительном учреждении: «Сотрудники как сотрудники, со мной непосредственно они не работают, да я в этом не нуждаюсь...», «Меня никто не трогает, и я никого не трогаю, знаю, что другие ходят к психологам и на беседы к начальнику отряда» и т. д.

Данные вопросы беседы и ответы на них осужденных помогли увидеть отношение как бы изнутри к процессу организации воспитательной работы в отряде и непосредственно в исправительном учреждении, выявить некоторые особенности и трудности. Так, при изучении степени вовлеченности осужденных в мероприятия воспитательного характера мы узнали, что большинство из них не стремятся проявлять активность в общественной и творческой работе, принимая позицию «отсидеться в стороне», так как нет мотивации, а отсюда интереса и инициативы с их стороны.

При этом сложности в проведении воспитательной работы связаны с тем, что воспитательные мероприятия проходят в негативной обстановке, в условиях межличностных и групповых конфликтов. Также важно учитывать тот факт, что осужденные имеют различные интересы и желания, отличаются разным нравственным и этическим уровнем развития.

Проблемы воспитательного воздействия, ресоциализации и социальной адаптации осужденных требуют решения с учетом их психофизиологических особенностей, а также индивидуального подхода в каждом конкретном случае, поскольку конечная цель процесса исправления заключается в формировании личности, готовой к самостоятельному удовлетворению своих потребностей, интересов, способной полноценно функционировать в обществе в условиях свободы.

Результаты изучения отношения осужденных к работе сотрудников воспитательного отдела показали определенный уровень их компетентности, помогли увидеть некоторые проблемные стороны, возникающие в процессе исправления, нацелили на поиск новых подходов к организации воспитательной работы с осужденными. При этом необходимо постоянное повышение профессионального уровня и педагогического мастерства сотрудников исправительного учреждения, так как многое в работе зависит от уровня квалификации персонала пенитенциарных учреждений [13].

Полученная информация позволит скорректировать тематику для служебной подготовки с целью более эффективного проведения воспитательной работы в местах лишения свободы, что важно не только для сотрудников воспитательного отдела, но и всех сотрудников исправительного учреждения, так как «каждый сотрудник – воспитатель». Так, например, необходимо повысить уровень знаний сотрудников по психолого-педагогическим методам воспитательной работы, изучить передовой опыт ее проведения в области и различных регионах страны. Считаем также необходимым оказание поддержки тем сотрудникам, которые достигли высоких результатов и проявили педагогическое мастерство в работе с осужденными.

Отмечается также важность достаточного количества материальных средств для оборудования комнат воспитательной работы в отряде исправительного учреждения.

Таким образом, сегодня вся уголовно-исполнительная система направлена на гуманизацию отбывания наказания, поддержку и помощь лицам, находящимся в местах лишения свободы. Воспитательная работа с осужденными имеет своей целью развитие воспитуемых, их ресоциализацию, коррекцию поведения. В связи с этим необходимо осуществлять поиск новых направлений, форм и методов организации воспитательной работы с осужденными. Также отметим, что воспитательную работу в местах лишения свободы необходимо строить в соответствии с комплексным подходом, который включал бы и социальную, и психологическую стороны работы с осужденными, чтобы отношение лиц, лишенных свободы, к ее проведению было более позитивным, что положительно скажется на их нравственном изменении и исправлении личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зауторова Э. В. Направления воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы : учеб. пособие. Вологда, 2019. 194 с.
2. Зауторова Э. В. Воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание за совершение различных видов преступлений : учеб. пособие. Вологда, 2020. 120 с.
3. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 2017. 200 с.
4. Макаренко А. С. Педагогические сочинения : в 8 т. М., 1983. Т. 1. 368 с.
5. Ветошкин С. А. Социально-педагогические условия воспитательной работы в исправительной колонии : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1997. 18 с.
6. Тюгаева Н. А., Чистотина О. Н. Педагогические основы воспитательной работы с условно осужденными : учеб. пособие. Рязань, 2011. 107 с.
7. Вилкова А. В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола : дис. ... д-ра пед. наук. В. Новгород, 2016. 427 с.
8. Ковтуненко Л. В. Концепция ресоциализации несовершеннолетних осужденных в педагогической среде воспитательной колонии : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Воронеж, 2018. 48 с.
9. Панова О. Б. Правовая ресоциализация несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии : моногр. Вологда, 2022. 262 с.
10. Кириллова Т. В., Пашукова А. Д. Психолого-педагогические аспекты ресоциализации осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов // Российский девиантологический журнал. 2024. № 4 (2). С. 223–236.
11. Литвишков В. М. Теория и методика процесса формирования воспитывающего коллектива несовершеннолетних осужденных : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Рязань, 1995. 43 с.
12. Столяренко А. М. Юридическая педагогика : курс лекций. М., 2000. 495 с.
13. Зауторова Э. В., Ковтуненко Л. В. Индивидуальная воспитательная работа с осужденными в местах лишения свободы : учеб. пособие. Вологда, 2016. 99 с.

REFERENCES

1. Zautorova E.V. *Naprvleniya vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi v mestakh lisheniya svobody: ucheb. posobie* [Directions of educational work with convicts in places of deprivation of liberty: study guide]. Vologda, 2019. 194 p.
2. Zautorova E.V. *Vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi, otbyvayushchimi nakazanie za sovershenie razlichnykh vidov prestuplenii: ucheb. posobie* [Educational work with convicts serving sentences for committing various types of crimes: study guide]. Vologda, 2020. 120 p.
3. Poznyshev S.V. *Osnovy penitentsiarnoi nauki* [Fundamentals of penitentiary science]. Moscow, 2017. 200 p.
4. Makarenko A.S. *Pedagogicheskie sochineniya: v 8 t. T. 1* [Pedagogical works: in 8 volumes. Volume 1]. Moscow, 1983. 368 p.
5. Vetoshkin S.A. *Sotsial'no-pedagogicheskie usloviya vospitatel'noi raboty v ispravitel'noi kolonii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Socio-pedagogical conditions of educational work in a correctional facility: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Ekaterinburg, 1997. 18 p.
6. Tyugaeva N.A., Chistotina O.N. *Pedagogicheskie osnovy vospitatel'noi raboty s uslovno osuzhdennymi: ucheb. posobie* [Pedagogical foundations of educational work with probation prisoners: study guide]. Ryazan, 2011. 107 p.
7. Vilкова A.V. *Gendernaya kontseptsiya i metodologiya formirovaniya dukhovno-nravstvennykh tsennostei nesovershennoletnikh osuzhdennykh zhenskogo pola: dis. ... d-ra ped. nauk* [Gender concept and methodology of the formation of spiritual and moral values of female juvenile convicts: Doctor of Sciences (Pedagogy) dissertation]. V. Novgorod, 2016. 427 p.
8. Kovtunenکو L.V. *Kontseptsiya resotsializatsii nesovershennoletnikh osuzhdennykh v pedagogicheskoi srede vospitatel'noi kolonii: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk* [The concept of resocialization of juvenile convicts in the pedagogical environment of a juvenile correctional facility: Doctor of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Voronezh, 2018. 48 p.
9. Panova O.B. *Pravovaya resotsializatsiya nesovershennoletnikh osuzhdennykh v vospitatel'noi kolonii: monogr.* [Legal resocialization of juvenile convicts in a juvenile correctional facility: monograph]. Vologda, 2022. 262 p.

10. Kirillova T.V., Pashukova A.D. Psychological and pedagogical aspects of resocialization of convicts – former court and law enforcement officials. *Rossiiskii deviantologicheskii zhurnal = Russian Journal of Deviant Behavior*, 2024, no. 4 (2), pp. 223–236. (In Russ.).
11. Litvishkov V.M. *Teoriya i metodika protsessa formirovaniya vospityvayushchego kollektiva nesovershennoletnikh osuzhdennykh: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk* [Theory and methodology of the process of formation of the educational collective of juvenile convicts: Doctor of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Ryazan, 1995. 43 p.
12. Stolyarenko A.M. *Yuridicheskaya pedagogika : kurs lektsii* [Legal pedagogy: course of lectures]. Moscow, 2000. 495 p.
13. Zautorova E.V., Kovtunen L.V. *Individual'naya vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi v mestakh lisheniya svobody: ucheb. posobie* [Individual educational work with convicts in places of deprivation of liberty: study guide]. Vologda, 2016. 99 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЭЛЬВИРА ВИКТОРОВНА ЗАУТОРОВА – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

EL'VIRA V. ZAUTOROVA – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Статья поступила 10.04.2025

Научная статья

УДК 378

doi 10.46741/sgjournal.2025.17.2.002

Применение коммуникативно-деятельностного подхода в преподавании курса «Современная культурная парадигма» для студентов социально-экономического и цифрового направлений

ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА АЗАРОВА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, azarovatv@yandex.ru

Аннотация. Знания по культуре и искусству помогают сформировать картину мира, которая влияет на способы мышления и поступки человека. Студенты, обучающиеся по программам некультурологической направленности (управление или развитие регионов), в своей профессиональной деятельности в силу специфики данных специализаций, вероятно, могут встретиться с необходимостью воздействовать на образ и стиль поведения коллективов. В статье представлена методическая разработка курса «Современная культурная парадигма» с применением коммуникативно-деятельностного подхода, что позволяет учитывать особенности современного цифрового способа работы с информацией разного характера. Актуальность данного исследования и разработки продиктована необходимостью особенного подхода к изучению культуры для специальностей технического, социально-экономического и подобных направлений, на которых культурология может преподаваться в качестве общеобразовательного или элективного курса. Коммуникативно-деятельностный подход представляет собой интегративную систему по освоению и применению культурологического знания в профессиональной деятельности. Настоящая ситуация развития программ высшей школы с акцентом на формирование знаний по цифровым технологиям может способствовать интеграции науки о культуре в предметные области с применением новых технологий для исследования культурных аспектов студентами.

Ключевые слова: современная культурная парадигма; социально-экономические специальности; факультеты управления и цифровых технологий; студенты; актуализация ценностей; коммуникативно-деятельностный подход.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Азарова Т. В. Применение коммуникативно-деятельностного подхода в преподавании курса «Современная культурная парадигма» для студентов социально-экономического и цифрового направлений // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 2 (17). С. 15–23. doi 10.46741/sgjournal.2025.17.2.002.

Original article

A Communicative and Activity-Based Approach in Teaching the Course «Modern Cultural Paradigm» for Socio-Economics and Digital Information Students

TAT'YANA V. AZAROVA

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, azarovatv@yandex.ru

Abstract. Knowledge of culture and art helps to form a picture of the world that influences people's ways of thinking and actions. Students mastering non-cultural programs (management or regional development) are likely to influence the image and style of behavior of teams in their professional activities. The article presents a methodology of the course "Modern cultural paradigm" based on a communicative and activity-based approach. It takes into account features of the modern digital way of working with information of a different nature. The research is relevant due to the need for a special approach to the study of culture as a general education or elective course in technical, socio-economics and similar disciplines. The communicative and activity-based approach is an integrative system for mastering and applying cultural knowledge in professional activities. The current situation of the development of higher school programs with an emphasis on the formation of knowledge on digital technologies can contribute to the integration of cultural science into subject areas with the use of new technologies for the study of cultural aspects by students.

Keywords: modern cultural paradigm; socio-economics specialties; faculties of management and digital technologies; students; actualization of values; communicative and activity-based approach.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Azarova T.V. A communicative and activity-based approach in teaching the course "Modern cultural paradigm" for socio-economics and digital information students. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 2 (17), pp. 15–23. doi 10.46741/sgjournal.2025.17.2.002.

Повышение уровня культурного развития студентов, обучающихся по специальностям социально-экономического и информационно-технического или цифрового направлений (не культурологии или искусствоведения), может способствовать не только расширению кругозора, но и актуализации историко-культурной памяти, и формированию интереса к смыслам национальных традиций. Упрощенная и актуализированная в соответствии с требованиями современности программа курса «Современная культурная парадигма» может сформировать картину мира студентов, способную противостоять репрессивному влиянию технократической среды, манипуляциям по разрушению ценностного конструкта той или иной культуры. Опасения по поводу массовой культуры высказывали еще представители франкфуртской школы. Так, М. Хоркхаймер и Т. Адорно пишут: «Чем меньше культурная индустрия способна предложить, чем меньше разумных объяснений существованию она находит, тем бессодержательнее становится распространяемая ею идеология» [1, с. 38]. Авторы также отмечают легкость, с которой индустриальная культура создает свои идеальные образы, делая их единственно верными через осмеяние традиционности и устойчивости взглядов и образа жизни предков. «Выбор прост: либо включиться в процесс, либо безнадежно отстать от жизни – наивные провинциалы, в противовес кино и радиовещанию провозглашающие вечные идеалы красоты и прославляющие любительский театр, с по-

литической точки зрения уже достигли того рубежа, к которому массовая культура только стремится подвести своих собственных недалеких приспешников» [1, с. 37]. Универсализм и плюрализм посмодернистского подхода к интерпретации явлений культуры позволили оправдать субъективное понимание и трактовки тех или иных феноменов самого разного порядка. Французский культуролог А. Моль, говоря о «мозаичности современной культуры» в знаниях коллективов и отдельных людей, выделил ассоциативность мышления как особенность современной эпохи [2]. С одной стороны, «происходящие в мире тенденции культурной универсализации, которые могут в будущем привести к единству человеческой культуры, побуждают исследователей продолжать поиски модели, которая бы не только объясняла сходства и различия культур, но и давала бы представления о механизмах их взаимодействия» [3, с. 216]. С другой стороны, такая направленность может спровоцировать ситуацию мимикрии смежных явлений, так негативные явления предстанут в свете оправданности существования и очевидности не самых положительных качеств. Тонкая грань сочетать разнообразие и уникальность становится предметом дискуссий и противоречий. «Человечество – не более чем абстрактное собирательное понятие: в реальности нет человечества как целого, а есть отдельные народы, представляющие собою разные воплощения “идеи человека”» [4, с. 184].

Вышеприведенные примеры зарубежных авторов показывают, что формирование мировоззренческих категорий происходит под воздействием специальных технологий для размывания культурно значимых смыслов, что особенно актуально в современную эпоху, когда такие категории, как нравственность, честь, добродетель, выводятся в сферу архаичного знания. Некоторые исследователи даже более жестко высказываются в отношении утраты и забвения истоков и ценности собственных корней.

Диффузное расширение информационных потоков привело к возникновению интереса в середине XX в. к понятию «культурный код», которым историк Р. Барт в обобщенном виде обозначил «культурные прецеденты, приобретшие сконцентрированный, парадигматический и иконический характер и, как следствие, ставшие знаковыми системами» [5, с. 411]. Изучение основ культуры общения, культуры цивилизаций, национальных типов и достижений культуры студентами, не специализирующимися на культурологии и искусствоведении, важно для развития сферы эмоциональной эмпатии и нечрезмерной увлеченности цифровыми технологиями. Знания о ценностях, принятых в разных культурах, позволят создать исследовательскую основу для возможной интеграции достижений из различных традиций без возможного вреда и позволят защититься от попыток внедрять чуждые, неприемлемые категории. Так, Томас Вейснер, рассматривая возможные решения в рамках изменения системы воспитания детей в Южной Африке, предлагает основываться на политическом плюрализме и требованиях рыночной модели экономики. Автор говорит, что традиционные ценности и представления о культуре – это гибкая система, на которую можно легко воздействовать. Обозначая культурные практики всего лишь инструментами адаптации, но не принятыми в данном обществе шаблонами, автор предлагает в качестве основной задачи насаждать определенные институты и образования, соответствующие необходимым стандартам. «В культурной среде часто воспитывают детей таким образом, что, когда они становятся взрослыми, у них возникают проблемы, которые потом приходится решать заново» (перевод наш. – Т. А.) [6].

Размышления о роли культурного кода в семантике идентичности можно расширить до понятия цивилизационный код, когда человек становится представителем культуры в эпохальном измерении, отражающем специфические черты данной культуры в конкретный исторический момент. Задача курса «Современная культурная парадигма» не говорить об исключительности той или иной культуры, традиции, государства, а научить выделять ключевые особенности с целью их сохранения и передачи последующим поколениям. В частности, размышления об особом пути той или иной культуры возможно искать в ответе на

вопрос, почему сложилось так, а не иначе. Н. Я. Данилевский, отстаивавший своеобразный путь нашей страны, говорил, что Россия «не питалась ни одним из тех корней, которыми всасывала Европа как благотворные, так и вредоносные соки непосредственно из почвы ею же разрушенного Древнего мира, – не питалась и теми корнями, которые почерпали пищу из глубины германского духа» [4, с. 75]. Например, идеи об отличительных качествах русской культуры могут подкрепляться современными теориями, в частности такой: «всем плодотворным течениям культуры Россия обязана “псевдоморфозному” сочетанию заимствованной чужой – европейской – формы при попытке выразить с ее помощью и в противодействии с ней иным образом якобы невыразимое национальное – часто именно религиозное, православное – содержание» [7, с. 37].

Ситуация социокультурного кризиса, с которой сталкивается мировое сообщество, влечет за собой необходимость перестраивать программы социально-гуманитарного цикла в высших учебных заведениях.

Цель курса «Современная культурная парадигма» – формирование внутреннего духовного иммунитета современных студентов. Понимание специфики культурно-исторического развития цивилизаций из отвлеченного теоретического знания может стать инструментом. То есть рассмотрение культурных взаимодействий позволит определить разумное, отделять от искаженного, делать выводы могут сами студенты в процессе выполнения творческих проектных заданий. Например, создайте с помощью искусственного интеллекта набор слайдов в развитие темы, приведенной в таком высказывании Н. Я. Данилевского: «Подобно как в солнечной системе каждая планета имеет свою собственную орбиту, так и в истории человечества каждая цивилизация имеет свой собственный путь развития» [4, с. 190].

Студентам сложно ориентироваться в скоплении информации разного характера, понимать, как может быть завуалирована идеология, чуждая традиционной основе ценностей. Причин этому может быть несколько, одна из основных – специфический информационный фон молодежной среды. Электронный оборот информации сегментирует каналы информации, предоставляя допуск к той или иной части информации только включенным людям, так действует «капитализм платформ» [8] – ситуация, при которой молодые люди существуют в особом информационном поле, в которое люди других возрастных групп просто не смогут попасть из-за специфического контента, языка, тематик. В информационных лабиринтах отдельные социальные группы как будто существуют в параллельных измерениях, соответственно, для взаимодействия со студентами необходимо использовать подходящий инструментарий. В современной ситуации закономерно стремление молодых людей ограничить новостной поток путем сегментации тематик. У студентов зачастую в силу отсутствия жизненного опыта и не очень глубокого знания образцов художественной литературы отсутствует или не развит механизм определения сути явлений.

Современная ситуация такова, что основное внимание в учебных программах уделяется цифровым предметам с целью формирования навыков математического свойства в широком понимании этого термина. Задача же педагогического подхода заключается в том, чтобы создать атмосферу сотрудничества, отзывчивости, при которой техника будет восприниматься не целью, но инструментарием. Культура может помочь сформировать ценностную картину приоритетов в жизни, вероятно корректным будет структурировано использовать весь потенциал, скрытый в этом факторе, потому что культура настолько же объединяет, насколько и разъединяет [3, с. 384]. Важны ценностные качества этих традиций, то, что воспитывается посредством удержания, культивирования, сохранения традиций, то, как надо воспитывать детей, устраивать свою семейную и профессиональную жизнь, – темы служения во имя блага родной страны и ближних не должны становиться архаикой. «У каждого народа помимо общей гомосферы, гомосферы человечества, существует и своя, присущая ему гомосфера, своя ее разновидность, свои источники обогащения гомосферы, национальная специфика. Поэтому можно говорить не только о гомос-

фере, но и об этногосфере. Чтобы воспринять культурные ценности во всей их полноте, необходимо знать их происхождение, процесс их созидания и исторического изменения, заложенную в них культурную память» [9, с. 205]. Разность взглядов каждого народа должна быть теоретически обоснована для молодежи и студентов, понимание специфики разграничения типологии культур приведет к пониманию уникальности каждого народа, способов сохранения традиций и устоев, развитию межкультурного диалога и исключит опасность возникновения неонацизма и подобных течений в молодежной среде. Умение отличать категории жизни и мысли, которые должны быть нерушимы, отстаивать правильный вектор своего личностного и профессионального развития – вот те задачи, которые позволит решить современный курс по культуре.

Нравственность должна развиваться. Ошибочно полагать, что это врожденное или однажды и на всю жизнь приобретенное качество, например, в семье или в хорошей школе. Человек в силу своей социальности склонен менять свои убеждения иногда в течение самого короткого времени, поэтому необходимо постоянно создавать питательную культурную среду, в которой исподволь молодые люди будут напитываться для формирования ценностного идеала в обществе. Специфику составления воспитания в условиях технического прогресса можно выразить словами педагога и филолога К. Д. Ушинского как «открытие средств в человеке такого характера, который противостоял бы напору всех случайностей жизни, спасал бы человека от их вредного, растлевающего влияния и давал бы ему возможность извлекать отовсюду только хорошие результаты» [10].

Тематический план курса «Современная культурная парадигма» может состоять из 8/16/32 занятий в зависимости от возможного количества часов в образовательной программе. Так, восемь занятий представлены следующими темами (см. табл.).

Тематическое распределение занятий курса «Современная культурная парадигма»

Тема	Тип занятия	Деятельность студентов
1	2	3
1. Вводная лекция. Национальный гений	Интерактивное занятие	В группах представляют человека, повлиявшего на ход мировой истории, известную личность. Как это будет реализовано, зависит от группы, их интересов. Инсценировка: один из группы выступает в роли этого человека или ИИ-моделирование презентации героя. Творческая деятельность студентов.
2. Типы и модели культур. От пещер до Микен. Пирамиды и Вавилон.	Лекция-семинар	В группах представляют свой проект музея определенной культуры древности. Формат – творческое решение студентов. Задача – уйти от презентации с чтением готового текста, но на практике попытаться привлечь публику интересным проектом
3. Греция и Рим. Религия, вера, человек	Иммерсивное занятие с применением дополненной реальности	Часть студентов становятся участниками античного пира, на котором создают заранее свое выступление о картине на вазе (разбираемые понятия: мифология, выносливость, доблесть и честь). Остальные становятся римскими патрициями, подготавливают фразы на латыни, чтобы защитить и аргументировать полезность законов, которые сами изобретут
4. Что разделяют Средние века?	Иммерсивное занятие	Эпоха рыцарских турниров, карнавала. Почему люди Средних веков были очень счастливыми? Размышления о главных характеристиках кавалеров и прекрасных дам в форме написания поэтичных комплиментов друг другу. Средневековая музыка, если получится, некоторые элементы костюма. Фрагмент фильма «Первый рыцарь»
5. Византия и Русь. От Рюриковичей до Романовых	Экскурсия	Посещение Исторического музея или Палат бояр Романовых

1	2	3
6. Через Возрождение к Новому времени	Лекция-семинар	К этому занятию студенты получают случайно имя художника, смотрят его картины дома и создают с ИИ еще одну работу этого художника, остальные угадывают. Ренессанс, Барокко, Классицизм, Романтизм, Сентиментализм, Реализм. Течения и стили в искусстве появлялись как отражение настроений человека. На экране одна картина на один стиль, угадывают, выбирают картину, которая соответствует их темпераменту и типу личности. Почему Ренессанс типично итальянский феномен? Примеры Возрождения, иных культурных феноменов в других странах
7. Восток. Азия	Интерактивное занятие	Ситуация: делегация от министерства культуры едет в Китай и готовят проект 10 самых важных изобретений России и Европы и 10 художественных произведений, то есть материальная и духовная культура. Вторая группа студентов – китайская сторона, тоже представляют артефакты, но азиатской цивилизации. Третья группа – арабы, рассказывают о своих успехах и достижениях своей культуры
8. Культурная парадигма современности	Интерактивное занятие	Студенты случайно получают название региона, города России, например Бурятия, Воронежская область, Тверь. Затем изучают данный регион, может быть, поедут туда по возможности, до Твери можно и в выходной доехать. Задача – понять роль этого региона в жизни России и Москвы и разработать культурно-просветительский проект (музейно-галерейный комплекс), который станет первым местом для приезжающих. То есть, задача – сформировать точку культурного притяжения в городе, модное, в правильном смысле этого понятия, необходимое, отвечающее вопросу о своей идентичности у гостей города и местных жителей, место

Коммуникативно-деятельностный подход подразумевает максимально обширную творческую, практическую деятельность самих студентов. По результатам прохождения курса у студентов должен остаться опыт выполнения следующих проектов в учебном формате: 1) разработка концепции современного музея древности; 2) культурно-просветительский проект (музейно-галерейный комплекс) для одного из регионов России; 3) аудиосюжет для реализации на университетском студенческом радио; 4) видеоролик на одну из пройденных тем.

Основные принципы, по которым строится данный курс, базируются на интегративном подходе в построении работы преподаватель – студент на занятиях, при котором студенты с помощью использования новых цифровых технологий смогут реализовать свой вклад в методический процесс формирования заданий. Объектом изучения такого курса является комплекс знаний об истории культуры и искусства в истории развития мировой цивилизации, предметом – возможность применения знаний о культуре в рамках профессиональной деятельности. Методическое обоснование данной программы основывается на применении аксиологического подхода к образованию и пониманию того факта, что «культура выступает как инструмент формирования человеческой личности, в соответствии с системой ценностей адекватной социальному заказу» [11, с. 7].

В качестве общеобразовательной дисциплины такой курс может, с одной стороны, расширять общий кругозор студентов, но еще более важным является необходимость выстроить внутреннюю парадигму нравственности, систему оценки, позволяющую формировать категории «правильно/ошибочно» с анализом образцов и примеров поступков. В частности, для формирования мотивации применения ценностных устоев к своей жизни и профессиональной деятельности можно использовать систему проектных заданий. Среди основных аспектов разговор о театре может сопровождаться постановкой небольших отрывков студентов из произведений классической литературы, в том числе и на иностранных языках с применением технологий искусственного интеллекта.

Данный подход активно используется в преподавании русского языка как иностранного, а иностранных языков для носителей. В отечественной традиции этот метод был исследован и описан А. Н. Леонтьевым как теория речевой деятельности, и его сын А. А. Леонтьев разработал практическое применение данного метода в преподавании русского языка как иностранного [12]. Применительно к преподаванию современного курса по культуре такой подход позволит решить следующие учебные задачи: 1) обучить культурологической системе как особому типу языка, структурно сходному во многом с лингвистическими конструкциями; 2) научить формулировать и артикулировать сложносоставные концептуальные высказывания; 3) воспитательную задачу. Решение этих задач в процессе обучения позволит студентам находить пути для регулирования проблем и вопросов в профессиональной сфере посредством рассуждения и умения выделять наиболее подходящие и положительные точки зрения. Самое важное при применении такого подхода – это не накопление знаний учащимися, а «самостроительство» личности, которое происходит в формате проработки информации и коллективной деятельности в предметном мире [12].

Сложность обоснования и описания последовательного применения коммуниктивно-деятельностного подхода связана с недостаточной разработанностью, неоднозначностью его трактовки и способов его применения в отечественной традиции. Чаще всего «коммуникативный» используется с термином «метод», так как используется локально и в основном применительно к изучению иностранных языков. Ключевые понятия, входящие в состав этого подхода, – «коммуникация» и «деятельность». Умение выстроить занятие в форме диалога со студентами, применяя различные техники, практики и методики, может вывести освоение материала студентами на качественно иной уровень. Например, большая часть заданий данного курса выполняется с применением творческих форм, таких как дискуссия на древнегреческом пире; занятие, на котором студенты записывают видеосюжеты на тему «Классическая архитектура в городе»; дебаты; представители древних культур на форуме и так далее. Более того, многие виды и формы творческих занятий могут предлагать сами студенты. Так, преподаватель озвучивает темы и теоретическое наполнение, снабжает студентов теоретическим материалом и просит разработать неординарную форму проведения занятий.

Коммуниктивно-деятельностный подход возник в сфере преподавания иностранных языков, впервые такая методика начала применяться в связи с растущей миграцией людей в поисках работы, нуждающихся в быстром освоении нового языка. Понятие «коммуникативный» часто ограничивается набором техник или упражнений без соблюдения общего основополагающего принципа этого подхода, а именно погружение в атмосферу языкового общения, культура также обладает своей языковой системой, в том числе вторичной. Применительно к культурологии это может выражаться как освоение символических структур искусства методом вовлечения студентов в культурологическую атмосферу той или иной эпохи путем создания проектных работ и с помощью особой методики проведения лекционно-семинарских занятий.

Отличиями курса по культуре, построенного на основе коммуниктивно-деятельностного подхода, от стандартных занятий являются:

1. Вовлеченность студентов на всех этапах проведения занятий. В частности, в начале изучения темы, например Древняя Греция, студенты получают задание подготовить выступление по одному из изображений на древнегреческой вазе. Занятие начинается именно с такого заседания, напоминающего античный пир. Далее рассказы преподавателя сопровождаются комментариями, докладами или интерактивными выступлениями студентов, работой в группах и т. д. Набор подходов и техник может быть самым разнообразным.

2. Широкое использование новых цифровых технологий в качестве инструментария, что само является обучающим элементом, так как демонстрирует, что технические достижения не самоцель, а средство.

3. Высокий уровень творческого подхода с возможностью реализации талантов студентов на занятиях.

4. Интегративный методический материал, созданный на базе методик педагогики, культурологии, искусствознания, информационных технологий.

Для выявления положительных и отрицательных характеристик той или иной модели цивилизационного развития необходимо уметь разбираться в качественных референтных точках в первую очередь родной культуры и традиции. Стандартный курс культурологии основан на догматическом описании существующих мнений и исследований, в то время как коммуникативно-деятельностный подход поможет студентам самим выделять основные характеристики, присущие славянской, западной или восточной культурам. Таким образом, студенты смогут отвечать на вопросы современности о взаимодействии с другими народами и способах избежания конфликтов и столкновений в решении ключевых вопросов. Умение критически оценивать поступающую информацию позволяет избегать манипуляций историческим знанием. Курс «Современная культурная парадигма» призван сформировать определенную систему мышления, которая научит студентов разбираться в качестве преподаваемого материала и позволит молодым людям качественно по-иному строить свою личную и профессиональную жизнь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хоркмайхер М., Адорно Т. Культурная индустрия. М., 2016. 314 с.
2. Моль А. Социодинамика культуры. URL: https://yanko.lib.ru/books/cultur/mol_sociodinamika_cult-1.pdf (дата обращения: 02.01.2025).
3. Культурология : учеб. для вузов / Ю. Н. Солонин ; под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Каган. М., 2005. 503 с.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост. и комментарии Ю. А. Белова ; отв. ред. О. Платонов. М., 2008. 816 с.
5. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1989. 618 с.
6. Weisner Thomas S. Culture, Childhood, and Progress in Sub-Saharan Africa // Culture matters : how values shape human progress / ed. Lawrence E. Harrison and Samuel P. Huntington. N.-Y., 2000. С. 141–158.
7. Межуев Б. В. Есть ли у России свой «цивилизационный код», и в чем он может заключаться? // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 35–43.
8. Володенков С. В., Белоконев С. Ю., Сулова А. А. Особенности структуры информационного потребления современной российской молодежи: на материалах исследования среди студентов-политологов Финансового университета // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23, № 1. С. 31–46.
9. Лихачев Д. С. Русская культура. М., 2000. 440 с.
10. Ушинский К. Д. О необходимости сделать русские школы русскими // Ушинский К. Д. Педагогические сочинения : в 6 т. М., 1988. Т. 2. С. 362–363.
11. Методика преподавания культурологических дисциплин : учеб.-метод. пособие для студ. направления «Культурология» (магистратура) / сост. А. М. Субботина. Ижевск, 2016. 26 с.
12. Леонтьев А. А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации / под ред. А. С. Маркосян, Д. А. Леонтьева, Ю. А. Сорокина. М., 2008. 271 с.

REFERENCES

1. Horkheimer M., Adorno T. *Kul'turnaya industriya* [Cultural industry]. Moscow, 2016. 314 p.
2. Mol' A. *Sotsiodinamika kul'tury* [Sociodynamics of culture]. Available at: https://yanko.lib.ru/books/cultur/mol_sociodinamika_cult-1.pdf (accessed January 2, 2025).
3. Solonin Yu.N. *Kul'turologiya: ucheb. dlya vuzov* [Cultural studies: university textbook]. Moscow, 2005. 503 p.
4. Danilevskii N.Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, 2008. 816 p.
5. Barthes R. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected works: Semiotics. Poetics]. Moscow, 1989. 618 p.

6. Weisner T.S. Culture, childhood, and progress in Sub-Saharan Africa. In: Harrison L.E., Huntington S.P. (Eds.). *Culture matters: how values shape human progress*. N.-Y., 2000. Pp. 141–158.
7. Mezhuiev B.V. Does Russia have its own civilizational code, and what can it be? *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2018, no. 7, pp. 35–43. (In Russ.).
8. Volodenkov S.V., Belokonev S.Yu., Suslova A.A. How Russian youth consume information: case study of the political science students of the financial university. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya = RUDN Journal of Political Sciences*, 2021, vol. 23, no. 1, pp. 31–46. (In Russ.).
9. Likhachev D.S. *Russkaya kul'tura* [Russian culture]. Moscow, 2000. 440 p.
10. Ushinskii K.D. On the need to make Russian schools Russian. In: Ushinskii K. D. *Pedagogicheskie sochineniya: v 6 t. T. 2* [Pedagogical works: in 6 volumes. Volume 2]. Moscow, 1988. Pp. 362–363. (In Russ.).
11. *Metodika prepodavaniya kul'turologicheskikh distsiplin: ucheb.-metod. posobie dlya stud. napravleniya "Kul'turologiya" (magistratura)* [Methods of teaching cultural disciplines : textbook for cultural studies students]. Comp. by Subbotin A.M. Izhevsk, 2016. 26 p.
12. Leont'ev A.A. *Prikladnaya psikholingvistika rechevogo obshcheniya i massovoi kommunikatsii* [Applied psycholinguistics of speech communication and mass communication]. Ed. by Markosyan A.S., Leont'ev D.A., Sorokin Yu.A. Moscow, 2008. 271 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА АЗАРОВА – преподаватель итальянского языка Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, azarovatv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

TAT'YANA V. AZAROVA – Italian Language Teacher at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, azarovatv@yandex.ru

Статья поступила 08.03.2025

Научная статья

УДК 378

doi 10.46741/sjournal.2025.17.2.003

Использование цифровых технологий в образовательном пространстве

САБИНА ЗАУРОВНА КИЧИБЕКОВА

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия, ki4ibekova@yandex.ru

ЭЛЬМИРА ФАНИЛЕВНА НАСЫРОВА

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия, elm.n@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются ключевые элементы воздействия цифровых технологий на образовательный процесс. Ведущей целью образования в наши дни выступают развитие цифровых технологий, их воздействие на формирование конкурентоспособных качеств обучающихся на пути к становлению высококвалифицированными специалистами. В данной статье раскрыта сущность цифровых инструментов в образовательном процессе, определены их преимущества, показано, как цифровизация может улучшить доступ к информации, замотивировать студентов и содействовать индивидуальному подходу в обучении. Рассматриваются вызовы, с которыми сталкиваются образовательные учреждения при внедрении цифровых решений, а также основные цифровые образовательные технологии, такие как онлайн-курсы, веб-квесты, облачные технологии и др.

Ключевые слова: цифровизация; образование; образовательный процесс; цифровые технологии; цифровое обучение; онлайн-средства; образовательная среда.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Кичибекова С. З., Насырова Э. Ф. Использование цифровых технологий в образовательном пространстве // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 2 (17). С. 24–29. doi 10.46741/sjournal.2025.17.2.003.

Original article

Applying Digital Technologies in the Educational Space

SABINA Z. KICHIBEKOVA

Surgut State University, Surgut, Russia, ki4ibekova@yandex.ru

EL'MIRA F. NASYROVA

Surgut State University, Surgut, Russia, elm.n@mail.ru

Abstract. The article analyzes key elements of the impact of digital technologies on the educational process. Nowadays, the main goal of education is the development of digital technologies and their impact on the formation of competitive qualities of students. The article reveals the essence of digital tools in the educational process, identifies their advantages, and shows how digitalization can improve access to information, motivate students, and promote an individual approach to learning. The article considers challenges educational institutions face when implementing digital solutions, as well as key digital educational technologies such as online courses, web quests, cloud technologies, etc.

Key words: digitalization; education; educational process; digital technologies; digital learning; online tools; educational environment.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

For citation: Kichibekova S.Z., Nasyrova E.F. Applying digital technologies in the educational space. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 2 (17), pp. 24–29. doi 10.46741/sjournal.2025.17.2.003.

В настоящее время стремительно изменяются требования современного рынка труда, развивается цифровое пространство, в связи с чем актуализируется тема применения цифровых средств в обучении, имеется наглядное подтверждение необходимости активизации и усиления цифрового воспитания объектов образовательного процесса. Общество нуждается в специалистах, которые могли бы свободно использовать цифровые инструменты в профессиональной деятельности. При помощи цифровой образовательной среды мы можем восполнить такие потребности, как развитие у обучающихся практических навыков, всестороннее их развитие, повышение мотивации к обучению, оптимизация работы преподавателей. Ведущей целью образования является развитие цифровых онлайн-средств в процессе образования, позволяющих развивать конкурентоспособные качества обучающихся на пути становления высококвалифицированными специалистами. В связи с этим приоритетной задачей преподавателя следует обозначить использование в образовательном процессе цифровых технологий. Ведущей задачей образовательных организаций отметим получение обучающимися как теоретических знаний, так и развитие умений, навыков, компетенций.

Актуальность исследования является очевидной, поскольку тенденции глобальной цифровизации современного мира обуславливают важность и необходимость формирования цифровых компетенций участников образовательного процесса.

Целью исследования является анализ ключевых аспектов воздействия цифровых технологий на образовательный процесс, определение сущности цифровых инструментов и их преимуществ. Цель исследования позволяет нам определить ряд следующих задач: 1) раскрыть возможности, предоставляемые внедрением цифровых технологий в образовательный процесс; 2) описать преимущества использования цифровых инструментов в образовательной среде.

В современной действительности цифровизация играет важную роль в образовательном процессе. Цифровые технологии охватили все аспекты нашей жизни и обеспечивают создание новых возможностей для взаимодействия между объектами в образовании. Эта подготовка не ограничивается простым обучением работе с новым программным обеспечением; она требует фундаментального переосмысления педагогических подходов и интеграции цифровых инструментов в учебный процесс для достижения конкретных образовательных целей. Не менее важна и надежная техническая база, включающая в себя не только доступ к современному оборудованию и высокоскоростному Интернету, но и наличие квалифицированной технической поддержки, способной оперативно решать возникающие проблемы. Преодоление этих препятствий требует стратегического планирования, значи-

тельных инвестиций и тесного сотрудничества между образовательными учреждениями, органами управления, образованием и представителями технологического сектора [1].

Объектом исследования являются цифровые технологии. Предмет исследования – применение цифровых технологий для решения образовательных задач. Научная новизна исследования заключается в комплексном исследовании возможностей цифры в образовании, в возможности использования результатов анализа в образовательном процессе, тем самым производя воздействие на формирование конкурентоспособных качеств обучающихся на пути становления высококвалифицированными специалистами.

Активное внедрение цифры отражается на всех сферах жизни, включая систему образования. Произошло широкое распространение социальных сетей, общество стало активным пользователем персональных мобильных устройств, Интернет принял на себя роль новой формы взаимодействия между людьми. В связи со всем вышеперечисленным можно выделить ряд проблем и противоречий. Так, например, усилился разрыв между поколениями, имеются несостыковки между запросами экономики, информационного общества и системой образования. Окружающий мир разделился на две категории: категория до появления смартфона и внедрения цифровизации в жизнь и после. Помимо этого, раньше обществу катастрофически не хватало информации, на сегодняшний же момент мы сталкиваемся с нарастанием ее объемов, скоростью ее получения и в целом профицитом информации. Данные утверждения оказали влияние на наши образ жизни, мышление, способности, так как цифровые технологии раскрывают ряд огромных возможностей для развития, трансформации человеческой цивилизации.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении ключевых аспектов воздействия цифровых технологий на образовательный процесс.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов анализа в образовательном процессе, осуществляя воздействие на формирование конкурентоспособных качеств обучающихся на пути становления высококвалифицированными специалистами.

Обучение с использованием цифровых технологий – это неотъемлемая часть нашей жизни, предполагающая применение интернет-ресурсов, онлайн-обучения, цифровой образовательной среды для формирования новых компетенций, навыков, знаний с целью построения идеального портрета выпускника с четко сформированными профессиональными умениями [2].

Под цифровым образованием понимается использование разного вида и уровня цифровых ресурсов для получения онлайн-образования. Это деятельность, ключевыми моментами которой являются данные в цифре, обмен и обработка которых позволяют достичь конкретных современных результатов в образовании. Цифровизация образования – это эффективное средство персонализации образования, дает возможность преподавателям дифференцировать процесс обучения в соответствии с потребностями каждого обучающегося.

Цифровые образовательные технологии представляют собой инновационный подход к организации учебного процесса, который использует электронные системы для создания наглядной и интерактивной среды обучения. Основная цель внедрения этих технологий заключается в улучшении качества и эффективности образовательного процесса, а также в содействии успешной социализации студентов в современном обществе [3].

Онлайн-ресурсы меняют содержание, методы, виды и формы образовательной деятельности, представляют собой непрерывную систему образования в условиях цифровой экономики, освоение которой дает возможность обеспечить формирование личности в соответствии с интересами, способностями, запросами общества, личности, семьи и государства. Цифровое образование имеет стратегический характер, так как обучение имеет необходимость давать ответы на вызовы стремительно изменяющегося современного мира.

Вопрос использования цифровых технологий в образовательном процессе поднимали такие ученые, как А. Зайцева, М. Ковалев, С. Хедли, К. Шварц, Л. Шмелькова. Михаил Ковалев отмечал важность использования цифровых инструментов в образовательном пространстве для изменения подходов к обучению – переход от традиционных методов к интерактивным, доступности образования – увеличение доступа к онлайн-ресурсам (возможность проходить обучение студентам из разных местоположений), подготовки кадров [4].

Ключевыми преимуществами использования цифровых технологий в образовательном пространстве являются оперативная обратная связь преподавателя, наглядность материалов, повышение мотивации обучающихся, мобильность выполнения заданий, персонализация, студентоориентированность, дифференциация, обеспечение моментального доступа студентов к результатам по окончании выполнения упражнения. При помощи внедрения цифры студент занимает роль активного субъекта образовательного процесса. Цифровые инструменты легко внедряются в процесс обучения, так как обучающиеся привыкли использовать онлайн-средства в своей повседневной жизни, они дают возможность к дифференциации образовательного процесса, позволяют выстраивать обучение, основываясь на потребностях каждого студента.

Система образования акцентирует свое внимание на подготовке специалистов новых профессий, которые обладают профессиональными компетенциями, развивающими коммуникативные способности, а также формирующими умение креативно нестандартно решать возникшие задачи. Имеется необходимость в обновлении содержания образования, методов и форм обучения, а именно в активном внедрении цифровых платформ в образовательное пространство.

Основными видами цифровых инструментов являются облачные технологии, геймификация, мобильное обучение, онлайн-курсы, веб-квесты и т. д. [5].

В процессе использования облачных технологий повышаются эффективность и результативность в улучшении качества образования. Технологии облачных вычислений – это совокупность баз данных, которые предоставляют информацию/услуги, что позволяет иметь возможность получения удаленного доступа через Интернет. Преимуществами облачных сервисов являются такие аспекты, как надежная защита данных, рентабельность операций, доступность образовательных ресурсов, большая емкость хранилища.

Геймификация – это внедрение и использование игровых элементов в образовательном процессе с целью повышения вовлеченности обучающихся и результативности обучения. Игровые технологии в образовании способствуют стимулированию студентов к активной позиции участника образовательного пространства, более глубокому погружению обучающихся в развивающий материал, позволяют моментально выходить на связь с субъектом образовательного процесса и мгновенно выдавать ему результат, положительный или отрицательный. Помимо этого, геймификация способствует приобретению навыков, необходимых в реальной жизни [6].

Технология мобильного обучения имеет активное распространение на сегодняшний день. Мобильное обучение является формой обучения, в которой используют мобильные устройства для восприятия и передачи образовательного материала. Данный метод обучения позволяет персонализировать образование, дает возможность работать обучающимся индивидуально в зависимости от личных особенностей. Также преимуществом образовательного процесса является самостоятельность. Обучающиеся самостоятельно планируют обучение, занимаются подбором необходимого материала, регулируют время, которое они будут выделять на данную форму обучения. Помимо этого, мобильное обучение предлагает различного вида интерактивные элементы, что позволяет придать обучению увлекательный характер. Мобильное обучение подходит для обучающихся разного уровня подготовки.

Следующая цифровая образовательная технология – онлайн-курсы, которые дают возможность подключаться к занятиям дистанционно. Участники образовательного процесса могут находиться в разных точках города/страны и при этом находиться в одном сообществе в дистанционном режиме. Самой главной особенностью данной технологии является личностно ориентированная направленность. В онлайн-курсы можно внедрять и геймификацию, и облачные технологии, и другие современные технологии, используемые в образовании. На сегодняшний день существует множество платформ, которые позволяют создавать онлайн-конференции, где субъекты образовательного процесса имеют возможность коммуницировать через сеть Интернет, вести занятия, находясь в разных локациях, обмениваться знаниями, формировать новые профессиональные навыки. Онлайн-курсы сделают образование гибким, доступным и увлекательным для обучающихся [4].

Веб-квесты в области образования позволяют обучающимся изучать информацию и решать проблемы поэтапно, выполняя полученные задания. Выполнив каждое задание, участник получает какой-то ключ, который поможет ему пройти испытание полноценно, закончить квест, не выполнив хотя бы одно упражнение, не получится. Например, участник в цифровом пространстве оказывается в определенной комнате, из которой ему надо выйти при помощи своих знаний. В комнате имеются карточки с вопросами, ответив на которые, он получает шифр к замку от двери, тем самым обучающийся получает возможность выбраться из комнаты и пройти данное испытание.

Веб-квесты повышают мотивацию, развивают критическое мышление, что необходимо и в повседневной жизни, вырабатывают ответственность и самостоятельность, учат работать в команде, формируют цифровые навыки, необходимые каждому в настоящее время. В общем, данная технология является эффективным методом для использования в качестве инструмента образовательного процесса [7].

Исходя из вышеперечисленного, следует вывод о том, что цифровые технологии на сегодняшний день играют значительную роль в нашей жизни, в том числе в образовательном процессе. Образование посредством применения различных онлайн-сервисов, необходимых для формирования цифровых компетенций, таких как веб-квесты, геймификация, облачные технологии, онлайн-курсы, является более эффективным, так как в настоящее время происходит активное распространение цифры в нашу жизнь.

Использование разного вида и уровня цифровых ресурсов для получения онлайн-образования необходимо для формирования цифровых компетенций участников образовательного процесса. Персонализация образования, мотивация к обучению, глубокое погружение обучающихся в развивающий материал, развитие критического мышления, выработка ответственности и самостоятельности, доступность образовательных ресурсов, повышение вовлеченности обучающихся – это то, что обеспечивают цифровые технологии при внедрении их в цифровое образовательное пространство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цифровая переподготовка: обучение руководителей образовательных организаций / Э. Ф. Алиева, А. С. Алексеева, Э. Л. Ванданова, Е. В. Карташова, Г. В. Резапкина // Образовательная политика. 2020. № 1 (81). С. 54–61.
2. Антонова Д. А., Оспенникова Е. В., Спиринов Е. В. Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2021. № 14. С. 5–37.
3. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды // Перспективы науки и образования. 2020. № 2 (38). С. 167–193.

4. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П. Н. Биленко, В. И. Блинов, М. В. Дулинов, Е. Ю. Есенина, А. М. Кондаков, И. С. Сергеев ; под науч. ред. В. И. Блинова. М., 2020. 98 с.
5. Буцык С. В. «Цифровое» поколение в образовательной системе российского региона: проблемы и пути решения // Открытое образование. 2022. № 1. С. 27–33.
6. Гэйбл Э. Цифровая трансформация школьного образования. Международный опыт, тренды, глобальные рекомендации / пер. с англ. ; под науч. ред. П. А. Сергоманова. М., 2020. 108 с.
7. Маниковская М. А. Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (87). С. 100–106.

REFERENCES

1. Alieva E.F., Alekseeva A.S., Vandanova E.L. et al. Digital retraining: training of heads of educational organizations. *Obrazovatel'naya politika = Educational Policy*, 2020, no. 1 (81), pp. 54–61. (In Russ.).
2. Antonova D.A., Ospennikova E.V., Spirin E.V. Digital transformation of the education system. Designing resources for the modern digital learning environment as one of its main directions. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Informatsionnye komp'yuternye tekhnologii v obrazovanii = Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series: Information Computer Technologies in Education*, 2021, no. 14, pp. 5–37. (In Russ.).
3. Boronenko T.A., Kaisina A.V., Fedotova V.S. The development of digital literacy of schoolchildren in conditions of creating a digital educational environment. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, 2020, no. 2 (38), pp. 167–193. (In Russ.).
4. Bilenko P.N., Blinov V.I., Dulinov M.V. et al. *Didakticheskaya kontseptsiya tsifrovogo professional'nogo obrazovaniya i obucheniya* [The didactic concept of digital vocational education and training]. Moscow, 2020. 98 p.
5. Butsyk S.V. “Digital” generation in the educational system of the Russian region: problems and solutions. *Otkrytoe obrazovanie = Open Education*, 2022, no. 1, pp. 27–33. (In Russ.).
6. Gabel E. *Tsifrovaya transformatsiya shkol'nogo obrazovaniya. Mezhdunarodnyi opyt, trendy, global'nye rekomendatsii* [Digital transformation of school education. International experience, trends, global recommendations]. Moscow, 2020. 108 p.
7. Manikovskaya M.A. Digitalization of education: challenges to traditional norms and moral principles. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and Administration in the East of Russia*, 2021, no. 2 (87), pp. 100–106. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

САБИНА ЗАУРОВНА КИЧИБЕКОВА – аспирант Сургутского государственного университета, Сургут, Россия, ki4ibekova@yandex.ru

ЭЛЬМИРА ФАНИЛЕВНА НАСЫРОВА – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования Сургутского государственного университета, Сургут, Россия, elm.n@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

SABINA Z. KICHIBEKOVA – Postgraduate Student at the Surgut State University, Surgut, Russia, ki4ibekova@yandex.ru

EL'MIRA F. NASYROVA – Doctor of Sciences (Pedagogy), professor at the Department of Pedagogy of Professional and Additional Education of the Surgut State University, Surgut, Russia, elm.n@mail.ru

Статья поступила 28.05.2025

Научная статья

УДК 316.6

doi 10.46741/sgjournal.2025.17.2.004

Взаимосвязь ценностей, ценностных ориентаций и гражданской идентичности: подходы к исследованию

ТАТЬЯНА АНДРЕЕВНА ГАЙЧЕНЯ

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, help@tatianaszn.ru

Аннотация. В данной статье анализируются подходы к исследованию взаимосвязи между ценностями, ценностными ориентациями индивида и его гражданской идентичностью. Раскрываются понятия «гражданская идентичность», «ценности», «ценностные ориентации», выделяются категории ценностей и ценностных ориентаций, имеющие взаимосвязь с гражданской идентичностью: базовые ценности личности, политические, национальные и гражданские, патриотические, социальные ценности, рассматриваются факторы, влияющие на формирование гражданской идентичности. Результаты теоретико-методологического анализа подчеркивают важность ценностной работы в контексте формирования гражданской идентичности. Социальные программы, направленные на развитие социальных ценностей, могут способствовать повышению гражданской активности и вовлеченности индивидов в жизнь общества.

Ключевые слова: социальная идентичность; гражданская идентичность; ценности; ценностные ориентации.

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология.

Для цитирования: Гайченя Т. А. Взаимосвязь ценностей, ценностных ориентаций и гражданской идентичности: подходы к исследованию // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 2 (17). С. 30–38. doi 10.46741/sgjournal.2025.17.2.004.

Original article

Interrelation of Values, Value Orientations and Civic Identity: Research Approaches

TAT'YANA A. GAICHENYA

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, help@tatianaszn.ru

Abstract. This article analyzes approaches to the study of interrelation of values, value orientations of an individual and his/her civic identity. Concepts of "civic identity", "values", and "value orientations" are analyzed. Categories of values and value orientations that are interrelated with civic identity are identified, in particular, basic personality, political, national, civic, patriotic, and social values. Factors influencing the formation of civic identity are considered. The results of the theoretical and methodological analysis

emphasize the importance of value work in the context of the formation of civic identity. Social programs aimed at developing social values can boost civic and individual engagement in society.

Key words: social identity; civic identity; values; value orientations.

5.3.5. Social psychology, political and economic psychology.

For citation: Gaichenya T.A. Interrelation of values, value orientations and civic identity: research approaches. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 2 (17), pp. 30–38. doi 10.46741/sgjournal.2025.17.2.004.

Актуальность темы взаимосвязи ценностей, ценностных ориентаций и гражданской идентичности в социальной психологии обусловлена рядом факторов.

Во-первых, современное общество сталкивается с множеством вызовов, таких как кризисы идентичности, глобальные миграционные процессы, политические и экономические проблемы, социальные конфликты. Эти вызовы требуют от людей переосмысления своих ценностей в контексте гражданских прав и обязанностей, социальной справедливости и обязательств перед обществом.

Во-вторых, изменения, происходящие в российском обществе, требуют повышения уровня гражданской активности. И личностные ценности здесь играют решающую роль, поскольку определяют их мотивацию и готовность к действиям на благо общества. Изучение взаимосвязи между ценностными ориентациями и гражданской идентичностью в этом контексте может способствовать повышению уровня гражданской идентичности, росту интереса граждан к участию в выборных процессах и социальных движениях, развитию гражданского общества.

В-третьих, многонациональность и многоконфессиональность российского общества создает потребность в изучении ценностей как основополагающего элемента, определяющего поведение и мышление индивидов в мультикультурной среде. Для этого необходимо исследовать закономерности сосуществования различных ценностных систем и механизмов их влияния на общественное поведение, а также особенности взаимосвязи между культурными ценностями и гражданской идентичностью.

В связи со всем вышесказанным изучение взаимосвязи ценностей, ценностных ориентаций и гражданской идентичности становится необходимым для разработки эффективных стратегий для повышения уровня гражданского участия в развитии нашей страны и формирования активного гражданского общества. Целью данного исследования является анализ подходов к изучению взаимосвязи между ценностями, ценностными ориентациями и гражданской идентичностью в контексте современного российского общества. Новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу проблемы взаимосвязи ценностей, ценностных ориентаций и гражданской идентичности. Исследование акцентирует внимание на многообразии культурных и социальных факторов, которые влияют на формирование гражданской идентичности, что позволяет глубже понять динамику общественного поведения.

Методом исследования выступает теоретико-методологический анализ научных публикаций по теме ценностей, ценностных ориентаций и гражданской идентичности.

Задачами исследования являются: изучение теоретических подходов к определению понятий «ценности», «ценностные ориентации» в контексте исследования гражданской идентичности; исследование взаимосвязи гражданской идентичности, ценностей и ценностных ориентаций; выявление факторов, влияющих на формирование гражданской идентичности в российском обществе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности разработки эффективных стратегий для повышения уровня гражданского участия и формирования активного гражданского общества. Результаты могут быть использованы для создания программ, направленных на развитие гражданской активности среди молодежи, а также повышения интереса граждан к социальным процессам в стране.

Подходы к определению понятий «ценности» и «ценностные ориентации» в контексте исследования гражданской идентичности

По мнению А. М. Ходырева, для более глубокого понимания категории «ценности» в первую очередь необходимо исследовать близкие к ней понятия: «жизненные ценности», «личностные ценности», «субъективные ценности», «ценностные ориентации», «личностные смыслы» [1, с. 21]. Ученый отмечает, что категория «ценности» является самым широким из этих понятий, так как может обозначать и личностные, и общественные ценности, то есть может выступать характеристикой как объекта, так и субъекта, в то время как остальные понятия относятся только к субъекту. Согласно исследованию П. Ю. Наумова и А. А. Утюганова ценностей самих по себе не существует, так как они представляют собой специфическое субъект-объектное отношение, в рамках которого субъект дает оценку объектам, и они для него становятся или не становятся ценностями [2].

При анализе современных исследований по проблеме ценностей можно выделить более ста определений данного термина, однако мы остановимся на тех, которые могут максимально раскрыть взаимосвязь ценностей и гражданской идентичности.

М. Рокич рассматривает ценность как устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или предпочитаемые цели существования человека лично или социально более предпочтительны, чем противоположные способ поведения или цели, а систему ценностей как устойчивую организацию убеждений относительно предпочтительных способов поведения или конечных целей индивида в континууме относительной важности [3].

Ш. Шварц определяет ценности как желаемые цели, различающиеся по степени важности, которые являются руководящими принципами в жизни человека [4].

А. М. Ходырев под ценностью понимает положительное значимое образование в структуре индивидуального сознания субъекта деятельности, выполняющее регуляторную, целевую функцию деятельности. По мнению исследователя, ценность является надситуативным источником мотивации, имеет идеальный и объективный характер, определяющий отношение субъекта с миром [1, с. 20].

Иными словами, ценности – это глубинные убеждения и идеи, представляющие собой ориентиры, по которым индивид оценивает отдельные свои действия и поведение в целом. Ценности формируются на основе культурного, религиозного, семейного или личного опыта, являются достаточно устойчивыми и в основном остаются неизменными на протяжении жизни, хотя могут изменяться под влиянием социальных изменений или личных обстоятельств.

Как отмечает В. П. Тугаринов, направленность личности на те или иные ценности – это ее ценностные ориентации [5, с. 311]. Иными словами, ценностные ориентации представляют собой конкретные предпочтения и установки, которые обуславливают поведение человека в различных социальных контекстах, то есть определяют, как человек применяет свои ценности на практике и какие решения принимает на основании этих ценностей. По мнению Е. В. Силивоник, ценностные ориентации являются фактором, регулирующим и детерминирующим поведение человека [6].

Согласно М. Рокичу, ценностные ориентации могут быть как положительными, так и отрицательными, они не привязаны к конкретным объектам или ситуациям, отражая взгляды человека на предпочитаемые способы поведения и желаемые цели [3]. Э. В. Зауторова отмечает, что понятие «ценностные ориентации» используется при необходимости объяснить социально значимое поведение человека. По ее мнению, ценностные ориентации пред-

ставляют собой систему ценностных отношений личности, то есть избирательно-предпочтительное отношение к совокупности предметов или явлений, тем самым отражая общую направленность личности на определенные социальные ценности [7, с. 67].

Ценностные ориентации более динамичны, чем ценности, и могут меняться в зависимости от ситуации и времени, то есть значимость определенной ценности для человека может быть неизменной, но его поведение относительно этой ценности в зависимости от социального и психологического контекста может различаться.

Таким образом, ценностные ориентации – это устойчивые установки и предпочтения индивидов по отношению к различным аспектам жизни, от моральных и этических норм до предпочтений в поведении и стиле жизни. Они играют ключевую роль в формировании идентичности, мотивации и социального поведения.

Взаимосвязь гражданской идентичности, ценностей и ценностных ориентаций

Мы рассматриваем гражданскую идентичность как один из видов социальной идентичности, содержание которого составляет совокупность убеждений, ценностей и принципов, объединяющих людей в рамках определенного государства. Именно гражданская идентичность человека определяет, как он видит себя в контексте страны, гражданином которой является, и какие права и обязанности он признает за собой как гражданин этой страны [8].

По мнению М. Ю. Мартыновой, В. В. Степанова и В. А. Тишкова, гражданская идентичность выступает основой группового самосознания, интегрирует население страны и является залогом стабильности государства [9, с. 6]. Сформированная гражданская идентичность дает человеку возможность воспринимать себя как часть общества, как активного субъекта в рамках политических, социальных и культурных систем.

Ценности и ценностные ориентации, которые определяют, как индивид относится к своему обществу, его нормам и правилам, играют ключевую роль в формировании гражданской идентичности

Так, согласно теории базовых человеческих ценностей Ш. Шварца [10] важными факторами в становлении гражданской идентичности являются ценности, которые могут быть разделены на универсальные, социальные и личностные. Эти ценности различают индивидов и влияют на их участие в жизни общества. Исследования показывают, что наличие высоких социальных ценностей, таких как солидарность и ответственность, способствует активному участию граждан в общественной жизни.

Если рассматривать формирование гражданской идентичности как многоуровневый процесс, то ценности выступают как глубинные основания этого процесса, а ценностные ориентации – как субъективные критерии, на основании которых происходит формирование гражданской идентичности.

Если мы говорим о взаимосвязи гражданской идентичности с ценностями, то в первую очередь стоит выделить, какие именно ценности влияют на формирование и становление гражданской идентичности.

Согласно С. Ю. Ивановой, распад идентичности советского народа привел к всеобъемлющему кризису политической идентификации [11], в основе которой лежат *политические ценности*. Таким образом, в качестве одной из групп ценностей, которые формируют и влияют на гражданскую идентичность, мы можем рассматривать политические ценности. По мнению А. А. Барлыбаева, к наиболее значимым политическим ценностям можно отнести «свободу», «справедливость» и «мир» [12]. По результатам исследования А. В. Селезневой было выявлено, что наиболее значимыми политическими ценностями для россиян являются «мир», «безопасность», «законность», «права человека», «порядок», «справедливость» и «свобода» [13, с. 96].

В то же время Ш. Шварц, М. Векьоне и Д. Капрапа в своем исследовании «Basic Personal Values, Core Political Values, and Voting: A Longitudinal Analysis» [14] выдвигают гипотезу

о том, что именно *базовые ценности личности* создают наиболее устойчивую основу для формирования политических ценностей человека. По мнению исследователей, базовые ценностные приоритеты более стабильны и менее уязвимы для воздействия текущих событий, чем политические взгляды, ценности и мнения. Таким образом, базовые ценности личности могут оказывать непосредственное влияние на формирование и становление гражданской идентичности.

Отчет Европейской комиссии «Ценности и идентичности – руководство для политиков» [15, с. 32] также во многом базируется на теории ценностей Ш. Шварца и содержит следующие выводы: то, каким образом граждане себя идентифицируют, отражает их ценности. Люди склонны идентифицировать себя с группой, в которой они могут разделить общие цели и ценности с другими ее членами. Эти ценности и цели имеют основополагающее значение для поддержания принадлежности к данной группе, что особенно актуально для политических партий.

Поскольку ценности являются неотъемлемой частью групповых идентичностей, если граждане считают себя исключенными или враждебно настроенными обществом в целом, они также могут попытаться идентифицировать себя с группами, которые отвергают преобладающие ценности общества. Когда конфликт основан на социальных идентичностях, цель состоит в том, чтобы одержать победу, даже если это будет дорого стоить одной или обеим сторонам. Если же конфликт сосредоточен на ценностях, цель заключается в удовлетворении потребностей и мотивов, лежащих в основе ценностей, и компромисс при таком исходе более вероятен [15, с. 13]. Таким образом, для поддержания стабильности общества намного продуктивнее нивелировать конфликты не на уровне социальных идентичностей, а на уровне ценностей их участников и следить за тем, чтобы потребности каждого из участников удовлетворялись.

По мнению Г. А. Карахановой, Е. Е. Оруджалиевой и А. А. Панаховой, для успешного формирования российской гражданской идентичности необходимо использовать аксиологический подход – подход, в основе которого лежит национальный воспитательный идеал как высшая педагогическая ценность [16]. Согласно этой точке зрения в системе ценностей человека центральное место занимают национальные и гражданские ценности, которые должны быть приоритетными в процессе воспитания. Исследователи отмечают, что гражданские ценности придают целостное значение всему жизненному пространству человека, формируя системы приоритетов и ценностные ориентации, и выделяют такие гражданские ценности, как доверие к общественному идеалу, государству и Родине; значимость Отечества и патриотизм; любовь к своему дому и стране; привязанность к семье как основе домашнего очага и человеческого пространства.

Некоторые исследователи выделяют в отдельную категорию *патриотические ценности*. М. Ю. Мартынов и В. С. Пуртова подчеркивают, что сущностными маркерами патриотизма являются «идея, ценность, пространство, чувство и мотив к действию» [17, с. 15], и что патриотизм является инструментом формирования социально-политической и психологической идентификации народа. По результатам их исследования, проведенного в Югре в 2019 г., среди ценностей, способных обозначить дальнейшее направление развития российского государства, все участники опроса, независимо от степени своей патриотичности (опрашиваемые были разделены на три группы: те, кто однозначно причислял себя к патриотам; «скорее патриоты» и «не патриоты»), на первое место ставили такие ценности, как «справедливость» и «правовая защищенность граждан», на второе – «равенство всех граждан» и «патриотизм», третье – «уважение к традициям» и «свобода слова». Также по результатам данного исследования лишь несколько процентов опрошенных респондентов поддержали национализм среди всех групп опрошенных.

Что интересно, в недавнем исследовании В. А. Федотовой были получены другие результаты касательно вопросов патриотизма и национализма. Мы полностью разделяем по-

зицию, что гражданская идентичность индивида определяется в большей степени именно ценностным отношением к его гражданской принадлежности. В. А. Федотова делает акцент на том, что именно патриотизм, заключающийся в признании определенной гражданской общности в качестве значимой ценности, выступает фундаментальным механизмом формирования гражданской идентичности. Автор приходит к следующим выводам: в настоящее время гражданская идентичность россиян проявляется сильнее, чем этническая идентичность, но национализм, выражающий оценку своей страны как превосходящей другие, выражен более ярко, чем патриотизм. А также особый интерес представляют выводы, что *социальные ценности* («сохранение» и «самопреодоление») положительно влияют на развитие и гражданской, и этнической идентичности россиян, ценности личной направленности («открытость изменениям» и «самоутверждение») воздействуют на этот процесс негативно, а важным положительным предиктором для развития обеих форм идентичности выступает ценность «традиция» [18].

По мнению Л. Г. Лебедевой и Л. В. Орловой, целесообразно выделять *патриотические ценности* по их характеру: рационально-абстрактные («любить Родину»), эмоционально-чувственные («гордость за Родину»), морально-этические («гражданственность», «чувство гражданина»), деятельно-практические («гражданская активность», «готовность защищать Родину») [19]. Согласно их исследованию патриотизм является наиболее характерной чертой для россиян в целом, если рассматривать всю выборочную группу респондентов.

Таким образом, исследование ценностей и ценностных ориентаций в контексте взаимосвязи с гражданской идентичностью открывает новые перспективы для дальнейшего изучения данных феноменов. Такие категории ценностей, как базовые ценности личности, политические, национальные и гражданские, патриотические, социальные ценности, определяют, как индивиды воспринимают свою роль в обществе и свою принадлежность к нации. Например, патриотические ценности могут способствовать чувству гордости за свою страну и побуждать людей активно участвовать в общественной жизни, что укрепляет гражданскую идентичность. А национальные и социальные ценности могут помочь определить, как индивиды воспринимают свою этническую и культурную принадлежность. Это восприятие может как укреплять, так и ослаблять гражданскую идентичность в зависимости от того, насколько эти ценности согласуются с общими нормами и традициями общества. Сравнительное изучение ценностей и гражданской идентичности в разных культурных и социальных контекстах может выявить уникальные аспекты и общие тенденции. Это поможет понять, как культурные различия влияют на восприятие гражданственности и патриотизма.

Кроме того, взаимосвязь между различными ценностями и формами идентичности (гражданской, этнической) позволяет глубже понять социальные процессы и динамику в стране. Например, сильное чувство национальной идентичности может способствовать социальной сплоченности, в то время как конфликтующие ценности могут приводить к разногласиям и напряженности.

Анализ научных публикаций показал, что существует значительная взаимосвязь между ценностями, ценностными ориентациями и гражданской идентичностью.

Данная взаимосвязь имеет сложный характер и играет большую роль в формировании социального самосознания индивидов. Гражданская идентичность как одна из форм социальной идентичности объединяет людей на основе общих убеждений и ценностей, что способствует стабильности и интеграции общества. Ценности и ценностные ориентации, в свою очередь, служат основой для формирования гражданской идентичности, определяя отношение индивидов к своему обществу и его нормам.

Исследования показывают, что высокие социальные ценности, такие как солидарность и ответственность, способствуют активному участию граждан в общественной жизни. Политические ценности, такие как свобода, справедливость и мир, также оказывают значи-

тельное влияние на формирование гражданской идентичности, особенно в контексте изменений и кризисов в обществе. Базовые ценности личности создают устойчивую основу для формирования политических ценностей, что подчеркивает важность глубокого понимания ценностей и ценностных ориентаций для анализа гражданской идентичности.

Анализ подходов к исследованию проблематики взаимосвязи ценностей, ценностных ориентаций и гражданской идентичности показывает, что текущее состояние взаимосвязи ценностей, ценностных ориентаций и гражданской идентичности в нашей стране требует более глубокого изучения.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

- ценности и ценностные ориентации играют ключевую роль в формировании гражданской идентичности, определяя мотивацию людей к участию в общественной жизни;
- многообразие культурных и социальных факторов требует учета при разработке стратегий повышения гражданского участия;
- углубленное понимание взаимосвязи между культурными ценностями и гражданской идентичностью может способствовать развитию более активного и ответственного гражданского общества в России;
- результаты исследования могут быть использованы для создания образовательных программ и инициатив, направленных на повышение уровня социальной активности среди населения.

В целом исследование взаимосвязи гражданской идентичности, ценностей и ценностных ориентаций открывает новые горизонты для понимания социальной динамики и активного участия граждан в жизни общества. Перспективы исследования связаны с изучением факторов формирования гражданской идентичности, ее совместимости с другими видами идентичностей в разных культурных и социальных контекстах, а также с разработкой и внедрением образовательных программ, направленных на формирование гражданской идентичности и ценностных ориентаций у молодежи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ходырев А. М. Современный взгляд на категорию «ценности» // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 5 (134). С. 20–30.
2. Наумов П. Ю., Утюганов А. А. Ценность как разновидность субъектно-объектных отношений (системный анализ) // Вестник Университета. 2013. № 22. С. 246–251.
3. Rokeach M. The Nature of Human Values. N.-Y., 1973, 438 p.
4. Schwartz S. H. Basic Human Values: Theory, Methods, and Applications. URL: https://uranos.ch/research/references/Schwartz_2006/Schwartzpaper.pdf (дата обращения: 10.01.2025).
5. Тугаринов В. П. Избранные философские труды. Л., 1988. 344 с.
6. Силивоник Е. В. Назначение ценностей и ценностных ориентаций // Система ценностей современного общества. 2011. № 19. С. 237–242.
7. Зауторова Э. В. Ценностные ориентации личности как междисциплинарная категория // Russian Journal of Education and Psychology. 2010. № 4. С. 62–70.
8. Гайченя Т. А. Теоретико-методологические подходы к исследованию гражданской идентичности // Личность: ресурсы и потенциал. 2024. № 3 (23). С. 86–97.
9. Мартынова М. Ю., Степанов В. В., Тишков В. А. Формирование гражданской идентичности. Книга для молодежи. М., 2015. 133 с.
10. Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in Experimental Social Psychology. 1992. Vol. 25. Pp. 1–65. URL: [https://www.sci-hub.ru/10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](https://www.sci-hub.ru/10.1016/S0065-2601(08)60281-6) (дата обращения: 10.01.2025).
11. Иванова С. Ю. Гражданская идентичность и политические ценности молодежи России // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 2. С. 112–115.
12. Барлыбаев А. А. Сущность политических ценностей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 1. С. 24–27.

13. Политические ценности современного российского общества: проблемы и перспективы изучения // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2014. № 2. С. 92–121.
14. Schwartz S. H., Caprara G. V., Vecchione M. Basic Personal Values, Core Political Values, and Voting: A Longitudinal Analysis // *Political Psychology*. 2010. № 31 (3). Pp. 421–452.
15. Values and Identities — a policymaker’s guide / M. Scharfbillig, L. Smillie, D. Mair, M. Sienkiewicz, J. Keimer, R. Pinho Dos Santos, H. Vinagreiro Alves, E. Vecchione, L. Scheunemann. Luxembourg, 2021. 132 p.
16. Караханова Г. А., Оруджалиева Е. Е., Панахова А. А. Аксиологический подход в формировании основ гражданской идентичности у младших школьников // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2012. № 3 (20). С. 54–58.
17. Мартынов М. Ю., Пуртова В. С. Ценности патриотизма и формирование гражданской идентичности (по материалам социологического опроса в Югре) // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. № 3 (1). С. 14–19.
18. Федотова В. А. Гражданская и этническая идентичность россиян: роль ценностей в их формировании // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2024. № 47 (1). С. 131–149.
19. Лебедева Л. Г., Орлова Л. В. Патриотизм как актуальная социальная ценность российских поколений // Социодинамика. 2019. № 8. С. 52–61.

REFERENCES

1. Khodyrev A.M. A modern view of the category of “value”. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2023, no. 5 (134), pp. 20–30. (In Russ.).
2. Naumov P.Yu., Utyuganov A.A. Value as a type of subject-object relations (system analysis). *University Bulletin = Vestnik Universiteta*, 2013, no. 22, pp. 246–251. (In Russ.).
3. Rokeach M. *The Nature of Human Values*. New York, 1973, 438 p.
4. Schwartz S.H. *Basic Human Values: Theory, Methods, and Applications*. Available at: https://uranos.ch/research/references/Schwartz_2006/Schwartzpaper.pdf (accessed January 10, 2025).
5. Tugarinov V.P. *Izbrannye filosofskie trudy* [Selected philosophical works]. Leningrad, 1988. 344 p.
6. Silivonik E.V. The purpose of values and value orientations. *Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva = Value System of Modern Society*, 2011, no. 19, pp. 237–242. (In Russ.).
7. Zautorova E.V. Value orientations of personality as an interdisciplinary category. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2010, no. 4, pp. 62–70. (In Russ.).
8. Gaichenya T.A. Theoretical and methodological research approaches of the civil identity. *Lichnost': resursy i potentsial = Personality: Resources and Potential*, 2024, no. 3 (23), pp. 86–97. (In Russ.).
9. Martynova M.Yu., Stepanov V.V., Tishkov V.A. *Formirovanie grazhdanskoi identichnosti. Kniga dlya molodezhi* [Formation of civic identity. A book for young people]. Moscow, 2015. 133 p.
10. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychology*, 1992, vol. 25, pp. 1–65. Available at: [https://www.sci-hub.ru/10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](https://www.sci-hub.ru/10.1016/S0065-2601(08)60281-6) (accessed January 10, 2025).
11. Ivanova S.Yu. Civic identity and political values of the youth of Russia. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya = Humanities and Law Research*, 2015, no. 2, pp. 112–115. (In Russ.).
12. Barlybaev A.A. Essence of political values. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*, 2014, no. 12, part 1, pp. 24–27. (In Russ.).
13. Political values of modern Russian society: problems and prospects of study. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki = Bulletin of the Moscow University. Series 12. Political Sciences*, 2014, no. 2, pp. 92–121. (In Russ.).
14. Schwartz S.H., Caprara G.V., Vecchione M. Basic personal values, core political values, and voting: a longitudinal analysis. *Political Psychology*, 2010, no. 31 (3), pp. 421–452.
15. Scharfbillig M., Smillie L., Mair D., Sienkiewicz M. et al. *Values and Identities – a policymaker’s guide*. Luxembourg, 2021. 132 p.

16. Karakhanova G.A., Orudzhaliyeva E.E., Panakhova A.A. An axiological approach to the formation of the foundations of civic identity among younger schoolchildren. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Izvestiya Dagestan State Pedagogical University. Psychological and Pedagogical Sciences*, 2012, no. 3 (20), pp. 54–58. (In Russ.).
17. Martynov M.Yu., Purtova V.S. Values of patriotism and civil identity formation (based on a sociological survey in Ugra region). *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*, 2019, no. 3 (1), pp. 14–19. (In Russ.).
18. Fedotova V.A. Civil and ethnic identity of Russians: the role of values in their development. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya = Lomonosov Psychology Journal*, 2024, no. 47 (1), pp. 131–149. (In Russ.).
19. Lebedeva L.G., Orlova L.V. Patriotism as a relevant social value of Russian generations. *Sotsiodinamika = Sociodynamics*, 2019, no. 8, pp. 52–61. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ТАТЬЯНА АНДРЕЕВНА ГАЙЧЕНЯ – аспирант факультета оценки и развития управленческих кадров Института Высшей школы государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, help@tatianaszn.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

TAT'YANA A. GAICHENYA – Postgraduate Student at the Faculty of Management Personnel Assessment and Development of the Institute of Higher School of Public Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, help@tatianaszn.ru

Статья поступила 21.02.2025

Научная статья

УДК 159.99

doi 10.46741/sgjournal.2025.17.2.005

Социально-психологическое состояние современного российского общества: установки, социальные тренды, тенденции

ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ВАХНИНА

Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия, vikavahnina@mail.ru

ИРИНА ВАДИМОВНА ЕФИМОВА

Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия, irina080886@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена ключевым событиям 2024 г. и представлениям о них гражданского общества. Проанализированы состояние общественного мнения, установки, социальные тренды, преобладающие в массовом сознании россиян. Участники исследований мониторинговых опросов выражали свое мнение относительно ключевых событий социальной жизни, страхов и опасений, актуальных внешнеполитических угроз, внутригосударственных проблем и волнующих социально-психологических тем.

Ключевые слова: состояние российского общества; изучение общественного мнения; социально-психологическое состояние массового сознания; представления об аспектах жизнедеятельности.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Вахнина В. В., Ефимова И. В. Социально-психологическое состояние современного российского общества: установки, социальные тренды, тенденции // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 2 (17). С. 39–47. doi 10.46741/sgjournal.2025.17.2.005.

Original article

Socio-Psychological State of Modern Russian Society: Attitudes, Social Trends, Tendencies

VIKTORIYA V. VAKHNINA

Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, vikavahnina@mail.ru

IRINA V. EFIMOVA

Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, irina080886@mail.ru

---

© Вахнина В. В., Ефимова И. В., 2025

Abstract. The article is devoted to key events of 2024 and civil society's perceptions of them. The article analyzes the state of public opinion, attitudes, and social trends prevailing among Russians. Participants in monitoring surveys expressed their opinions on key events in social life, fears and concerns, current foreign policy threats, domestic problems and exciting socio-psychological topics.

Key words: state of Russian society; study of public opinion; socio-psychological state of mass consciousness; perception of life aspects.

5.3.9. Legal psychology and accident psychology.

For citation: Vakhnina V.V., Efimova I.V. Socio-psychological state of modern Russian society: attitudes, social trends, tendencies. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 2 (17), pp. 39–47. doi 10.46741/sjjournal.2025.17.2.005.

В современных условиях общество стремительно меняется, развиваются различные социальные институты, групповые социальные ценности, групповые нормы и цели, что оказывает влияние на поступки личности, воздействует на формирование отношения к событиям, которые имеют особое личностное значение.

Следует отметить, что результаты современных социологических исследований, являясь важными ориентирами, фиксируют значительные изменения в обществе, позволяют комплексно исследовать общественное мнение и отношение граждан к значимым событиям, меняющим жизнь общества, выявлять ожидания и социальные запросы граждан, которые возлагаются на различные институты гражданского общества и государство в целом. Цель исследования – изучение отношения граждан к основным событиям 2024 г., мониторинг актуального состояния российского общественного сознания, восприятия. В качестве метода исследования был избран анализ результатов социологических опросов, предложенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Компанией развития общественных связей, фондом «Общественное мнение».

Одним из ключевых событий социальной жизни в 2024 г. остается проведение специальной военной операции (далее – СВО) на Украине с целью ее разоружения, препятствия размещения на ее территории военных баз НАТО и защиты нашей страны. 2022–2024 г. оказались сложными для России, ознаменованы введением санкций, попытками изолировать от международного сообщества, значительными экономико-политическими ограничениями. Возросшие запреты и ограничения сплотили гражданское общество, в частности россияне в большинстве поддержали решение о начале СВО (65 %), в 2023 г. показатель увеличился до 68 %, сохранился данный процент и в 2024 г. По данным опроса ВЦИОМ, 7 из 10 респондентов согласны с тем, что каждый россиянин должен вносить посильный вклад в успешное завершение СВО на Украине (72 %) [1].

СВО и сопутствующие ей события остаются источником страхов и опасений россиян, что следует из очередного доклада по «Национальному индексу тревожностей», подготовленного Компанией развития общественных связей. По данным исследований, наибольшую тревогу у граждан в 2024 г. вызывали диверсии и атаки беспилотных летательных аппаратов на территории России, ход спецоперации и ситуация в зоне контртеррористической операции, а также мигранты и финансовые/телефонные мошенники. Переживания россиян, связанные с СВО, актуализировались после вторжения Вооруженных сил Украины в приграничные территории Курской области. Национальный антитеррористический комитет объявил о введении режима контртеррористической операции в Курской, Белгородской и Брянской областях [2]. Следовательно, по своей информационной насыщенности события в Курской области остаются ключевыми для внутривнутриполитической ситуации страны, актом агрессии киевского режима против мирного населения.

Террористические акты, произошедшие в 2024 г., свидетельствуют о необходимости укрепления антитеррористической защищенности страны. Так, были совершены нападения террористов на православные храмы и синагоги в Дербенте и Махачкале, в результате которых жертвами и пострадавшими стали гражданские лица и сотрудники правоохранительных органов. В СИЗО-1 Ростова-на-Дону осужденные захватили заложников из числа персонала учреждения, четыре преступника были ликвидированы, один тяжело ранен при штурме [3].

Наиболее резонансным событием уходящего года стало совершение крупнейшего теракта в истории современной России в концертном зале «Крокус Сити Холл», исполнителями которого стали граждане Таджикистана. Захват сотрудников ФСИН России в ИК № 19 Волгоградской области был произведен террористами – приверженцами группировки «Исламское государство» (запрещена в России), свои действия они объясняли мстью за неуважительное отношение к традициям и обычаям мусульманам, лидер нападавших сравнил свои действия с действиями террористов в «Крокус Сити Холле» [4]. Теракт, спланированный спецслужбами Украины, в отношении начальника войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных сил Российской Федерации генерал-лейтенанта И. А. Кириллова был совершен гражданином Узбекистана.

Таким образом, возникновение террористических атак актуально не только для нашей страны, но и большинства государств во всем мире. Боевики исламистской группировки «Хайат Тахрир аш-Шам» (признана террористической и запрещена в России) 8 декабря взяли под контроль Дамаск. Оппозиционные силы вынудили Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики объявить о капитуляции, Башар Асад покинул страну, получив политическое убежище в России, что ознаменовало конец его правления [5]. Президент Владимир Путин заявил, что Россия, не имевшая на территории Сирии войск, силами двух военных баз достигла своей цели – не допустила создания исламского халифата [6].

Наличие террористических атак повлияло на обсуждение в СМИ проблемы иностранных мигрантов. Обеспокоенность и тревога граждан вызваны новыми угрозами для безопасности, ощущением собственной незащищенности.

Незаконная и недостаточно контролируемая миграция ухудшает криминогенную обстановку, создает условия для роста теневой экономики и коррупционных нарушений, формируя настороженное отношение к иммигрантам. Следовательно, у части российских граждан сформировались недоверие к иммигрантам, предубеждение относительно распространенности неправовых методов социальной регуляции в мигрантской среде, ее высокой криминализации, что может оказывать негативное влияние на стабильность всей российской правовой системы.

По данным ВЦИОМ, выделяется следующая тенденция: молодые люди в 18–24 лет в 19 % случаев отмечают неприязненное отношение к мигрантам, респонденты старше 60 лет – лишь в 10 % случаев. Значительная часть российских граждан (60 %) убеждены в том, что «многонациональность делает нашу страну сильнее». Важно отметить, что, по данным ВЦИОМ, 81 % респондентов не испытывают негативных эмоций к иммигрантам, чувства тревоги или страха в связи с присутствием граждан из других стран [7]. Многие сомневаются, что ужесточение законодательства в отношении мигрантов положительно скажется на экономике страны [8]. Теракты, совершенные в 2024 г., стали катализатором активного пересмотра миграционной политики Правительством Российской Федерации, сосредоточили внимание властей на комплексном подходе к контролю и интеграции иммигрантов.

В обществе активно обсуждают владение иммигрантами русским языком. В настоящее время реализуется система тестирования иностранных граждан на знание русского языка, истории и основ законодательства с целью получения рабочего патента, разрешения на временное проживание, вида на жительство и оформления гражданства Российской Федерации.

По мнению Президента Российской Федерации В. В. Путина, знание русского языка необходимо для тех, кто приезжает в Россию трудиться, «с учетом реальных потребностей при трудоустройстве, при общении в повседневной жизни, с учетом профессиональных требований, наших социальных и культурных норм поведения» [9].

Важно отметить, что результаты опросов ВЦИОМ показали, что 52 % респондентов не против ограничить въезд в Российскую Федерацию членам семей трудовых мигрантов, которые осуществляют трудовую деятельность по временным контрактам. Необходимо пояснить, что 62 % респондентов в группе старше 60 лет и 36 % опрошенных среди молодежи до 24 лет полагают, что нет необходимости присутствия иностранных граждан на территории России, которые не осуществляют трудовую деятельность [10].

Однако часть россиян считает, что вводимые ограничения не решат многих проблем, а приведут к усилению дефицита на рынке труда. Таким образом, надлежащий миграционный контроль, превентивная направленность прокурорского надзора позволят снизить социально-экономическую напряженность, риски возникновения межнациональных конфликтов в обществе и обеспечить интересы национальной безопасности.

По данным «Национального индекса тревожностей», феноменом года стала тема финансового и телефонного мошенничества, вошедшая в «топ-3 тревожностей сразу в 48 регионах» [11]. Таким образом, в СМИ, социальных сетях и медиапространстве зафиксирована обеспокоенность россиян этой проблемой на протяжении года.

За последние 6–12 месяцев 67 % россиян отмечают, что получали фейковые звонки, тогда как в 2021 г. негативный опыт общения с мошенниками получили около 57 % российских граждан. Стремительное появление новых приемов мошенников, включая дипфейки, позволило россиянам выработать адаптационный ресурс к угрозам, поступающим от телефонных мошенников, и рискам быть обманутыми. В частности, о склонности усомниться в реальности риска оказаться жертвой для мошеннической атаки: 46 % опрошенных граждан полагают, что риски имеют низкие значения; 27 % – не допускают развитие данной ситуации. Молодые люди 25–34 лет убеждены в том, что смогут противостоять различным мошенническим уловкам (57 % опрошенных). Важно отметить, что по результатам социологических исследований, граждане с высшим и неполным высшим образованием (53 % респондентов), а также лица, активно пользующиеся интернет-ресурсами (52 % опрошенных), отдают предпочтение гибридной модели медиапотребления (48 %) [12].

Следовательно, благодаря государственной поддержке, формированию навыков информационно-психологической безопасности и нейтрализации угроз, россияне адаптируются к данному явлению.

В современных условиях наблюдается рост различных мошеннических схем, направленных на сбор персональных данных и отъем денежных средств граждан. Согласно Федеральному закону от 24.07.2023 № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О национальной платежной системе”», банк отправителя обязан вернуть украденные мошенниками средства в полном объеме не позже 30 дней после получения заявления от жертвы мошенников.

Важно отметить, что появилась возможность оказания дополнительной защиты клиентам банка от действий финансовых мошенников. Данный нормативный акт обязывает банки возвращать клиентам украденные деньги в полном объеме. По данным социологического опроса ВЦИОМ, 44 % респондентов убеждены, что возврат денежных средств и защита от мошеннических схем должны находиться в компетенции правоохранительных органов. В ситуации расследования отъема денежных средств в результате мошенничества по заявлению жертвы 31 % опрошенных полагают, что ответственность должен нести банк, в котором находились денежные средства пострадавшего клиента. В процессе опроса удалось также выяснить, что 13 % опрошенных убеждены, что ответственность должен нести не банк, а собственник денежных средств, возмещение ущерба нецелесообразно [12].

В марте 2024 г. состоялось главное политическое событие – выборы Президента Российской Федерации. Победу в президентской гонке одержал В. В. Путин, доверяют результатам выборов 72 % наших сограждан. Одним из факторов, повлиявших на исход выборов, оказалась созвучная переживаниям и запросам большинства россиян ценность патриотизма, величия и гордости за страну, выраженная в формуле «Россия – великая и сильная страна, которой можно и нужно гордиться» [13]. По данным мониторингового опроса ВЦИОМ, уровень патриотизма в российском обществе высок как никогда – патриотами себя считают 94 % наших сограждан [14]. В 2024 г. Россия отметила 10-ю годовщину воссоединения с Крымом и Севастополем, данное событие положительно оценивают 86 % опрошенных [15]. Для гордости за достижения в современной России 71 % россиян смогли назвать различные основания. В 36 % случаев опрашиваемые выделяли наличие достижений и природных богатств страны: сильная армия – 13 %; большая территория страны, современные достижения в науке и технологиях – по 5 %; спортивные победы – 3 %; сохранение и развитие достижений в космосе – 2 %; культурные достижения – 4 %.

В 26 % ответов респондентов отмечается гордость российским народом, присущими ему качествами (народ – 16 %; единство, многонациональность – 5 %; патриотизм – 3 %; талантливая молодежь – 2 %). Вызывает чувство гордости у наших сограждан и внутренняя политика – 23 % ответов (развитие страны, экономики – по 4 %; промышленности, инфраструктуры, социальной политики – по 3 %; повышение уровня жизни, качественное образование и здравоохранение – 2 %). В 16 % ответов отмечалась эффективность внешней политики государства (суверенитет – 6 %; СВО, международная политика – 4 %; свобода слова – 2 %) [16].

Таким образом, образ современной России, вызывающий у граждан чувство национальной гордости, формируется на основе представлений о могуществе страны, ее достижениях в различных сферах, силе и единстве народа, а также эффективности государственного управления.

В целях поддержки семейных ценностей и укреплении института семьи в российском обществе 2024 г. был объявлен Годом семьи. В этот период проводились различные мероприятия, направленные на популяризацию семейных ценностей, поддержку родительства и взаимопонимания между поколениями. Создание счастливой семьи (наряду с крепким здоровьем) россиянам видится главной жизненной целью (56 % и 58 %). Абсолютное большинство наших сограждан выступают за сохранение традиционных семейных ценностей, культуры материнства и отцовства, поддержку многодетности (84 %). Под традиционными российскими ценностями россияне в первую очередь понимают крепкую семью (51 % ответов, в том числе «семья, дети/забота о детях/многодетные семьи» – 41 %, «союз мужчины и женщины» – 3 %, «уважение старших/забота о пожилых» – 3 %, «воспитание» – 3 % и др.), патриотизм (31 % ответов, в том числе «любовь к Родине/отечество/патриотическое воспитание/гордость за страну» – 12 %, «единство народов России/многонациональность/сплоченность» – 9 %, «историческая память и преемственность поколений» – 7 %), а также взаимопомощь, гуманизм (26 % ответов, в том числе «взаимопомощь и взаимоуважение/поддержка» – 7 %, «дружба/дружелюбие/гостеприимство» – 5 %, «гуманизм/человеколюбие/доброта» – 5 %, «нравственность/порядочность/ответственность» – 3 %, «справедливость» – 2 %) [17].

Важно отметить, что 89 % респондентов убеждены, что в каждой семье обязательно должны быть дети, 88 % опрошенных в ближайшее время планируют появление детей в семье или в недавнем прошлом уже стали родителями.

Однако есть те, кто придерживается философии и образа жизни, характеризующегося осознанным решением быть бездетными, так как феномен чайлдфри имеет сторонников и противников. Первые руководствуются свободой выбора и стремлением посвятить себя карьере или самореализации, а вторые апеллируют к тому, что феномен чайлдфри

может повлиять на общественные нормы и ценности, привести к укреплению стереотипов о том, что дети – это обременение, а родительство является нежелательным или даже неправильным выбором. На данный момент в российском обществе нет консенсуса по вопросу штрафов за пропаганду идей чайлдфри: 44 % «за» и 48 % «против» такой инициативы. Более того, обнаружилось значительное расхождение во взглядах на «детский» вопрос между молодежью и старшим поколением. Зумеры (поколение, рожденное в период 1995–2010 гг.) довольно решительно отвергают такие меры (78 % «против» и 17 % «за»), бездетные россияне чаще выступают против штрафов за пропаганду чайлдфри (63 % «против» 43 % среди тех, у кого есть дети) [18].

Крепкая семья является для россиян значимой ценностью и является важной целью в жизни, 47 % опрошенных основными приоритетами в жизни выделяют заботу о психическом и психологическом здоровье, наличие душевного равновесия и благополучия, удовлетворенность жизнью; 34 % респондентов желают приносить пользу обществу, своей стране; для 32 % опрошенных важно создание и сохранение крепкой семьи. Важно выделить, что у 49 % опрошенных ценность крепкой и дружной семьи особенно актуальна, в частности у молодых людей в возрасте 18–35 лет.

Таким образом, значительный интерес у российских граждан вызывает государственная поддержка семей, с новой информацией о выплатах на детей и других формах государственной поддержки многодетным ознакомились 49 % опрошенных, с различными методиками обучения и воспитания несовершеннолетних ознакомились 46 % респондентов, с различными вариантами проведения свободного времени с семьей – 44 % [19].

В настоящее время востребованным у несовершеннолетних оказалось увлечение поведением животных, что вызвало обширную дискуссию в средствах массовой информации. Данное явление получило название квадробика (или квадробинг), которое было объединено с явлением косплея, то есть с перевоплощением и переодеванием в костюм животного, подражанием действиям животных, их особенностям физической активности. Несовершеннолетние, увлекающиеся квадробикой, имитируют движения животных: бег на четвереньках, прыжки, лазанье по деревьям. О новой субкультуре квадробинга знают 58 % опрошенных. По мнению 35 % респондентов, увлечение квадробикой является результатом негативного информационно-психологического воздействия массмедиа, деструктивного социокультурного влияния. Настороженное восприятие россиянами квадробики подтверждается тем, что 51 % опрошенных испытывает негативные эмоции при взаимодействии с квадробером. По мнению 74 % опрошиваемых, увлечение несовершеннолетнего квадробикой является весомой причиной для изменения воспитательных методов, используемых родителями, поиска мер, которые позволили бы установить психологический контакт с ребенком, преодолеть кризисное состояние [20].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что политические и социальные процессы в стране и мире непосредственно влияют на психологическое состояние российского общества, необходимо изучение динамики и научное осмысление данного явления. Психологическая устойчивость, социально-психологическое благополучие в межличностных и внутригрупповых отношениях, трансформация ценностных ориентаций и морально-нравственных ориентиров, характеристики образа будущего, психоэмоциональное состояние различных групп и общества в целом, безусловно, влияют на макропсихологическое состояние общества. В комплексе психологических характеристик, определяющих состояние общества, важно учитывать механизмы восприятия, контекстные эмоциональные состояния, аффективно-когнитивные реакции граждан, отражающиеся в оценочных суждениях по значимым сферам жизнедеятельности.

Таким образом, учитывая вызовы растущей неопределенности и сложности социального мира, необходимы мониторинг, прогнозирование и постоянный комплексный анализ состояния общественного мнения, представлений и установок о ключевых значимых со-

бытиях в российском обществе. Важен прогностический эффект социально-психологических трансформаций общества, понимание психологических процессов в обществе, которые происходят на различных уровнях – внутриличностном, межличностном, групповом, межгрупповом, социальном, а не только фиксация и констатация перемены социальных настроений.

В целях сохранения психологической безопасности личности, поддержания оптимального психологического состояния целесообразно использовать проверенные, достоверные источники информации, критически оценивать данные, которые могут содержать фейковую составляющую, вводить намеренно в заблуждение.

Анализ современного состояния мониторинга общественного мнения позволяет выделить основные характеристики формирования информационно-психологической безопасности и психологической защиты личности от деструктивного информационно-психологического воздействия, так как в текущих условиях информационно-психологическое воздействие деструктивного характера трансформировалось в значимую угрозу информационно-психологической безопасности личности.

Систематизация и обобщение актуального опыта формирования информационно-психологической безопасности граждан позволяют выработать алгоритмы информационного взаимодействия в типичных информационно-коммуникативных ситуациях, выделяя основные стратегии преодоления деструктивного информационно-психологического влияния.

Выделение и системный анализ основных угроз информационно-психологической безопасности личности, особенностей деструктивного информационно-психологического воздействия позволяют выработать основные приемы и технологии противодействия манипулированию общественным мнением, искаженному влиянию на установки и социальные тренды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Специальная военная операция: два года спустя (24.02.2024). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-dva-goda-spustja> (дата обращения: 10.12.2024).
2. Национальный индекс тревожностей. URL: <https://www.cros.ru/ru/exploration/anxiety/4113/> (дата обращения: 11.11.2024).
3. Доминанты. Поле мнений (Выпуски 25–28). URL: <https://fom.ru/Dominanty/> (дата обращения: 17.10.2024).
4. Штурм строгого режима. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6917533> (дата обращения: 10.01.2025).
5. Доминанты. Поле мнений (Выпуски 49, 50). URL: <https://fom.ru/Dominanty/15110,15115> (дата обращения 17.12.2024).
6. Путин не считает свержение Асада поражением России. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7384381> (дата обращения: 15.01.2025).
7. Межнациональные отношения и проблема иммиграции. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnacionalnye-otnoshenija-i-problema-immigracii> (дата обращения: 18.01.2025).
8. Владимир Путин принял участие в пленарной сессии XXI ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения: 15.01.2025).
9. Великий и могущественный. Владимир Путин высказался о языке и алгоритме работы с мигрантами. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7282752> (дата обращения: 25.12.2024).
10. Запрет мигрантам на въезд семей в Россию. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zapret-migrantam-na-vezd-semei-v-rossiju> (дата обращения 18.01.2025).
11. Рейтинг, основанный на данных «Национального индекса тревожностей» по итогам 2024 года. URL: <https://www.cros.ru/ru/exploration/anxiety/4115> (дата обращения: 28.01.2025).
12. Телефонное мошенничество: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring> (дата обращения 13.01.2025).

13. Президентское супербольшинство – 2024: семь шагов к победе. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prezidentskoe-superbolshinstvo-2024-sem-shagov-k-pobede> (дата обращения: 15.01.2025).
14. О современном российском патриотизме. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme> (дата обращения: 27.01.2025).
15. Крым: 10 лет с Россией. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/krym-10-let-s-rossiei> (дата обращения: 15.01.2025).
16. О национальной гордости великороссов-2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nacionalnoi-gordosti-velikorossov-2024> (дата обращения: 10.01.2025).
17. Семья в системе российских ценностей. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-rossiiskikh-cennostei> (дата обращения: 20.01.2025).
18. Чайлдфри – и нужно ли с ними бороться? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chaildfri-i-nuzhno-li-s-nimi-borotsja> (дата обращения: 20.01.2025).
19. Семья в системе ценностей россиян. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-cennostei-rossijan> (дата обращения: 20.01.2025).
20. Квадроберы: кто это такие и нужно ли с ними бороться? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kvadrobery-kto-eto-takie-i-nuzhno-li-s-nimi-borotsja> (дата обращения: 22.01.2025).

REFERENCES

1. *Spetsial'naya voennaya operatsiya: dva goda spustya (24.02.2024)* [Special military operation: two years later (February 24, 2024)]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/spetsialnaja-voennaja-operacija-dva-goda-spustja> (accessed December 10, 2024).
2. *Natsional'nyi indeks trevozhnostei* [National Anxiety Index]. Available at: <https://www.cros.ru/ru/exploration/anxiety/4113/> (accessed November 11, 2024).
3. *Dominanty. Pole mnenii (Vypuski 25–28)* [Dominants. Opinion Field (Issues 25–28)]. Available at: <https://fom.ru/Dominanty/> (accessed October 17, 2024).
4. *Shturm strogogo rezhima* [Assault on strict regime]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6917533> (accessed January 10, 2025).
5. *Dominanty. Pole mnenii (Vypuski 49, 50)* [Dominants. Opinion Field (Issues 49, 50)]. Available at: <https://fom.ru/Dominanty/15110,15115> (accessed December 17, 2024).
6. *Putin ne schitaet sverzhenie Asada porazheniem Rossii* [Putin does not consider the overthrow of Assad a defeat for Russia]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/7384381> (accessed January 15, 2025).
7. *Mezhnatsional'nye otnosheniya i problema immigratsii* [Interethnic relations and the problem of immigration]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnatsionalnye-otnosheniya-i-problema-immigratsii> (accessed January 18, 2025).
8. *Vladimir Putin prinyal uchastie v plenarnoi sessii XXI ezhegodnogo zasedaniya Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba "Valdai"* [Vladimir Putin took part in the plenary session of the XXI annual meeting of the Valdai International Discussion Club]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (accessed January 15, 2025).
9. *Velikii i mogushchestvennyi. Vladimir Putin vyskazalsya o yazyke i algoritme raboty s migrantami* [The Great and Powerful. Vladimir Putin spoke about the language and algorithm of working with migrants]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/7282752> (accessed December 25, 2024).
10. *Zapret migrantam na v"ezd semei v Rossiyu* [Prohibition of migrants from entering their families in Russia]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zapret-migrantam-na-vezd-semei-v-rossiyu> (accessed January 18, 2025).
11. *Reiting, osnovannyi na dannykh "Natsional'nogo indeksa trevozhnostei" po itogam 2024 goda* [Rating based on data from the National Anxiety Index for 2024]. Available at: <https://www.cros.ru/ru/exploration/anxiety/4115> (accessed January 28, 2025).
12. *Telefonnoe moshennichestvo: monitoring* [Phone fraud: monitoring]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring> (accessed January 13, 2025).
13. *Prezidentskoe superbol'shinstvo – 2024: sem' shagov k pobede* [Presidential Supermajority – 2024: seven steps to victory]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prezidentskoe-superbolshinstvo-2024-sem-shagov-k-pobede>

obzor/prezidentskoe-superbolshinstvo-2024-sem-shagov-k-pobede (accessed January 15, 2025).

14. *O sovremennom rossiiskom patriotizme* [About modern Russian patriotism]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme> (accessed January 27, 2025).

15. *Krym: 10 let s Rossiei* [Crimea: 10 years with Russia]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/krym-10-let-s-rossiei> (accessed January 15, 2025).

16. *O natsional'noi gordosti velikorossov-2024* [About the national pride of Great Russians-2024]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nacionalnoi-gordosti-velikorossov-2024> (accessed January 10, 2025).

17. *Sem'ya v sisteme rossiiskikh tsennostei* [Family in the system of Russian values]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-rossiiskikh-cennostei> (accessed January 20, 2025).

18. *Chaildfri – i nuzhno li s nimi borot'sya?* [Childfree, whether it is necessary to deal with them?]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chaildfri-i-nuzhno-li-s-nimi-borotsja> (accessed January 20, 2025).

19. *Sem'ya v sisteme tsennostei rossiyan* [Family in the value system of Russians]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-cennostei-rossijan> (accessed January 20, 2025).

20. *Kvadrobery: kto eto takie i nuzhno li s nimi borot'sya?* [Quadrobers: who they are and whether we need to fight them?]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kvadrobery-kto-eh-to-takie-i-nuzhno-li-s-nimi-borotsja> (accessed January 22, 2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ВАХНИНА – доктор психологических наук, профессор, заведующий отделом психологического обеспечения прокурорской деятельности Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия, vikavahnina@mail.ru

ИРИНА ВАДИМОВНА ЕФИМОВА – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник отдела психологического обеспечения прокурорской деятельности Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия, irina080886@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

VIKTORIYA V. VAKHNINA – Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Head of the Department of Psychological Support for Prosecutorial Activities of the Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, vikavahnina@mail.ru

IRINA V. EFIMOVA – Candidate of Sciences (Psychology), Leading Researcher at the Department of Psychological Support for Prosecutorial Activities of the Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, irina080886@mail.ru

Статья поступила 13.03.2025

Научная статья

УДК 159.9:343.8

doi 10.46741/sjournal.2025.17.2.006

Психологический аспект профилактики побеговой активности осужденных с помощью инженерных и технических средств охраны, надзора и контроля

РОСТИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ КАРАБАНОВ

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия, krm730@mail.ru

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БАБКИН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, aleksey_babkin@mail.ru

СОФЬЯ СЕРГЕЕВНА МАУТИНА

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия, imautina@mail.ru

Аннотация. На основе анализа уровня пенитенциарной преступности в исправительных учреждениях определяются законодательно установленные меры по предупреждению противоправных деяний и преступлений, в частности побегов из-под охраны как наиболее распространенных. Эффективными мерами предупреждения и пресечения побегов являются применение современных инженерно-технических средств охраны, надзора и контроля, а также психологическое воздействие на осужденных, готовящих или совершающих побег, сопровождающееся изменением психического состояния личности, способствующим изменению преступных намерений, отказу от подготовки и совершения побега. Отмечается необходимость проведения профилактической работы сотрудниками подразделений воспитательной работы по разъяснению особенностей применяемых в исправительных учреждениях инженерно-технических средств охраны, надзора и контроля для усиления психологического самоконтроля лиц, отбывающих наказание.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность; побег; предупреждение и пресечение; инженерно-технические средства охраны, надзора и контроля; психологическое воздействие; исправление.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Карabanов Р. М., Бабкин А. А., Маутина С. С. Психологический аспект профилактики побеговой активности осужденных с помощью инженерных и технических средств охраны, надзора и контроля // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 2 (17). С. 48–59. doi 10.46741/sjournal.2025.17.2.006.

Original article

Psychological Aspect of Preventing Escape Activity of Convicts with the Help of Engineering and Technical Tools of Security, Supervision and Control

ROSTISLAV M. KARABANOV

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir,
Russia, krm730@mail.ru

ALEKSEI A. BABKIN

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service
of Russia, Vologda, Russia, aleksey_babkin@mail.ru

SOF'YA S. MAUTINA

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir,
Russia, imautina@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of crime rates in correctional institutions, legally established measures to prevent illegal acts and crimes, in particular escapes from custody, are identified. Effective measures to prevent and suppress escapes are the use of modern engineering and technical tools of security, supervision and control, as well as the psychological impact on convicts preparing or committing an escape, accompanied by a change in the mental state of the individual, contributing to a change in criminal intentions, refusal to prepare and commit escape. Penal system employees should clarify the specifics of engineering and technical tools of security, supervision and control used in correctional institutions in order to strengthen psychological self-control of persons serving sentences.

Key words: penitentiary crime; escape; prevention and suppression; engineering and technical tools of security, supervision and control; psychological impact; correction.

5.3.9. Legal psychology and accident psychology.

For citation: Karabanov R.M., Babkin A.A., Mautina S.S. Psychological aspect of preventing escape activity of convicts with the help of engineering and technical tools of security, supervision and control. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 2 (17), pp. 48–59. doi 10.46741/sjournal.2025.17.2.006.

В современных условиях развития уголовно-исполнительной системы (УИС) особое внимание уделяется обеспечению безопасности исправительных учреждений и мест содержания под стражей, в том числе посредством использования современных инженерно-технических средств охраны и надзора, а также интегрированных систем безопасности.

Несмотря на то что российское законодательство предполагает строгое разделение содержания осужденных в местах лишения свободы, а также содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, в исправительных учреждениях криминальная субкультура воздействует на сознание всех там находящихся. Кроме того, в местах лишения свободы совершаются преступления: убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, дезорганизация деятельности исправительных учреждений, побеги, хулиганские действия, уклонение от отбывания наказания, воспрепятствование деятельно-

сти исправительного учреждения, обращение с запрещенными веществами, предметами, массовые беспорядки и т. п. [1–5].

Пенитенциарная преступность характеризуется достаточно высоким уровнем, что подтверждается статистическими данными по состоянию на 2021 г., находящимися в открытом доступе до 2023 г. по исправительным колониям для взрослых (табл. 1) [6].

Таблица 1

Статистические характеристики пенитенциарной преступности
в исправительных колониях для взрослых (2011–2021 гг.)

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Всего совершено преступлений	800	887	865	754	838	851	875	914	1015	1012	996	
в том числе	убийства	10	22	13	14	18	10	14	4	5	5	11
	действия, дезорганизующие работу ИУ	3	5	7	12	13	8	6	13	17	13	9
	умышленное причинение вреда здоровью	36	51	43	42	49	47	23	29	27	20	18
	побеги	180	170	138	121	123	101	106	103	110	97	101
	покушения	6	10	8	6	7	8	8	3	1	2	2
	захваты заложников	1	0	0	0	2	0	1	0	0	0	0

В 2023–2024 гг. также произошел ряд событий, например:

– умышленное причинение тяжкого вреда здоровью сотрудников, повлекшее их смерть – 28 июня 2023 г. в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Липецкой области [7], 5 августа 2024 г. в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Республике Калмыкия [8];

– умышленное причинение тяжкого вреда здоровью осужденных, повлекшее смерть одного из них – 20 июня 2024 г. в ФКУ ИК-25 ГУФСИН по Иркутской области [9];

– захват заложников – 3 августа 2023 г. в ФКУ ЛИУ № 2 УФСИН России по Омской области [10], 16 июня 2024 г. в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Ростовской области [11] и 23 августа 2024 г. в ФКУ ИК-19 УФСИН России Волгоградской области [12];

– побег из места лишения свободы: 95 случаев в 2023 г. из колоний-поселений, 19 случаев в первом полугодии 2024 г. [13].

Как видно из приведенных статистических данных, среди совершенных преступлений в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, наибольшее количество составляют побеги.

Побег из-под охраны является преступлением против правосудия, дестабилизирует деятельность учреждения, подрывает авторитет правоохранительных органов, осложняет криминальную ситуацию в обществе [14]. Это обуславливает необходимость осуществления мероприятий по предупреждению и пресечению побегов из исправительных учреждений как одно из наиважнейших, обеспечивающих безопасность в УИС условий [15; 16].

Применяемые в исправительных учреждениях инженерные и технические средства охраны, надзора и контроля обеспечивают создание условий для предупреждения и пресечения побегов, других преступлений и нарушений установленного режима содержания осужденными [17]. В исследованиях В. Л. Афанасьевского, Н. В. Грязевой, Р. И. Захряпина, Р. М. Карабанова, О. Г. Ковалева, Д. Ю. Корчажинской, В. В. Кубанова, А. В. Кулакова, Е. В. Кучмука, Е. А. Рахманкина, Р. А. Филиппова, К. А. Широкоград, А. В. Щербакова [16; 18–24], посвященных обеспечению безопасности в исправительных учреждениях указанными средствами, не рассмотрены возможности изменения психологического состояния потенциальных нарушителей, находящихся под постоянным техническим надзором или осозна-

ющих возможные физиологические последствия преодоления заграждающих сооружений на периметре учреждения при совершении побега. Анализ таких изменений может быть полезен при проведении психологической диагностики личности осужденных с целью последующего планирования и реализации просветительских профилактических мероприятий сотрудниками психологической лаборатории и отдела по воспитательной работе с осужденными для прогнозирования и предупреждения негативных явлений.

Таким образом, целью исследования является выявление взаимосвязанного с конструктивными особенностями инженерных фортификаций и потенциальными возможностями технических средств охраны, надзора и контроля психологического воздействия на осужденных, проявляющегося в изменениях психологического состояния и поведения, а также способствующего сдерживанию от деструктивных поступков.

Методологическую основу исследования составили контент-анализ, индукция, системно-структурный метод, методы качественного и количественного анализа данных.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ч. 1 ст. 1 УИК РФ). Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации (ч. 2 ст. 1 УИК РФ).

Для наиболее эффективной работы с осужденными законодатель устанавливает основные средства их исправления. Согласно ч. 2 ст. 9 УИК РФ одним из них является установленный порядок отбывания наказания (режим). Режим в исправительных учреждениях – установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Для достижения вышеуказанных целей и выполнения поставленных задач законодатель в ст. 80 УИК РФ определил меры предупредительного характера совершения преступлений в исправительных учреждениях:

- раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых;
- лица, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся отдельно от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы. Изолированно от других осужденных содержатся осужденные при опасном рецидиве, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений; осужденные к пожизненному лишению свободы; осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок;
- в отдельных исправительных учреждениях содержатся осужденные – бывшие работники судов и правоохранительных органов;
- осужденные, больные разными инфекционными заболеваниями, содержатся раздельно и отдельно от здоровых осужденных.

Кроме того, осужденные, склонные к отклоняющемуся поведению, рецидивам преступлений, правонарушений, состоят на профилактическом учете и на основе диагностики индивидуально-психологических особенностей личности подлежат психокоррекции [5; 14; 24–26].

Эффективность режима во многом зависит от средств его обеспечения. Средства обеспечения режима имеют нормативное закрепление и определены в гл. 12 УИК РФ, к ним отнесены: технические средства надзора и контроля, оперативно-розыскная деятельность, режим особых условий и меры безопасности. На данном этапе развития УИС используется комплексное применение инженерных и технических средств охраны, надзора и контроля, что, по мнению многих исследователей, в условиях сокращения штатной численности, а также некомплекта сотрудников исправительных учреждений играет важнейшую роль в обеспечении безопасности и правопорядка в пенитенциарной системе России [16; 20–22].

Следует отметить, что применяемые в учреждениях УИС инженерно-технические средства охраны и надзора, технические средства контроля, кроме физических препятствий и потенциальных возможностей технических средств по выявлению и фиксации правонарушений, являются психологическим сдерживающим фактором для осужденных, способствующим предупреждению побегов, а также других отдельных пенитенциарных преступлений и правонарушений [16; 18–24].

К инженерным средствам охраны и надзора относятся, прежде всего, ограждения учреждений, инженерные заграждения, сооружения и конструкции на постах и внутренней территории. Ограждения периметра исправительного учреждения оборудуются в несколько рядов и представляют собой труднопреодолимую преграду. Осужденный в силу своих физических возможностей не сможет быстро совершить перелаз через основное ограждение сплошного заполнения, выполненное из железобетона или кирпича, высотой от 3 до 6 м, либо другие ограждения запретной зоны, конструктивно представляющие собой заборы из колючей проволоки, армированной колючей ленты или металлической сетки высотой не менее 3 м. По полотну ограждений из сетки может быть оборудовано дополнительное инженерное усиление в виде протяжки армированной колючей ленты. В нижней части ограждений для исключения возможности подлаза также устанавливаются элементы инженерных конструкций высотой не менее половины метра над поверхностью земли в виде металлических решеток или спиралей армированной колючей ленты [17]. Даже с использованием инструментов для разрушения полотна металлической сетки (плоскогубцы, кусачки, ножницы по металлу), приспособлений для осуществления перелаза (лестница, шест, длинная доска), а также подлаза (лом, монтировка, лопата), осужденному потребуется длительное время для преодоления нескольких ограждений, но поскольку периметр учреждения круглосуточно находится под контролем часовых и камер видеонаблюдения, ему не удастся находиться в запретной зоне продолжительное время, что вызовет у него состояние тревоги, а в последствии – паники. Кроме того, следует учитывать, что инструмент осужденным выдается только под подпись, на определенное время, и в обязательном порядке должен быть сдан по окончании работ тем же лицом и также под подпись. В таких случаях у осужденного на стадии подготовки побега возникают неуверенность и сомнения в реализации своих планов.

В целях повышения сдерживающих свойств ограждения запретных зон исправительных учреждений оборудуются противопобеговыми козырьками, расположенными поверх этих ограждений. Эти козырьки представляют собой металлические конструкции спиралевидной формы из армированной колючей ленты диаметром от 860 до 955 мм, преодоление которых без использования подручных средств сопровождается нанесением нарушителю серьезных ранений, а, следовательно, требует длительной подготовки с заготовлением таких материалов, как одеяла, бушлаты, матрасы, любые другие мягкие вещи. Собрать объемные по форме материалы скрытно в условиях постоянного надзора и контроля со стороны администрации учреждения достаточно сложно, это у нарушителя будет вызывать состояние постоянную нервозность, которая может быть выявлена сотрудниками учреждения, а лицо будет поставлено на персональный профилактический учет.

Подземные коммуникации, которые могут быть использованы в качестве путей преодоления запретных зон в учреждениях, оборудуются решетками, бетонными или кирпичными преградами, надземные – инженерными сооружениями, повышающими высоту самих коммуникаций, воздушные – козырьками из спиралей армированной колючей ленты. При совершении побега потребуются инструменты для перепиливания и перекусывания металлических конструкций, ударные инструменты для разрушения строительных преград, которые также подлежат строгому учету, а для перелазы через колючую ленту потребуются соответствующие подручные материалы объемной формы.

Для сокращения времени подготовки к совершению побега и решения ряда организационных задач потребуется как минимум еще один сообщник. После объединения злоумышленников в группу, как правило, у них возникает характерное поведение, зачастую сопровождающееся спорами, что будет способствовать привлечению внимания со стороны администрации. Кроме того, известны случаи, когда соучастники все-таки раскрывают администрации учреждений существующие преступные замыслы. В последующем подготовка к преступлению пресекается. Понимание возможности такого развития ситуации готовящегося побега способствует формированию у нарушителя состояния постоянной нервозности, настороженности и психологической неустойчивости.

Как правило, на путях побега встречаются двери, калитки, ворота, чердачные и колодезные люки. Эти сооружения и конструкции являются запираемыми и для открытия требуют специальных ключей, а многие являются электромеханическими и открываются с пульта дежурным. Поэтому эти места следования являются труднопроходимыми, кроме того, они обычно оборудуются средствами системы контроля управления доступом, требующими идентификации личности, производимой электронным или визуальным способом с помощью камер видеонаблюдения. Электронный способ подразумевает собой считывание идентификационного кода пользователя с носителя на проходе. Для совершения побега нарушителю необходимо похитить карточку для идентификации, что достаточно сложно и требует использования ее в кратчайшее время. Современные системы контроля и управления доступом используют биометрические технологии, основанные на распознавании человека по его уникальным особенностям. Это формирует у нарушителей представление о высокой степени сложности несанкционированного проникновения в запретные зоны, а также прохода путем совершения подмены, что вызывает у осужденных состояние безысходности.

Запретная зона по периметру исправительного учреждения имеет большие размеры. Типовая ее ширина составляет 35 м, что требует от нарушителя развитых физических качеств и выносливости, поддерживать которые в условиях отбывания наказания, соблюдения строгого распорядка дня и скорости передвижения по территории достаточно сложно. Это устанавливает психологический барьер на подсознательном уровне для совершения преступления, требующего указанных физиологических свойств организма и уровня физической подготовки.

Преодоление запретной зоны нарушителем осуществляется при постоянном наблюдении часовыми на постах, а также камер видеонаблюдения. При обнаружении нарушителя, совершающего попытку побега или непосредственно побег, оператор поста видеонаблюдения подает сигнал, по которому выдвигаются резервные группы караула и дежурной смены на задержание. Одновременно с этим часовой при попытке нарушителя приблизиться к внутренней запретной зоне вызывает срабатывание тревожной сигнализации, которая может вызвать у нарушителя стресс, нервозность, растерянность, приводящие к нарушению плана. При невыполнении требований часовой о прекращении преступных замыслов и преодолении нарушителем линии охраны часовой вправе применить оружие на поражение, в результате чего осужденный может получить ранение или погибнуть. Понимание таких последствий также служит сдерживающим фактором преступных замыслов.

Технические средства также являются важным фактором психологического воздействия на осужденных [18–24; 26]. Средства охранно-тревожной сигнализации формируют на периметре и внутренней территории чувствительные области – зоны обнаружения, которые позволяют выявлять несанкционированное вторжение. Наличие одних из таких зон в ряде случаев можно визуально определить, но существуют и невидимые зоны, формируемые радиоэлектронными, оптикоэлектронными и ультразвуковыми средствами обнаружения.

В случае физического воздействия на чувствительную область охранными извещателями на автоматизированные рабочие места дежурных служб передается тревожное сообщение. Вследствие этого исправно функционирующие средства охранно-тревожной сигнализации формируют у осужденных понимание того, что в случае преодоления запретной зоны сработает тревожная сигнализация, звук которой будет передаваться по громкоговорящей связи на все учреждение, а к месту совершения побега оперативно выдвинутся группы задержания со служебными собаками. Внезапность возникновения сирены оказывает шокирующее воздействие на нарушителя, вызывает страх, приводит к спонтанному возникновению желания отменить задуманное преступление, способствует совершению множества ошибок, приводящих в итоге к его задержанию.

Большое психологическое воздействие на осужденных оказывают средства видеонаблюдения [18; 23]. Они устанавливаются во всех местах пребывания осужденных, в том числе и в запретной зоне. Нарушитель помнит, что при совершении любых противоправных поступков все действия фиксируются и будут служить доказательной базой, так как видеoinформация сохраняется в архивах на электронных носителях не менее 30 суток. Кроме того, возможности средств видеонаблюдения постоянно расширяются за счет применения алгоритмов видеоаналитики и искусственного интеллекта при обработке потокового видео, что позволяет выявлять критические ситуации поведенческого характера у осужденных лиц на основе анализа мимики, артикуляции, направления и скорости перемещения, а также других параметров [24]. Это заставляет осужденного постоянно находиться в состоянии самоконтроля, что с учетом криминогенного склада личности вызывает состояние раздраженности, может привести к нервному срыву, раскрыть преступные замыслы.

Во взаимоотношениях с администрацией исправительного учреждения большую сдерживающую роль в обеспечении безопасности и надзора играют персональные видеорегистраторы сотрудников, постоянно фиксирующие происходящее в служебной деятельности. Это снижает риск агрессии, неуважительного отношения к сотрудникам учреждения, являясь ограничивающим психологическим фактором [23].

Вновь введенные в 2023 г. в состав технических средств технических средства надзора и контроля учреждений УИС беспилотные воздушные суда усиливают психологическое воздействие средств видеонаблюдения, так как дублируют охранные и надзорные функции систем охранного телевидения. Нарушитель не знает в какой момент времени и в каком месте над учреждением будет находиться квадрокоптер с видеокамерой, а в случае совершения им побега будет знать, что за ним будет оперативно организовано преследование не только группой розыска с розыскной собакой, но и беспилотным воздушным аппаратом, ведущим наблюдение и обеспечивающим координацию действий дежурных служб.

Таким образом, на основе проведенного исследования, по нашему мнению, можно выделить следующие виды состояний осужденных, готовящих или совершающих противоправные или преступные деяния, вызываемые психологическим воздействием используемых администрацией исправительных учреждений инженерных и технических средств обеспечения охраны, режима и надзора:

– неуверенность, вызванная сомнениями в своих физических возможностях в короткое время преодолеть высокие инженерные преграды в запретных зонах, а также протяженные участки периметра учреждения;

– страх, связанный с возможным получением травм, в том числе несовместимых с жизнью, при преодолении инженерных заграждений в запретных зонах, а также в последствии пресечения попытки совершения побега применением служебных собак и оружия сотрудниками дежурных служб;

– сомнение в возможности совершения прохода, в том числе с использованием подмены, через двери, калитки, оборудованные автоматизированными средствами контроля управления доступом, в том числе с биометрическими датчиками идентификации личности;

– тревога, вызванная возможностью разглашения администрации преступных планов сообщниками;

– депрессия и апатия, связанные с возможным разоблачением преступных намерений на основе результатов контроля и надзора средствами стационарного и персонального видеонаблюдения;

– агрессия и раздражение, детерминированные ограничением свободы действий при планировании и осуществлении противоправных деяний, приводящие к особому контролю со стороны администрации учреждения.

Таким образом, потенциальные возможности инженерных и технических средств охраны, надзора и контроля, определяемые их конструктивными особенностями и техническими характеристиками, способствуют формированию у осужденных, готовящих побег, морально-психологического состояния депрессивного, тревожного и раздраженного характера, что может быть своевременно выявлено сотрудниками учреждения и использовано для предотвращения преступления. У нарушителей в процессе совершения побега возникающие трудности могут вызвать состояние паники, страха, что будет способствовать совершению ошибок, срыву планов, нереализации задуманных действий.

Однако не следует забывать, что зачастую побеги совершаются спонтанно, как реакция на безысходность состояния, событий личного характера, связанных с близкими и др. В этом случае адреналин вызывает у нарушителя ощущение повышенных возможностей, пониженную чувствительность к физическим травмам или безразличие к последствиям. В этой ситуации эффективно организованная безопасность на объекте охраны, надежные фортификации, технические средства охраны, надзора и контроля обеспечат невозможность добиться исполнения своих преступных целей лицам, отбывающим наказание.

По нашему мнению, в условиях совершенствования безопасности УИС, определенного в качестве одного из основных направлений ее деятельности Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года», применение новых современных технических средств охраны, надзора и контроля должно способствовать повышению профилактического воздействия сдерживающего характера на осужденных в целях снижения уровня пенитенциарной преступности и, в частности, побеговой активности.

Кроме того, большая ответственность в предупреждении и предотвращении преступлений в местах лишения свободы возлагается на сотрудников подразделений воспитательной работы и пенитенциарных психологов [12]. Работа по разъяснению предупредительного и сдерживающего характера используемых администрацией исправительных учреждений инженерно-технических средств охраны, надзора и контроля, а также просветительские мероприятия должны способствовать усилению психологического самоконтроля осужденных. Выявление изменений в поведении, анализ динамики психологического состояния осужденных также являются эффективным средством предотвращения потенциальных правонарушений и преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Некрасов А. П., Карлов В. П. Криминогенность в местах лишения свободы // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 2. С. 208–215.
2. Гирько С. И., Долгополов А. А. Пенитенциарная преступность: современное состояние и тенденции // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 18–24.
3. Сухарев С. Н. Профилактика пенитенциарной преступности как важнейший элемент режима // VI международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступ. и докл. участников (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации») (Рязань, 15–17 ноября 2023 г.). Рязань, 2023. С. 282–287.
4. Алексеева Е. С. Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях // Молодой ученый. 2022. № 15 (410). С. 237–238.
5. Моисеева Ю. Н., Леус Э. В. Психологические методы профилактики агрессивного поведения у осужденных в работе пенитенциарного психолога // Психология и современный мир: сб. материалов Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с междунар. участием (Архангельск, 20 апреля 2023 года). Вып. 16. Архангельск, 2023. С. 227–236.
6. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Федеральная служба исполнения наказаний: сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 04.03.2023).
7. В ИК-6 УФСИН России по Липецкой области осужденный напал на сотрудника. URL: <https://lipseck.bezformata.com/listnews/rossii-po-lipetckoy-oblasti-osuzhdenniy/118700016> (дата обращения: 02.04.2025).
8. В Калмыкии заключенные напали на сотрудников. URL: <https://www.rbc.ru/society/06/08/2022/62ee68949a79471793849106> (дата обращения: 02.04.2025).
9. В Вихоревке заключенные колонии напали и избili осужденных из другого отряда. URL: <https://www.irk.ru/news/20220709/attack> (дата обращения: 02.04.2025).
10. Омский заключенный взял в заложники медработницу. URL: https://omsk.aif.ru/incidents/omskiy_zaklyuchyonny_vzyl_v_zalozhniki_medrabortnicu?ysclid=m8yc427tlb468096540 (дата обращения: 02.04.2025).
11. Запрещенные предметы изъяли при обыске в СИЗО Ростова, где был захват заложников. URL: <https://www.vesti.ru/article/4002674> (дата обращения: 10.03.2025).
12. Что привело к третьему за лето захвату заложников в российских колониях. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/08/2024/66c875f49a7947a3a8cf6142> (дата обращения: 10.03.2025).
13. Прокуратура внесла представление главе ФСИН из-за числа побегов из колоний. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6806849/> (дата обращения: 02.04.2025).
14. Гусева Е. В. Психологические особенности деятельности сотрудников исправительного учреждения по предупреждению побегов // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 4 (50). С. 83–89.
15. Махаков Б. Д., Демин Г. И. Уголовно-правовые меры предупреждения побегов из мест лишения свободы // Пролог: журнал о праве. 2020. № 4. С. 39–45.
16. Ковалев О. Г., Кучмук Е. В. Современная характеристика побегов из мест лишения свободы, совершенных осужденными, находящимися под надзором (организационно-правовые и психологические аспекты) // Вестник Кузбасского института. 2023. № 4 (57). С. 31–37.
17. Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы МЮ РФ: приказ Минюста России от 04.09.2006 г. № 279. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Щербаков А. В. Инженерно-технические средства обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы // Человек: Преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1–4). № 4. С. 476–481.
19. Захряпин Р. И., Широкоград К. А. Роль инженерно-технических средств надзора в обеспечении режима исправительного учреждения // Вестник науки. 2023. Т. 3, № 7 (64). С. 114–120.
21. Кулаков А. В., Афанасьевский В. Л. Организационные аспекты профилактики преступности осужденных в местах лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. 2024. № 2(58). С. 63–69.

21. Филиппев Р. А., Рахманкин Е. А. Роль инженерно-технических средств охраны и надзора в предупреждении и пресечении побегов осужденных из мест лишения свободы // Уголовная юстиция. 2023. № 22. С. 85–90.
22. Ковалев О. Г. Вопросы правового регулирования применения технических средств надзора и безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Образование и право. 2024. № 6. С. 412–417.
23. Карабанов Р. М., Корчажинская Д. Ю. Использование технических средств видеоконтроля и фотовидеофиксации в психологических и воспитательных целях в исправительных учреждениях // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2022. № 4. С. 2744.
24. Грязева Н. В., Кубанов В. В. Опыт работы учреждений уголовно-исполнительной системы по предупреждению побегов // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 2 (43). С. 27–32.
25. Кренева Ю. А., Осипян Н. Б., Катеринюк Е. В. Принципы и порядок организации психологического сопровождения осужденных, подозреваемых и обвиняемых, склонных к совершению аутоагрессивных действий // Наука и общество : материалы V Междунар. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 8 февраля 2023 г.). М., 2023. С. 134–144.
26. Ковалев О. Г. Пути преодоления побеговой активности осужденных в современных условиях развития УИС // Вестник Кузбасского института. 2022. № 2 (51). С. 65–72.

REFERENCES

1. Nekrasov A.P., Karlov V.P. The crime rate in places of deprivation of liberty. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev*, 2019, vol. 1, no. 2, pp. 208–215. (In Russ.).
2. Gir'ko S.I., Dolgopolov A.A. Penitentiary crime: current state and trends. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Russia Ministry of the Interior*, 2021, no. 1 (53), pp. 18–24. (In Russ.).
3. Sukharev S.N. Prevention of penitentiary crime as the most important element of the regime. In: *VI mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie": sb. tez. vystup. i dokl. uchastnikov (priurochenniy k 30-letiyu so dnya prinyatiya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii i Zakona Rossiiskoi Federatsii ot 21 iyulya 1993 g. № 5473-I "Ob uchrezhdeniyakh i organakh ugovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii")* (Ryazan', 15–17 noyabrya 2023 g.) [VI International penitentiary forum "Crime, punishment, correction": proceedings (dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5473-I "On institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation") (Ryazan, November 15–17, 2023)]. Ryazan, 2023. Pp. 282–287. (In Russ.).
4. Alekseeva E.S. Crimes committed in correctional institutions. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2022, no. 15 (410), pp. 237–238. (In Russ.).
5. Moiseeva Yu.N., Leus E.V. Psychological methods of preventing aggressive behavior in convicts in the work of a penitentiary psychologist. In: *Psikhologiya i sovremenniy mir: sb. materialov Vseros. nauch. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchenykh s mezhdunar. uchastiem (Arkhangel'sk, 20 aprelya 2023 goda). Vyp. 16* [Psychology and the modern world: collection of materials of the All-Russian scientific conference of students, graduate students and young scientists with the international participation (Arkhangelsk, April 20, 2023). Issue 16]. Arkhangelsk, 2023. Pp. 227–236. (In Russ.).
6. Brief description of the penal enforcement system of the Russian Federation. *Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii: sait* [Federal Penitentiary Service: website]. Available at: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (In Russ.). (Accessed March 4, 2023).
7. *V IK-6 UFSIN Rossii po Lipetskoj oblasti osuzhdennyi napal na sotrudnika* [In the correctional facility No. 6 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Lipetsk Oblast a convict attacked an employee]. Available at: <https://lipeck.bezformata.com/listnews/rossii-po-lipetckoy-oblasti-osuzhdennyi/118700016> (accessed April 2, 2025).
8. *V Kalmykii zaklyuchennye napali na sotrudnikov* [In Kalmykia, prisoners attacked employees]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/06/08/2022/62ee68949a79471793849106> (accessed April 2, 2025).

9. V Vikhorevke zaklyuchennyye kolonii napali i izbili osuzhdennykh iz drugogo otryada [In Vikhorevka, prisoners of the colony attacked and beat convicts from another unit]. Available at: <https://www.irk.ru/news/20220709/attack> (accessed April 2, 2025).
10. Omskii zaklyuchennyi vzyal v zalozhniki medrabotnitsu [Omsk prisoner took a medical worker hostage]. Available at: https://omsk.aif.ru/incidents/omskiy_zaklyuchyonnyy_vzyal_v_zalozhniki_medrabotnicu?ysclid=m8yc427tlb468096540 (accessed April 2, 2025).
11. Zapreshchennyye predmety iz"yali pri obyske v SIZO Rostova, gde byl zakhvat zalozhnikov [Prohibited items were seized during a search in the Rostov pre-trial detention center, where hostages were taken]. Available at: <https://www.vesti.ru/article/4002674> (accessed March 10, 2025).
12. Chto privelo k tret'emu za leto zakhvatu zalozhnikov v rossiiskikh koloniyakh [What has led to the third hostage-taking in Russian colonies this summer]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/23/08/2024/66c875f49a7947a3a8cf6142> (accessed March 10, 2025).
13. Prokuratura vnesla predstavlenie glave FSIN iz-za chisla pobegov iz kolonii [The Prosecutor's Office submitted a submission to the head of the Federal Penitentiary Service due to the number of escapes from correctional facilities]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6806849/> (accessed April 2, 2025).
14. Guseva E.V. Psychological features of the activities of correctional facility staff to prevent escapes. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2022, no. 4 (50), pp. 83–89. (In Russ.).
15. Makhakov B.D., Demin G.I. Criminal law measures to prevent escapes from places of deprivation of liberty. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: Journal of Law*, 2020, no. 4, pp. 39–45. (In Russ.).
16. Kovalev O.G., Kuchmuk E.V. Modern characteristics of escape from places of imprisonment committed by convicts under supervision (organizational, legal and psychological aspects). *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2023, no. 4 (57), pp. 31–37. (In Russ.).
17. On approval of the Instruction on the equipment of engineering and technical means of protection and supervision of facilities of the penitentiary system of the Ministry of Justice of the Russian Federation: Order of the Ministry of Justice of Russia No. 279 of September 4, 2006. *Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy "Konsul'tantPlyus"* [Access from the reference legal system "Consultant-Plus"]. (In Russ.).
18. Shcherbakov A.V. Engineering and technical means of ensuring the security of the penal system. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2018, vol. 26 (1–4), no. 4, pp. 476–481. (In Russ.).
19. Zakhryapin R.I., Shirokorad K.A. The role of engineering and technical means of supervision in ensuring the regime of a correctional institution. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*, 2023, vol. 3, no. 7 (64), pp. 114–120. (In Russ.).
20. Kulakov A.V., Afanas'evskii V.L. Organizational aspects of crime prevention of convicts in places of deprivation of liberty. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2024, no. 2 (58), pp. 63–69. (In Russ.).
21. Filip'ev R.A., Rakhmankin E.A. The role of engineering and technical tools of security and supervision in preventing and suppressing convicts' escapes from places of deprivation of liberty. *Ugolovnaya yustitsiya = Criminal Justice*, 2023, no. 22, pp. 85–90. (In Russ.).
22. Kovalev O.G. Issues of legal regulation of the use of technical means of supervision and security in institutions of the penal system. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2024, no. 6, pp. 412–417. (In Russ.).
23. Karabanov R.M., Korchazhinskaya D.Yu. The use of technical means of video monitoring and photo-video recording for psychological and educational purposes in correctional institutions. *Nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal dlya studentov i prepodavatelei "StudNet" = Scientific and educational journal for students and teachers "StudNet"*, 2022, no. 4, pp. 27–44. (In Russ.).
24. Gryazeva N.V., Kubanov V.V. Experience in the penal institutions' work for the escapes prevention. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2021, no. 2 (43), pp. 27–32. (In Russ.).
25. Kreneva Yu.A., Osipyanyan N.B., Katerinyuk E.V. Principles and procedure for organizing psychological support for convicts, suspects and accused persons prone to committing autoaggressive acts. In: *Nauka i obshchestvo: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (Rostov-na-Donu, 8 fevralya 2023 g.)* [Science and society: proceedings of the V International scientific conference (Rostov-on-Don, February 8, 2023)]. Moscow, 2023. Pp. 134–144. (In Russ.).
26. Kovalev O.G. Ways to overcome the escape activity of convicts in the modern conditions of the development of criminal justice. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*,

2022, no. 2 (51), pp. 65–72. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

РОСТИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ КАРАБАНОВ – кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры специальной техники и информационных технологий юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, krm730@mail.ru

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БАБКИН – кандидат педагогических наук, доцент, начальник факультета психологии и пробации Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, aleksei_babkin@mail.ru

СОФЬЯ СЕРГЕЕВНА МАУТИНА – курсант юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, imautina@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ROSTISLAV M. KARABANOV – Candidate of Sciences (Technology), Professor, professor at the Department of Special Equipment and Information Technologies of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, krm730@mail.ru

ALEKSEI A. BABKIN – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, aleksei_babkin@mail.ru

SOF'YA S. MAUTINA – cadet at the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, imautina@mail.ru

Статья поступила 21.03.2025

Научная статья

УДК 159.9

doi 10.46741/sgjournal.2025.17.2.007

Психологические эффекты одиночного заключения: актуальные инициативы и законодательные изменения в США

СВЕТЛАНА ПАВЛОВНА ФОКИНА

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир,
Россия, fokina_sp@33.fsin.gov.ru

ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА БУЛГАКОВА

Воронежский институт ФСИН России, Воронеж, Россия,
bulgakova.i.v@36.fsin.gov.ru

Аннотация. В статье рассматриваются психологические последствия одиночного заключения на основе анализа организации современной уголовно-исполнительной системы США, а также изучения релевантных исследований зарубежных ученых. Приведены актуальные статистические данные, отражающие неблагоприятную ситуацию с психическим здоровьем заключенных, распространенные нарушения психики, вызванные длительным нахождением поднадзорных лиц в одиночном заключении. Теоретическую базу исследования составили научные труды выдающегося американского социального психолога профессора Калифорнийского университета К. Хейни. Анализ его работ показал, что одиночное заключение повышает риски развития психологических расстройств у осужденных, включая суицидальные проявления. Выявлено влияние идей К. Хейни и его сторонников на реформирование американской уголовно-исполнительной системы в аспекте отказа от одиночного заключения, показан процесс законодательного закрепления данной инициативы в США.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; Соединенные Штаты Америки; ментальное здоровье; заключенные; психологические эффекты; одиночное заключение.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Для цитирования: Фокина С. П., Булгакова И. П. Психологические эффекты одиночного заключения: актуальные инициативы и законодательные изменения в США // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 2 (17). С. 60–68. doi 10.46741/sgjournal.2025.17.2.007.

Original article

Psychological Effects of Solitary Confinement: Current Initiatives and Legislative Amendments in the United States

SVETLANA P. FOKINA

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir,
Russia, fokina_sp@33.fsin.gov.ru

IRINA V. BULGAKOVA

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh,
Russia, bulgakova.i.v@36.fsin.gov.ru

Abstract. The article considers psychological consequences of solitary confinement by analyzing organization of the modern penal system in the United States and relevant research of foreign scientists. Current statistical data reflecting the unfavorable mental health situation of prisoners and widespread mental disorders caused by prolonged stay of supervised persons in solitary confinement are presented. The theoretical basis of the research is made up of scientific works of the outstanding American social psychologist, Professor at the University of California, C. Haney. The analysis of his work shows that solitary confinement increases risks of psychological disorders among convicts, including suicidal tendencies. The influence of C. Haney's ideas and his supporters on the reform of the American penal system in terms of abandoning solitary confinement is revealed, and the process of legislative consolidation of this initiative in the United States is shown.

Keywords: penal system; United States of America; mental health; prisoners; psychological effects; solitary confinement.

5.3.9. Legal psychology and accident psychology

For citation: Fokina S.P., Bulgakova I.P. Psychological effects of solitary confinement: current initiatives and legislative amendments in the United States. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 2 (17), pp. 60–68. doi 10.46741/sgjournal.2025.17.2.007.

Вопросы психического здоровья в пенитенциарной среде приобретают особую актуальность в Соединенных Штатах Америки – стране, где численность тюремного населения превышает два миллиона человек. Как выяснилось, многолетняя направленность национальной уголовно-исполнительной системы на применение тюремного заключения как преимущественной меры наказания за противоправное поведение американских граждан стала катализатором ментальных проблем в обществе. Отечественный ученый В. Н. Додонов в своей работе «Сравнительное уголовное право» отмечает, что «в XX веке даже в странах с демократическим режимом, в частности в США, появились тенденции к усилению уголовной репрессии» [1, с. 12]. Сегодняшние реалии позволяют оценить результаты такой политики. Так, американские специалисты (Ch. E. Weller, A. Amaning, R. Vallas) утверждают о том, что «общегосударственный кризис судимости» стал причиной роста психических заболеваний среди населения США [2]. Действительно, согласно данным, приведенным аналитической организацией «Центр американского прогресса» (Center for American Progress, CAP), каждый третий взрослый житель США (70 из 100 американцев) привлекался к уголовной ответственности или отбывал срок тюремного заключения [2]. В связи с этим

вполне закономерным можно считать ежегодное увеличение числа американских семей, в которых один из родителей имеет уголовное прошлое и сопутствующие заболевания. Проведенное исследование показало, что в тюрьмах Соединенных Штатов складывается неблагоприятная обстановка не только по инфекционным, но и психическим заболеваниям. Все это негативно отражается как на самих осужденных, так и на американском обществе в целом.

На высокие индексы ментальных расстройств среди американских заключенных, как показывает мировая практика, во многом влияют условия содержания в исправительных учреждениях страны. Наиболее болезненным выступает вопрос использования одиночного заключения в федеральных и частных тюрьмах США, что стало объектом настоящего исследования.

Предметом изучения являются психологические эффекты одиночного заключения в контексте современных научных взглядов на проблему и законодательных изменений в США. В рамках данной статьи под психологическими эффектами мы понимаем патологические изменения, происходящие в психической сфере и поведении человека в результате его длительного пребывания в условиях одиночного заключения.

Цель работы – на основе анализа научной и экспериментальной деятельности современного американского психолога К. Хейни обосновать деструктивный характер воздействия одиночного заключения на психику и поведение заключенных, а также доказать объективную необходимость в пересмотре подходов к применению данной меры наказания к спецконтингенту в условиях функционирования уголовно-исполнительных систем развитых стран.

В соответствии с объектом предметом и целью исследования были поставлены следующие задачи:

- раскрыть характер воздействия одиночного заключения на психику поднадзорных лиц в американских исправительных учреждениях и общую картину распространенности психических заболеваний в местах лишения свободы в США;

- описать психологические эффекты одиночного заключения и определить риски развития у заключенных психических и аутоагрессивных расстройств, вызванных изоляцией в одиночных камерах в США;

- проанализировать научные работы и практический опыт одного из наиболее авторитетных американских специалистов в области социальной и пенитенциарной психологии К. Хейни с целью выявления альтернативных подходов к организации условий содержания заключенных и снижения уровня их психической травматизации;

- реконструировать процесс актуальных законодательных и организационных реформ в вопросе применения одиночного заключения в США, в частности как результат влияния прогрессивных идей К. Хейни и его сторонников.

Национальная статистическая служба США «Bureau of Justice Statistics (BJS)» приводит следующие данные в подтверждение сложившейся в Соединенных Штатах ситуации с психическим здоровьем заключенных: «Более 43 % заключенных федеральных тюрем Соединенных Штатов имеют психические заболевания, в частных тюрьмах страны этот показатель превышает 44 %. Среди наиболее частых ментальных нарушений встречаются тревожность, депрессивный синдром, биполярное расстройство, посттравматическое стрессовое расстройство (далее – ПТСР). Каждый четвертый заключенный в США является носителем тяжелых психических заболеваний, таких как депрессия, диссоциативное расстройство идентичности, эпилепсия и шизофрения, которые усугубляются условиями изоляции в одиночных камерах» [3].

В октябре 2015 г. сотрудниками «BJS» был опубликован специальный доклад об использовании одиночного заключения в тюрьмах США [4, с. 1]. Согласно информации, приведенной в данном источнике, 51 % американских заключенных (29 % в федеральных тюрь-

мах и 22 % в частных исправительных учреждениях) с подтвержденными расстройствами психики содержался длительные сроки в изоляторах. Результатом такой практики стало ухудшение психического здоровья поднадзорных лиц. Многочисленные исследования и свидетельства зарубежных специалистов (С. Haney, D.H. Cloud, D. Augustine, С. Ahalt, L. Petrerson, С. Braun) также подтверждали деструктивное влияние данной меры наказания на психоэмоциональное состояние заключенных, что явилось отправной точкой для возникновения «движения за отмену одиночного заключения в США» [5].

Одним из наиболее активных сторонников реформы пенитенциарной системы США в вопросах ментального здоровья осужденных является американский социальный и пенитенциарный психолог профессор Калифорнийского университета Крейг Хейни. Его научные работы и экспериментальная деятельность представляют особый интерес для изучения в рамках проводимого исследования.

К. Хейни рассматривает одиночное заключение как практику содержания поднадзорных лиц свыше 22 часов в день в штрафных изоляторах (disciplinary segregation units), отделениях интенсивной терапии (behavioral and mental health units), одиночных камерах или помещениях ограниченного доступа с целью обеспечения безопасности и управления осужденными (protective and administrative segregation units) [5, с. 2].

В своей практической деятельности К. Хейни активно взаимодействовал с различными национальными исправительными учреждениями. Вместе с группой ученых он проводил собеседования и изучал личные дела заключенных, которые принудительно помещались в тюремные изоляторы. В его опросах приняли участие более 1 тыс. человек. Помимо наблюдений и личных интервью с поднадзорными лицами и сотрудниками тюрем он также анализировал служебные отчеты и иные документы, касающиеся применения одиночного заключения.

В частности, было установлено, что возникшая в результате тюремной изоляции социальная депривация вызывает у заключенных патологические сдвиги в психической сфере. К. Хейни выявил, что более половины заключенных, длительно находившихся в одиночных камерах, имели 11 из 12 признаков психологических расстройств. Каждый второй сообщал о приступах тревоги и отчаяния, которые сопровождались физическими симптомами, такими как головные боли, бессонница и хроническая усталость. Некоторые заключенные также отмечали присутствие у них более серьезных расстройств психики, включая депрессию и мысли о самоубийстве [6; 7].

Его исследования показали, что длительное пребывание в одиночных камерах часто вызывает у осужденных визуальные и слуховые галлюцинации, гиперакузию и тактильную гиперестезию, бессонницу и паранойю, неконтролируемые чувства ярости и страха, искаженное восприятие времени, ПТСР, а также суицидальные проявления.

К. Хейни неоднократно заявлял о преимущественной необоснованности применения данной меры взыскания к заключенным в США, указывая на отсутствие в большинстве случаев объективной и комплексной экспертизы действий осужденных. В первую очередь, как выяснилось, это связано с недостаточной компетентностью персонала американских тюрем в вопросах психологического сопровождения поднадзорных лиц.

В 2023 г. в одной из своих работ К. Хейни отметил, что «в Соединенных Штатах сотрудники исправительных учреждений ввиду отсутствия специальной подготовки имеют ограниченные представления о том, как реагировать на проявления психоэмоционального кризиса у осужденных к лишению свободы (проглатывание предметов, вспышки гнева и т. д.). В таких случаях они действуют по стандартному протоколу – применяют физическую силу (вывод заключенных из камер, изъятие имущества, помещение в одиночные тюремные блоки)» [8, с. 2–4]. Такие меры он считает не только контрпродуктивными, но и опасными, несущими риск физической и психической травматизации как для заключенных, так и для самих сотрудников. Тюремные работники также получают косвенную психологическую

травму, которая является результатом постоянного наблюдения за человеческими страданиями и межличностными конфликтами.

Это свидетельствует о том, что даже в исправительной системе люди нуждаются в социальном взаимодействии и человеческом отношении, чтобы быть психологически здоровыми. Руководствуясь данной позицией, К. Хейни обращается к изучению норвежской пенитенциарной системы, которая практикует диаметрально противоположный подход к организации условий содержания осужденных. Так, в Норвегии заключенным предоставляется больше возможностей для социальных контактов, они имеют доступ к реабилитационным программам и специализированному медицинскому сопровождению. В исправительных учреждениях этой страны сформированы специальные «ресурсные команды» (resource teams), в которые входят сотрудники, прошедшие подготовку по вопросам возникновения психических заболеваний в пенитенциарной среде, коррекции последствий изоляции, разрешения конфликтов и их деэскалации, повышения мотивации заключенных к участию в программах психологической поддержки. Ресурсные команды (далее – РК) объединяют усилия специалистов медицинской и психиатрической служб, в чьи обязанности входит разработка программ индивидуальной терапии как альтернативы одиночному заключению.

Деятельность РК основывается на трех ключевых принципах:

- «динамическая безопасность» – поддержание позитивных межличностных отношений между персоналом и заключенными;
- «прогресс» – постепенный отказ от одиночного заключения как меры воздействия на поднадзорных лиц, планомерное расширение спектра альтернативных практик;
- «нормализация» – создание пенитенциарной среды, ориентированной на социализацию и взаимодействие.

При участии профессора Хейни и группы ученых из Медицинской школы Калифорнийского университета в Сан-Франциско была введена программа «Amend», в рамках которой осуществлялось обучение персонала исправительных учреждений США по норвежской системе, а также сотрудничество с зарубежными специалистами. Данная программа стала стимулом для создания в 2019 г. РК норвежского типа на базе тюрьмы строгого режима в штате Орегон (далее – ОРК) [8].

Проект «ОРК» в Орегоне осуществлялся в пилотном режиме в период с 2019 г. по сентябрь 2021 г. Основные цели проекта были следующие:

- максимальное увеличение времени, проводимого осужденными вне одиночного заключения, в течение которого они проходят курс социальной адаптации, осваивают различные программы, получают полноценное лечение;
- обеспечение необходимого уровня безопасности для каждого заключенного;
- повышение безопасности осужденных и персонала исправительного учреждения посредством создания условий для поддержания их физического и психического здоровья.

В период с января по сентябрь 2021 г. в проекте «ОРК» были задействованы 44 (33,1 % от общего числа) заключенных [8, с. 15]. Отбор участников проводился по следующим критериям:

- длительное пребывание в одиночных изоляторах;
- многочисленные дисциплинарные нарушения;
- склонность к самоизоляции;
- отказ от лечения и участия в тюремных программах;
- подтвержденные серьезные психические заболевания;
- регулярная травматизация, самоповреждающее и суицидальное поведение;
- проявление насилия в отношении персонала и других заключенных.

К. Хейни проанализировал изменения в психоэмоциональном состоянии заключенных на основе оценки частотности аутоагрессивных проявлений среди спецконтингента до и

после реализации проекта «ОРК». Результаты исследования показали, что уровень кризисных проявлений у участников эксперимента снизился более чем в 2 раза. Подробные данные представлены в таблице [8].

Результаты исследования эффективности проекта «ОРК»

Показатели	До реализации проекта «ОРК»	После реализации проекта «ОРК»	Динамика изменений
Средний уровень нарушений дисциплинарного характера (на каждые 100 дней тюремного заключения)	1,31	0,58	снижение на 55,7 %
Средний уровень случаев насилия и аутоагрессивных действий (на каждые 100 дней тюремного заключения)	0,46	0,12	снижение на 73,9 %

Благодаря К. Хейни и его исследованиям в исправительных учреждениях Орегона, Айдахо, Северной Дакоты удалось добиться трансформации тюремной культуры, улучшения условий содержания поднадзорных лиц, расширения спектра образовательных и реабилитационных возможностей в условиях заключения, а также внедрения программ подготовки персонала тюрем по вопросам медицинского и психологического сопровождения осужденных.

Исследование показало, что прогрессивные идеи представителей американского научного сообщества, в частности К. Хейни, а также изменение международных стандартов в отношении обращения с заключенными стали катализаторами реформы уголовно-исполнительной системы в США. Так, 42 американских штата ввели законы, ограничивающие или отменяющие одиночное заключение. Отдельные штаты, такие как Нью-Йорк, Пенсильвания и Луизиана, запретили эту форму дисциплинарного воздействия в отношении несовершеннолетних, лиц с серьезными психическими заболеваниями, членов сообщества ЛГБТ и беременных женщин. Другие штаты, включая Коннектикут и Нью-Джерси, законодательно ограничили количество времени, в течение которого человек может быть изолирован в соответствии с требованиями Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Однако остались отдельные субъекты в составе Соединенных Штатов, в частности Вашингтон и Мэриленд, где реализация законов, ограничивающих применение одиночного заключения, находится лишь на этапе обсуждения.

Закон о первом шаге (The First Step Act, 2018 г.) также внес положительные изменения в практику применения одиночного заключения в США [9]. Этот нормативный правовой акт отменил данный вид наказания в федеральных тюрьмах в отношении лиц, входящих в возрастную группу до 24 лет. Исключение составили осужденные, представляющие физическую опасность для себя и окружающих.

Сторонники отказа от одиночного заключения в США и сегодня продолжают бороться за законодательную реализацию данной идеи. В 2023 г. на рассмотрение в Сенат США был внесен законопроект S. 3409/ H.R. 4972 «Об отмене одиночного заключения» (The End Solitary Confinement Act). В настоящее время он находится на стадии рассмотрения.

16 апреля 2024 г. в поддержку этого законопроекта в Вашингтоне были организованы пресс-конференция и митинг, в которых приняли участие правозащитные организации, ведущие научные эксперты в данной области, представители и члены семей заключенных [10]. В ходе конференции были представлены документальные подтверждения негативных психологических последствий одиночного заключения, а также научные работы и мнения компетентных специалистов, включая исследования профессора К. Хейни [10]. В частности, согласно результатам отчетов, подготовленных Управлением генерального инспектора Министерства юстиции США и Счетной палатой США за 2021–2023 гг., 46 % случаев самоубийств в исправительных учреждениях Федерального бюро тюрем США совершаются

в одиночных камерах и штрафных изоляторах. Как выяснилось, эта мера наказания до настоящего времени продолжает активно использоваться не только в американских исправительных учреждениях, но и в федеральных иммиграционных центрах в отношении лиц, содержащихся под стражей.

Таким образом, приведенные свидетельства и научные факты подтверждают разрушительное влияние одиночного заключения на психику человека и в то же время сохраняющуюся неопределенность в отношении рассматриваемого вопроса, который, как отмечают специалисты, требует не просто законодательного решения, а его практической реализации в США. Перспективными в этом плане видятся предложения по минимизации использования одиночного заключения или его полной замене адекватной терапией, повышению квалификации персонала тюрем в вопросах профилактики психических заболеваний и деэскалации конфликтов, введению в штат кризисных психологов, расширению спектра доступных для заключенных программ и услуг медицинского и психологического сопровождения. Обозначенные ориентиры в равной степени актуальны и для многих развитых стран, включая Российскую Федерацию, где в соответствии с действующим УИК РФ к осужденным могут применяться меры взыскания в виде перевода в одиночные камеры и водворения в штрафные и дисциплинарные изоляторы. Психологические эффекты, рассмотренные в представленном исследовании, представляют собой стабильные явления, которые возникают у заключенных в условиях изоляции, независимо от национальной и государственной принадлежности. Это актуализирует значимость материалов и выводов данной работы для отечественных пенитенциарных психологов и практиков, занимающихся вопросами психокоррекции деструктивного поведения в пенитенциарной среде, совершенствования системы медико-психологического сопровождения осужденных к лишению свободы и формирования благоприятного социально-психологического климата в исправительных учреждениях России как необходимых условий общественной безопасности. Описанные в статье психологические явления и процессы, вызванные одиночным заключением, а также эксперименты и предложения по нивелированию негативных последствий тюремной изоляции расширяют эмпирическую базу исследований юридической психологии и психологии безопасности. В оборот отечественной науки введены оригинальные работы в области психологической безопасности личности, не переведенные до настоящего времени на русский язык.

Дальнейшая разработка темы видится в возможности проведения сравнительной оценки влияния одиночного заключения на определенные категории заключенных в США и России. Интересно также проследить процесс законодательных и организационных изменений в практике применения одиночного заключения в других развитых странах с учетом растущего числа научных свидетельств о психогенно-травмирующем воздействии изоляции на человека, а также требований действующих международных стандартов к гуманизации условий отбывания наказаний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право : моногр. М., 2009. 446 с.
2. Weller C. E., Amaning A., Vallas R. America's Broken Legal System Contributes to Wealth Inequality. URL: <https://www.americanprogress.org/article/americas-broken-criminal-legal-system-contributes-to-wealth-inequality/> (дата обращения: 01.09.2024).
3. Wang L. Chronic Punishment: The unmet health needs of people in state prisons // Prison Policy Initiatives. URL: <https://www.prisonpolicy.org/reports/chronicpunishment.html#mentalhealth> (дата обращения: 01.09.2024).
4. Back A. J. Special Report. Use of Restrictive Housing in the U.S. Prisons and Jails, 2011–12. URL: <https://www.bjs.ojp.gov/content/pub/pdf/urhuspj1112.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).
5. Haney C., Cloud D. H., Augustine D., Ahalt C., Petrerson L., Braun C. «We just needed to open the door»: A case study of the quest to end solitary confinement in North Dakota // Health and Justice. 2021. № 9 (1). Pp. 1–25.

6. Haney C. Restricting the Use of Solitary Confinement // *Annual Review of Criminology*. 2018. Vol. 1. Pp. 285–310.
7. Haney C. The psychological effects of solitary confinement: A systematic critique // *Crime and Justice*. 2018. № 47 (1). Pp. 365–416.
8. Haney C., Cloud D. H., Augustine D., Ahalt C. The resource team: A case study of a solitary confinement reform in Oregon // *Plos One*. 2023. July 26. Pp. 1–25.
9. Фокина С. П., Кузина С. Е. Пенитенциарная система Соединённых Штатов Америки в XXI в.: первый шаг к реформированию // *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика*. 2019. № 3 (21). С. 158–161.
10. Ahead of U.S. Senate Hearing on Solitary Confinement, Survivors of Solitary Confinement & Allies Rallied to Urge President Biden and Congress to Enact the End Solitary Confinement Act. URL: <https://www.aclu.org/press-releases/ahead-of-u-s-senate-hearing-on-solitary-confinement-survivors-of-solitary-confinement-allies-rallied-to-urge-president-biden-and-congress-to-enact-the-end-solitary-confinement-act> (дата обращения: 10.11.2024).

REFERENCES

1. Dodonov V.N. *Sravnitel'noe uголовное pravo: monogr.* [Comparative criminal law: monograph]. Moscow, 2009. 446 p.
2. Weller C.E., Amaning A., Vallas R. *America's Broken Legal System Contributes to Wealth Inequality*. Available at: <https://www.americanprogress.org/article/americas-broken-criminal-legal-system-contributes-to-wealth-inequality/> (accessed September 1, 2024).
3. Wang L. Chronic punishment: the unmet health needs of people in state prisons. *Prison Policy Initiatives*. Available at: <https://www.prisonpolicy.org/reports/chronicpunishment.html#mentalhealth> (accessed September 1, 2024).
4. Back A. J. *Special Report. Use of Restrictive Housing in the U.S. Prisons and Jails, 2011–12*. Available at: <https://www.bjs.ojp.gov/content/pub/pdf/urhuspj1112.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).
5. Haney C., Cloud D. H., Augustine D., Ahalt C., Petrerson L., Braun C. “We just needed to open the door”: a case study of the quest to end solitary confinement in North Dakota. *Health and Justice*, 2021, no. 9 (1), pp. 1–25.
6. Haney C. Restricting the use of solitary confinement. *Annual Review of Criminology*, 2018, vol. 1, pp. 285–310.
7. Haney C. The psychological effects of solitary confinement: A systematic critique. *Crime and Justice*, 2018, no. 47 (1), pp. 365–416.
8. Haney C., Cloud D.H., Augustine D., Ahalt C. The resource team: a case study of a solitary confinement reform in Oregon. *Plos One*, 2023, July 26, pp. 1–25.
9. Fokina S.P., Kuzina S.E. The penitentiary system of the United States of America in the 21st century: the first step towards reform. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika = Penitentiary Law: Legal Theory and Law Enforcement Practice*, 2019, no. 3 (21), pp. 158–161. (In Russ.).
10. Ahead of U.S. Senate Hearing on Solitary Confinement, Survivors of Solitary Confinement & Allies Rallied to Urge President Biden and Congress to Enact the End Solitary Confinement Act. Available at: <https://www.aclu.org/press-releases/ahead-of-u-s-senate-hearing-on-solitary-confinement-survivors-of-solitary-confinement-allies-rallied-to-urge-president-biden-and-congress-to-enact-the-end-solitary-confinement-act> (accessed November 10, 2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

СВЕТЛАНА ПАВЛОВНА ФОКИНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, fokina_sp@33.fsin.gov.ru

ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА БУЛГАКОВА – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Воронежского института ФСИН России, Воронеж, Россия, bulgakova.i.v@36.fsin.gov.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

SVETLANA P. FOKINA – Candidate of Sciences (Pedagogy), associate professor at the Department of Russian and Foreign Languages of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, fokina_sp@33.fsin.gov.ru

IRINA V. BULGAKOVA – Candidate of Sciences (Philology), associate professor at the Department of Russian and Foreign Languages of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh, Russia, bulgakova.i.v@36.fsin.gov.ru

Статья поступила 12.02.2025

Научная статья

УДК 159.9

doi 10.46741/sjjournal.2025.17.2.008

Взаимосвязь уровня профессионального выгорания с выбором копинг-стратегий персоналом уголовно-исполнительной системы

ОЛЕГ МИХАЙЛОВИЧ ПИСАРЕВ

Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, ti.okspvr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3559-6524>

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА БАЛЫШЕВА

Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, balysheva_maria@mail.ru

Аннотация. В контексте современных задач, решаемых психологической наукой в области безопасности профессиональной деятельности, рассматривается проблема профессионального выгорания персонала уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Указанная проблемная область требует своевременного разрешения вопросов, связанных с психологическими аспектами качественного выполнения служебных задач в практических реалиях исполнения уголовных наказаний. Анализируются причины возникновения выгорания среди сотрудников пенитенциарной системы, включая высокие эмоциональные нагрузки, стрессовые ситуации, недостаток профессиональной взаимоподдержки. Представленные результаты эмпирического исследования продемонстрировали наличие взаимосвязи уровня профессионального выгорания с существующими копинг-стратегиями, используемыми персоналом УИС. Подчеркивается важность создания благоприятной функциональной среды в служебных коллективах для минимизации рисков профессионального выгорания сотрудников. Полученные результаты и сформулированные выводы исследования могут способствовать повышению психологического благополучия и эффективности работы персонала УИС.

Ключевые слова: персонал УИС; служебная деятельность; профессиональное выгорание; стресс; психологическая защита; копинг-стратегии.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Писарев О. М., Балышева М. С. Взаимосвязь уровня профессионального выгорания с выбором копинг-стратегий персоналом уголовно-исполнительной системы // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 2 (17). С. 69–76. doi 10.46741/sjjournal.2025.17.2.008.

Original article

Correlation between the Level of Professional Burnout and the Choice of Coping Strategies by Penal System Employees

OLEG M. PISAREV

Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russia, ti.okspvr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3559-6524>

MARIYA S. BALYSHEVA

Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russia, balysheva_maria@mail.ru

Abstract. In the context of modern tasks solved by psychological science in the field of occupational safety, the problem of professional burnout of penal system employees is considered. This problem area requires timely resolution of issues related to psychological aspects of high-quality performance of official tasks by penal system employees. Causes of burnout, such as high emotional stress, stressful situations, and a lack of professional mutual support, among prison staff are analyzed. Results of the empirical study demonstrate the relationship between the level of professional burnout and the existing coping strategies used by the personnel of the penal system. The importance of creating a favorable functional environment in service teams to minimize professional burnout risks is emphasized. The obtained results and the formulated conclusions of the study can contribute to improving psychological well-being and work efficiency of penal system employees.

Keywords: penal system employees; professional activity; professional burnout; stress; psychological protection; coping strategies.

5.3.9. Legal psychology and accident psychology.

For citation: Pisarev O.M., Balysheva M.S. Correlation between the level of professional burnout and the choice of coping strategies by penal system employees. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 2 (17), pp. 69–76. doi 10.46741/sjjournal.2025.17.2.008.

Выполнение персоналом уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС) своих функциональных обязанностей на высоком уровне требует как особого психологического подхода к своей деятельности, так и соответствующей подготовки. В связи с этим одной из актуальных задач пенитенциарной психологии является определение и реализация на практике тех психологических критериев, которые помогут сотрудникам УИС формировать и развивать ключевые компетенции в различных сферах пенитенциарной деятельности [1, с. 273]. Среди ключевых профессиональных качеств исследователи выделяют нравственную ответственность, эмоциональную стабильность, развитые педагогические и коммуникативные навыки, психологическую готовность к работе с лицами, характеризующимися девиантным и аддиктивным поведением, а также способность сохранять устойчивость на когнитивном, мотивационном и эмоциональном уровнях к негативному воздействию криминальной среды [2, с. 56]. Тем не менее сотрудникам приходится ежедневно сталкиваться с рядом факторов, которые оказывают негативное влияние на качество принимаемых решений и выполняемых служебных задач. Это формирует высо-

кую вероятность профессионального выгорания, что зачастую может приводить к неблагоприятным последствиям в различных социальных сферах (в межличностных отношениях разного уровня, семье, служебных коллективах), в том числе допущению сотрудниками чрезвычайных происшествий, имеющих трагические последствия.

Анализ данных статистической отчетности ФСИН России свидетельствует о том, что средний показатель уровня чрезвычайных происшествий среди личного состава УИС, несмотря на его снижение в 2024 г., остается на довольно высоком уровне. Так, в соответствии с Обзором о состоянии служебной дисциплины и правонарушениях, допущенных сотрудниками УИС в 2024 году (письмо ФСИН России от 31.03.2025 № исх-02-25162) их общее количество за указанный период составило 736 случаев [3]. Данная проблема нуждается в подробном изучении, в том числе посредством рассмотрения и анализа основных психологических особенностей профессиональных условий деятельности сотрудников УИС, которые могут провоцировать развитие синдрома профессионального выгорания, способствуя в дальнейшем нарушениям служебной дисциплины. Многие исследователи данный феномен рассматривают как ответную реакцию организма на комплекс профессиональных стрессов, представленный тремя составными частями: эмоциональным истощением, деперсонализацией и редукцией персональных достижений [3, с. 50]. При этом основными способствующими факторами являются продолжительная и чрезмерная нагрузка, определяемая особенностями режима работы (ненормированный рабочий день, привлечение к несению службы в составе дежурной смены в выходные и праздничные дни, служебные командировки); напряженность служебного процесса (высокая ответственность за результаты своей деятельности, а также за жизнь и здоровье осужденных, необходимость соблюдения установленных законодательством правил и норм, постоянный контроль со стороны проверяющих государственных структур и общества в целом); высокая эмоциональная нагрузка (ежедневное взаимодействие с лицами, имеющими криминальные установки и ведущими криминальный образ жизни, а также влияние тюремной субкультуры); существующая изоляция профессиональной среды. В результате их воздействия возникает декомпенсация моральных и этических норм, что, несомненно, сказывается на качестве исполнения служебных обязанностей персоналом УИС.

Таким образом, можно говорить о том, что профессиональное выгорание представляет собой многоаспектный синдром, имеющий тенденцию к нарастанию под влиянием хронического стресса, в итоге приводящий к истощению эмоциональных и когнитивных ресурсов человека. Профессии, сосредоточенные на взаимодействии «человек – человек» (профессиональная деятельность сотрудников УИС относится к их числу), уже обладают особой предрасположенностью к профессиональному истощению. Соответственно, возникающее чувство опустошенности и утраты эмоциональной энергии может приводить к проявлению различных деструктивных форм поведения как в процессе выполнения служебных обязанностей, так и во внеслужебное время.

В русле рассматриваемой проблемы возникает необходимость решения вопросов, связанных с формированием соответствующего уровня стрессоустойчивости сотрудников при выполнении ими своих функциональных обязанностей. Отметим, что в процессе преодоления стресса каждый человек опирается и использует свои собственные стратегии (копинг-стратегии), под которыми понимается специфический «способ управления стрессом, выражающийся в ответах человека на воспринимаемую угрозу» [4, с. 136].

По мнению многих отечественных и зарубежных исследователей, основной функцией копинга является адаптация человека к требованиям сложившейся ситуации, выступающая в качестве рационального стабилизирующего фактора при «достижении баланса взаимоотношений человека со средой» [5, с. 30]. При этом применяемые в кризисных ситуациях копинг-механизмы, в отличие от механизмов психологической защиты, являются осознаваемыми и более практичными [6, с. 116]. Отметим, что недостаточное понимание

специфики работы, связанной с исполнением уголовных наказаний, может оказать негативное влияние на эффективность применения копинг-стратегий. Поскольку на сегодняшний день существует разнообразие подходов к определению эффективности копинга, не всегда ясно, какие именно стратегии могут быть наиболее подходящими для сотрудников УИС. Так, некоторые методики изучения копинг-стратегий и их влияние на профессиональное выгорание могут быть недостаточно адаптированы к современным пенитенциарным реалиям, что затрудняет получение точных релевантных результатов. Соответственно, важным аспектом представляется дальнейшее комплексное изучение особенностей профессиональной деятельности в УИС и выявление основных факторов, влияющих на профессиональное выгорание сотрудников. Использование сотрудниками психологической службы эффективных копинг-стратегий может помочь персоналу УИС более эффективно справляться с негативными эмоциями, возникающими в ходе решения задач служебного характера.

Полагаем, что исследование данной темы позволит выявить основные причины профессионального выгорания у сотрудников УИС, а также связь профессионального выгорания с выбираемыми ими копинг-стратегиями, что представляется крайне важным для последующей разработки и внедрения в практическую деятельность программ, направленных на профилактику и психологическую коррекцию негативных состояний сотрудников УИС. Дальнейшее повышение осведомленности сотрудников о конструктивных копинг-стратегиях, проведение тренингов и осуществление психологической поддержки могут стать эффективными инструментами не только борьбы с феноменом профессионального выгорания, но и повышения качества решаемых правоохранительных задач, стоящих перед учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания.

С этой целью на базе Томского института повышения квалификации работников ФСИН России в 2023 г. было проведено эмпирическое исследование, цель которого заключалась в определении и последующем анализе взаимосвязи уровня профессионального выгорания и преобладающих копинг-стратегий сотрудников УИС. В исследовании приняли участие 60 мужчин – сотрудников УИС, обучающихся (проходящих повышение квалификации) в Томском ИПКР ФСИН России. Средний возраст респондентов составил 39 лет.

Были определены следующие методики: опросник эмоционального выгорания В. В. Бойко, опросник нервно-психического напряжения Т. А. Немчина, методика «Копинг-механизмы» Э. Хейма. Для обработки полученных результатов и проверки гипотезы исследования применялись следующие методы математической статистики: описательная статистика (подсчет частоты встречаемости признака, подсчет средних значений), сравнительный анализ, t-критерий Стьюдента для зависимых выборок.

Мы сделали предположение, что исследование, проведенное по выбранным психодиагностическим методикам, поможет определить предпочитаемые сотрудниками УИС копинг-стратегии, их взаимосвязь с уровнем профессионального выгорания.

Интерпретация полученных результатов показала, что у большей части респондентов наблюдается средний и высокий уровень профессионального выгорания (у 75 % лиц из числа обследуемых он был зафиксирован на среднем уровне, у 5 % – на высоком). Не отрицая тот факт, что респонденты отметили существующий дисбаланс между работой и личной жизнью, проявляющиеся в отдельных случаях элементы негативизма корпоративной (служебной) культуры, более половины участников исследования высказали стремление к поиску путей улучшения своей профессиональной деятельности, что открывает возможности для повышения мотивации, удовлетворенности в выстраивании крепких и устойчивых межличностных отношений при решении оперативно-служебных задач.

У 30 % тестируемых был выявлен низкий уровень нервно-психического напряжения. Это свидетельствует о наличии у данной группы адаптационных способностей и высокой эмоциональной устойчивости. Такие сотрудники обычно характеризуются уравновешен-

ностью, рассудительностью и способностью эффективно управлять своей профессиональной деятельностью в стрессовых ситуациях. Только у 5 % респондентов был отмечен высокий уровень нервно-психического напряжения, указывающий на наличие элементов эмоциональной нестабильности, повышенную чувствительность к критике, субъективное восприятие происходящих функциональных процессов и способов решения служебных задач. В то же время большое количество сотрудников используют относительно адаптивный вариант копинг-стратегий, при этом было выявлено, что адаптивные варианты чаще всего применяются в поведенческой сфере (52 %), а неадаптивные – в когнитивной (32 %).

С целью изучения взаимосвязи эмоционального выгорания и копинг-стратегий в отношении полученных данных был использован корреляционный анализ (табл. 1).

Таблица 1

Матрица корреляций показателей эмоционального выгорания
с копинг-стратегиями его преодоления

Копинг-стратегии	Напряжение	Резистенция	Истощение
Адаптивные	0,212	-0,344*	0,396*
Относительно адаптивные	0,272	-0,362*	0,201
Неадаптивные	0,135	-0,057	0,326*

Примечание: ** – корреляция значима на уровне $p \leq 0,01$; * – корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$.

Выявленные корреляционные связи указывают на то, что существует однонаправленный вектор выбора адаптивных, относительно адаптивных и неадаптивных копинг-стратегий с такими показателями, как «напряжение» и «истощение». В то же время присутствует разнонаправленность указанных копинг-стратегий с таким фактором, как «напряжение». Соответственно, можно говорить о том, что те или иные стратегии, включающие в себя определенные действия (например, осуществление планирования своей деятельности, поиск необходимой информации для выполнения дальнейших служебных задач, активное межличностное взаимодействие), могут быть эффективными в ситуациях, где человек может осуществлять контроль за условиями стресса, что приводит к снижению уровня напряжения. С другой стороны, неадаптивные (малопродуктивные) копинг-стратегии способствуют усугублению профессионального стресса, что может привести к росту нерешенных задач, хроническому невыполнению своего функционала. При этом более высокий уровень сопротивляемости позволяет сформировать активную профессиональную позицию по отношению к возникающим в процессе службы проблемам и, соответственно, находить адекватные и эффективные пути их решения.

С целью более детального изучения феномена профессионального выгорания представляется целесообразным отразить результаты корреляционного анализа показателей эмоционального выгорания с показателями нервно-психического напряжения (табл. 2).

Таблица 2

Матрица корреляций показателей эмоционального выгорания
с показателями нервно-психического напряжения

Шкалы	Напряжение	Резистенция	Истощение
Слабый	-0,400**	0,166	-0,183
Умеренный	-0,209	0,143	-0,217
Чрезмерный	-0,388*	0,318*	-0,247

Примечание: ** – корреляция значима на уровне $p \leq 0,01$; * – корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$.

Обнаруженные корреляционные связи позволяют сделать вывод о том, что профессиональное выгорание, являясь специфическим фактором профессиональной пенитенциарной деятельности, зависит не только от степени психического напряжения, но и от его длительности. Полученные результаты однозначно показывают, что чрезмерное психическое напряжение приводит к истощению эмоциональных ресурсов человека. Из-за внутренней опустошенности сотрудники чувствуют себя неспособными эффективно справляться со служебными задачами. Это является причиной ухудшения способности к принятию правильных решений с учетом складывающейся оперативно-режимной обстановки, грамотному и своевременному решению возникающих проблем, выстраиванию оптимального модуля планирования своих действий в перспективе. По сути, можно сформулировать вывод о том, что высокая степень психического напряжения является одним из основных предикторов профессионального выгорания в деятельности сотрудников УИС. При умеренных и низких показателях нервно-психического напряжения фиксируется тенденция к минимизации профессионального выгорания. В контексте рассматриваемой темы представляется важным указать на ряд проблемных аспектов, решение которых позволит сформировать сбалансированную нагрузку на сотрудников. На наш взгляд, следует обратить внимание на грамотное распределение служебных задач с учетом индивидуальных особенностей работающих в служебном коллективе людей, формирование и поддержку эффективного коммуникационного пространства в коллективе, обучение сотрудников методам управления стрессом и эмоциональной регуляции.

Следует отметить, что полученные результаты могут быть использованы для определения областей, в которых необходимо провести дополнительное обучение и развитие сотрудников. Например, если сотрудники чаще всего используют неадаптивные стратегии в когнитивной сфере, это может указывать на нехватку навыков или знаний в данной области. В таком случае существует необходимость проведения целевых тренингов на местах, отработки рассматриваемых вопросов в рамках прохождения курсов повышения квалификации с целью оказания помощи сотрудникам, направленной на улучшение своих навыков в области копинга.

Более того, анализ данных также может помочь определить эффективность разработанных и применяющихся программ поддержки и управления стрессом среди сотрудников. Если результаты показывают, что сотрудники, несмотря на предоставляемые инструменты и ресурсы, все равно преимущественно используют неадаптивные стратегии, это может потребовать пересмотра и улучшения существующих подходов к управлению стрессом в организации.

Полученные данные также указывают на необходимость проведения дальнейших исследований с целью выявления причин использования неадаптивных стратегий сотрудниками в процессе служебной деятельности. Это может лечь в основу разработки эффективных методик и программ обучения, которые помогут сотрудникам более эффективно справляться с профессиональными стресс-факторами. Помимо этого, важно учитывать индивидуальные особенности каждого сотрудника и создавать условия для развития и применения их собственных адаптивных копинг-стратегий.

Определение верного вектора и понимание необходимых практических шагов для решения указанной проблемы позволят в дальнейшем разрабатывать эффективные программы поддержки и снижения стресса для персонала УИС, повышать осведомленность о важности психологического благополучия в профессиональной сфере. Постоянное самосовершенствование и развитие навыков управления стрессом помогут профессионалам успешно преодолевать вызовы и сохранять высокий уровень служебной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Писарев О. М. Формирование и совершенствование профессиональных компетенций сотрудников уголовно-исполнительной системы как неотъемлемый фактор успешной служебной деятельности // VI международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сб. тез. выступ. и докл. участников (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации») (Рязань, 15–17 ноября 2023 г.). Рязань, 2023. С. 272–277.
2. Мишин А. А. К вопросу о психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов // Теория и практика социогуманитарных наук. 2024. № 3 (27). С. 55–60.
3. Кулакова С. В., Новиков А. В. Нилова Л. А. Формирование значимых профессиональных качеств и развитие компетентности психологов ФСИН России как основа профилактики профессионального выгорания // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2, № 9. С. 50–53.
4. Зуева И. О., Гапонова С. А. Стресс в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы и возможности копинга в его профилактике // Перспективы науки. 2022. № 3 (150). С. 135–138.
5. Бурданова М. С. К вопросу об изучении копинг-стратегий сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России : сб. ст. Самара, 2023. С. 28–31.
6. Потемкин П. В. Формирование позитивных копинг-стратегий и стрессоустойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы // International Journal of Medicine and Psychology. 2020. Т. 3, № 3. С. 115–117.

REFERENCES

1. Pisarev O.M. The formation and improvement of professional competencies of employees of the penal enforcement system as an integral factor of successful professional activity. In: *VI mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie": sb. tez. vystup. i dokl. uchastnikov (priurochennyi k 30-letiyu so dnya prinyatiya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii i Zakona Rossiiskoi Federatsii ot 21 iyulya 1993 g. № 5473-1 "Ob uchrezhdeniyakh i organakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii") (Ryazan', 15–17 noyabrya 2023 g.)* [VI International penitentiary forum "Crime, punishment, correction": proceedings (dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5473-1 "On institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation") (Ryazan, November 15–17, 2023)]. Ryazan, 2023. Pp. 272–277. (In Russ.).
2. Mishin A.A. On the issue of psychological stability of law enforcement officers. *Teoriya i praktika sotsiogumanitarnykh nauk = Theory and Practice of Socio-Humanitarian Sciences*, 2024, no. 3 (27), pp. 55–60. (In Russ.).
3. Kulakova S.V., Novikov A.V. Nilova L.A. Formation of significant professional qualities and competence development of psychologists of the Federal Penitentiary Service of Russia as a basis for the prevention of professional burnout. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya = Successes of Modern Science and Education*, 2016, vol. 2, no. 9, pp. 50–53. (In Russ.).
4. Zueva I.O., Gaponova S.A. Stress in the activities of penal system employees and the possibilities of coping in its prevention. *Perspektivy nauki = Science Prospects*, 2022, no. 3 (150), pp. 135–138. (In Russ.).
5. Burdanova M.S. On the issue of studying coping strategies of employees of the penitentiary system of the Russian Federation. In: *Raboty chlenov studencheskogo nauchnogo obshchestva SYul FSIN Rossii: sb. st.* [Works of members of the Student Scientific Society of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia : collection of articles]. Samara, 2023. Pp. 28–31. (In Russ.).
6. Potemkin P.V. Formation of positive coping strategies and stress resistance of employees of the penal system. *International Journal of Medicine and Psychology*, 2020, vol. 3, no. 3, pp. 115–117. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ОЛЕГ МИХАЙЛОВИЧ ПИСАРЕВ – кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, ti.okspvr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3559-6524>

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА БАЛЫШЕВА – заведующий секретной библиотекой отделения по защите государственной тайны Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, balysheva_maria@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

OLEG M. PISAREV – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Head of the Department of Personnel, Social, Psychological and Educational Work Organization of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russia, ti.okspvr@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-3559-6524>

MARIYA S. BALYSHEVA – Head of the Secret Library of the Department for the Protection of State Secrets of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russia, balysheva_maria@mail.ru

Статья поступила 18.04.2025

Научная статья

УДК 167.1

doi 10.46741/sjournal.2025.17.2.009

Концепция карнавального смеха М. М. Бахтина в оптике современности

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА МАЛЮКОВА

Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, o.maliukova@list.ru

ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА МАРТЫНЕНКО

Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, irineta@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрена созданная М. М. Бахтиным методология анализа общественной жизни, которая была им сформулирована на базе хорошо известных обстоятельств российской истории и российской же истории литературы. Всемирно-исторический процесс, по Бахтину, определяется двумя очевидными факторами: смеховой культурой и официальной культурой, которые в различном соотношении характеризуют ту или иную эпоху. Эмпиризм в подборе фактов, индуктивность выводов характеризуют философскую позицию самого Бахтина как нечто среднее, промежуточное между позитивизмом, феноменологией и историческим материализмом. Сделано заключение о решающей роли в истории соотношения смеховой и официальной культур. В качестве подтверждающего примера приведен анализ произведения Владимира Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина».

Ключевые слова: Михаил Бахтин; методология гуманитарного знания; смеховая культура; эмпиризм; индукция; Владимир Войнович.

5.7.1. Онтология и теория познания.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Малюкова О. В., Мартыненко И. А. Концепция карнавального смеха М. М. Бахтина в оптике современности // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 2 (17). С. 77–86. doi 10.46741/sjournal.2025.17.2.009.

Original article

M.M. Bakhtin's Concept of Carnival Laughter in the Optics of Modernity

OL'GA V. MALYUKOVA

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia, o.maliukova@list.ru

IRINA A. MARTYENKO

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia, irineta@rambler.ru

Abstract. The article considers a methodology of the analysis of public life developed by M.M. Bakhtin. It is based on well-known circumstances of Russian history and Russian literary history. According to Bakhtin, the world-historical process is determined by two obvious factors: laughing culture and official culture that characterize a particular epoch in different proportions. Empiricism in the selection of facts and inductiveness of conclusions characterize Bakhtin's philosophical position as something intermediate between positivism, phenomenology and historical materialism. A conclusion is made about the crucial role of the correlation of laughing and official cultures in the history. This idea is exemplified by the analyzed work of Vladimir Voinovich "The life and extraordinary adventures of soldier Ivan Chonkin".

Keywords: Mikhail Bakhtin; methodology of humanitarian knowledge; laughing culture; empiricism; induction; Vladimir Voinovich.

5.7.1. Ontology and theory of cognition.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Malyukova O.V., Martynenko I.A. M.M. Bakhtin's concept of carnival laughter in the optics of modernity. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 2 (17), pp. 77–86. doi 10.46741/sgjournal.2025.17.2.009.

Празднование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне – это одно из самых значимых событий текущего года. Вспоминая этот день, нельзя забывать и о людях, чью судьбу опалила война. Одним из таких людей является Михаил Михайлович Бахтин, два юбилея которого – 130-летие со дня рождения и 50-летие со дня смерти – приходятся на 2025 г.

Михаил Михайлович Бахтин (1895–1975 гг.) – выдающийся советский философ, литературовед и лингвист, чье творчество оказало значительное влияние на современные гуманитарные науки. Он родился в семье банковского служащего, который работал и в Орле, и в Вильно, и в Одессе, интерес к литературе и философии Бахтин проявлял еще в юности. После окончания гимназии он поступил на филологический факультет сначала Новороссийского (Одесского), а затем Петроградского университета, где изучал русскую литературу и историю. В 1920-х гг. Бахтин начал свою научную деятельность, занимаясь проблемами поэтики и эстетики. Бахтин стал известен благодаря своей концепции универсальной народной смеховой культуры и анализу речевых жанров. Его работы оказали огромное влияние на развитие философии, лингвистики и литературной критики.

В настоящее время философско-лингвистическое творчество М. М. Бахтина продолжает быть предметом активного изучения и интерпретации. Национальным исследовательским Мордовским государственным университетом имени Н. П. Огарева (г. Саранск, Россия) с 2018 г. издается журнал «Бахтинский вестник», который принимает к публикации оригинальные научные исследования, посвященные наследию М. М. Бахтина и его круга, материалы по восприятию и развитию его идей и концепций. Одна из главных задач журнала – публикация архивных материалов и освещение событий и дискуссий, связанных с историей гуманитарных наук или отражающих современное состояние бахтиноведения. В Бразилии, где бахтиноведение ныне является одним из наиболее активных в мире, с 2008 г. выходит журнал «Bakhtiniana», издаваемый Католическим университетом г. Сан-Паулу.

Общая характеристика творчества Бахтина заключена в трех доминантных терминах, которыми был назван еще один журнал его последователей и исследователей его творчества, издаваемый с 1992 по 2010 гг. в Витебске, – «Диалог. Карнавал. Хронотоп».

Концепция карнавального смеха изложена Бахтиным в кандидатской диссертации «Рабле в истории реализма», которую он защитил в 1946 г. в Москве в ИМЛИ. Сегодня с ней можно ознакомиться в более позднем издании [1]. Ученая степень позволила ему оставить учительскую практику в захолустье Калининской (ныне Тверской) области и вернуться в университетскую среду Мордовского государственного университета г. Саранска. Интерес к творчеству Рабле не случаен: первый вариант работы Бахтин закончил в 1940 г., в 1965 г. опубликовал монографию «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса». Существует и более полная версия этого труда – «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. Рабле и Гоголь», изданная в собрании сочинений М. М. Бахтина в 2010 г.

Итак, почему Франсуа Рабле? Почему смеховая культура и карнавал так заинтересовали исследователя? Ответ на первый вопрос представляется достаточно тривиальным. Во-первых, знание французского языка, типичное для русской интеллигенции, сопровождалось знанием французской культуры, в частности истории французской литературы и самих литературных произведений. Во-вторых, с первых лет советской власти подчеркивалась аналогия между событиями Великой французской революции и Великой октябрьской революции, аналогии усматривались в трансформации культуры и создании нового языка. В-третьих, произведению Франсуа Рабле в России «не повезло»: оно было хорошо известно, но нормальные переводы появились только в 60-е годы XX в., публиковались отрывки, похожие на сказки о великанах, что привело к помещению произведения в разряд детской литературы. Все это дало возможность Бахтину сделать из текста Рабле эмпирический базис для своей теории смеховой культуры. Смеховая культура и карнавал – это классификаторы для характеристики соответствующих культурно-исторических периодов, таков вкратце ответ на второй вопрос. Классификатором называется основание деления исторического процесса на некие типы. Классификация культурно-исторических типов изложена М. М. Бахтиным в произведении «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» [2].

«Из всех великих писателей мировой литературы Рабле у нас наименее популярен, наименее изучен, наименее понят и оценен» [2, с. 5], – такими словами Бахтин начинает свой анализ народной смеховой культуры. «Рабле труден. Но зато его произведение, правильно раскрытое, проливает обратный свет на тысячелетия развития народной смеховой культуры, величайшим выразителем которой в области литературы он является» [2, с. 7]. Народная смеховая культура Средневековья и Возрождения является основной задачей Бахтина, ибо народный смех и его формы – это наименее изученная область народного творчества, поскольку «смеющийся народ на площади» не стал предметом серьезного изучения в рамках Нового времени и буржуазного мировоззрения. В результате «глубокое своеобразие народной смеховой культуры прошлого до сих пор еще остается вовсе не раскрытым. Между

тем и объем, и значение этой культуры в Средние века и в эпоху Возрождения были огромными. Целый необозримый мир смеховых форм и проявлений противостоял официальной и серьезной (по своему тону) культуре церковного и феодального Средневековья. При всем разнообразии этих форм и проявлений – площадные празднества карнавального типа, отдельные смеховые обряды и культы, шуты и дураки, великаны, карлики и уроды, скоморохи разного рода и ранга, огромная и многообразная пародийная литература и многое другое – все они, эти формы, обладают единым стилем и являются частями и частицами единой и целостной народно-смеховой, карнавальной культуры» [2, с. 8].

Все многообразные проявления и выражения народной смеховой культуры, отражающие единый смеховой аспект мира, он делит на три вида: обрядово-зрелищные (празднества карнавального типа, различные площадные смеховые действия и пр.); словесно-смеховые (пародийные произведения разного рода, устные и письменные, на латинском и народных языках); различные формы и жанры фамильярно-площадной речи (ругательства, божба, клятвы и др.).

Подробно проанализировав все указанные виды, Бахтин делает индуктивное умозаключение: народная смеховая культура есть движение, становление, инициатива, устремленность в будущее, в то время как официальная культура – это покой, застой, официоз и направленность в прошлое. В терминологии Бахтина: «Все эти обрядово-зрелищные формы, как организованные на начале смеха, чрезвычайно резко, можно сказать, принципиально, отличались от серьезных официальных – церковных и феодально-государственных – культовых форм и церемониалов. Они давали совершенно иной, подчеркнуто неофициальный, внецерковный и внегосударственный аспект мира, человека и человеческих отношений; они как бы строили по ту сторону всего официального второй мир или вторую жизнь, которым все средневековые люди были в большей или меньшей степени причастны, в которых они в определенные сроки жили. Это – особого рода двумирность, без учета которой ни культурное сознание Средневековья, ни культура Возрождения не могут быть правильно понятыми» [2, с. 10].

Народная смеховая культура, воплощенная в романе Рабле, перестала адекватно восприниматься читателем уже в начале XVII в. «Тогда уже начинает складываться представление о Рабле, как о только занимательном, только веселом писателе. Такова, как известно, была и судьба “Дон Кихота”, который долгое время воспринимался в разряде занимательной литературы для легкого чтения. Это произошло и с Рабле, который начал с конца XVI века все ниже спускаться к самому порогу большой литературы, пока не очутился почти и вовсе за этим порогом» [2, с. 77]. Переход от эпохи Возрождения к эпохе Нового времени оказался роковым для смеховой культуры. «Отношение к смеху Ренессанса можно предварительно и грубо охарактеризовать так: смех имеет глубокое мирозерцательное значение, это одна из существеннейших форм правды о мире в его целом, об истории, о человеке; это особая универсальная точка зрения на мир; видящая мир по-иному, но не менее (если не более) существенно, чем серьезность; поэтому смех так же допустим в большой литературе (притом ставящей универсальные проблемы), как и серьезность; какие-то очень существенные стороны мира доступны только смеху» [2, с. 78].

Отношение же к смеху XVII и последующих веков можно охарактеризовать так: «смех не может быть универсальной, мирозерцательной формой; он может относиться лишь к некоторым частным и частно-типическим явлениям общественной жизни, явлениям отрицательного порядка; существенное и важное не может быть смешным; не могут быть смешными история и люди, выступающие как ее представители (цари, полководцы, герои); область смешного узка и специфична (частные и общественные пороки); существенную правду о мире и человеке нельзя сказать на языке смеха, здесь уместен только серьезный тон; поэтому в литературе место смеха лишь в низких жанрах, изображающих жизнь частных людей и общественных низов; смех – это или легкое развлечение, или род обществен-

но полезного наказания для людей порочных и низких. Так – конечно, несколько упрощенно – можно охарактеризовать отношение к смеху XVII и XVIII веков» [2, с. 79].

Основными характеристиками смеховой культуры Бахтин считает универсализм смеха, его свободу и связь с неофициальной народной правдой. «Серьезность в классовой культуре официальна, авторитарна, сочетается с насилием, запретами, ограничениями. В такой серьезности всегда есть элемент страха и устрашения. Смех, напротив, предполагал преодоление страха. Не существует запретов и ограничений, созданных смехом. Власть, насилие, авторитет никогда не говорят на языке смеха» [2, с. 104]. Конечно, Бахтин говорит о страхе средневекового человека и о смехе как победе над страхом. Ощущалась она «не только как победа над мистическим страхом (“страхом Божиим”) и над страхом перед силами природы, – но, прежде всего, как победа над моральным страхом, сковывающим, угнетающим и замутняющим сознание человека: страхом перед всем освященным и запретным (“мана” и “табу”), перед властью божеской и человеческой, перед авторитарными заповедями и запретами, перед смертью и загробными воздаяниями, перед адом, перед всем, что страшнее земли» [2, с. 104]. О каком же страхе так подробно рассказывает Бахтин, не о том ли, который он сам пережил, в описании которого он настолько компетентен? Смех, по мнению Бахтина, не может становиться орудием угнетения и одурманивания народа, его нельзя сделать до конца официальным, он всегда остается свободным инструментом в руках самого народа, в отличие от страха и серьезности. «В противоположность смеху средневековая серьезность была изнутри проникнута элементами страха, слабости, смирения, резиньции, лжи, лицемерия или, напротив, – элементами насилия, устрашения, угроз, запретов. В устах власти серьезность устрашала, требовала и запрещала; в устах же подчиненных – трепетала, смирялась, восхваляла, славословила. Поэтому средневековая серьезность вызывала недоверие у народа. Это был официальный тон, к которому и относились как ко всему официальному. Серьезность угнетала, пугала, сковывала; она лгала и лицемерила; она была скупой и постной» [2, с. 108]. В романе Рабле, по мнению Бахтина, «средневековый смех нашел свое высшее выражение. Он стал здесь формой для нового свободного и критического исторического сознания» [2, с. 111].

Далее начинается процесс деградации смеха, «смех утрачивает свою существенную связь с мирозерцанием, он сочетается с отрицанием, притом догматическим отрицанием, он ограничивается областью частного и частно-типического, он утрачивает свою историческую окраску; его связь с материально-телесным началом, правда, сохраняется, но самое это начало приобретает характер низкого частного быта» [2, с. 115]. Деградация смеха связана с укоренением нового всемирно-исторического уклада, а именно абсолютной монархии, которая нашла свое воплощение «в рационалистической философии Декарта и в эстетике классицизма. В рационализме и классицизме ярко выражены основные черты новой официальной культуры, отличной от церковно-феодальной, но проникнутой, как и она, авторитарной серьезностью, хотя и менее догматической» [2, с. 115].

Новая официальная культура стремится к устойчивости, завершенности, серьезности и приоритету высоких жанров классицизма. Смеховая культура сохраняется в низких жанрах – в сатире, басне, комедии – и приобретает устойчивый оппозиционный смысл. У этой оппозиции большое буржуазное будущее. «В эпоху французской революции Рабле пользуется среди ее деятелей громадным авторитетом. Из него делают даже пророка революции. Родной город Рабле – Шинон – принимает имя “Шинон-Рабле”». Эпоха верно почувствовала глубокую революционность Рабле» [2, с. 133], воплотила смеховую культуру в антирелигиозную деятельность, в которой смех обрел форму издевательства и террора. Дальнейшие события французской истории вновь приведут к официозу наполеоновской эпохи.

В результате всемирно-исторический процесс, по Бахтину, определяется двумя очевидными факторами – смеховой культурой и официальной культурой, которые в различном

соотношении характеризуют ту или иную эпоху. Эмпиризм в подборе фактов, индуктивность выводов характеризуют философскую позицию самого Бахтина как нечто среднее, промежуточное между позитивизмом, феноменологией и историческим материализмом, на произведения классиков марксизма он неоднократно ссылается. А вот заключение о решающей роли в истории соотношения смеховой и официальной культуры не кажется результатом индуктивного умозаключения.

В качестве аналогии можно привести пример о предпосылках создания гелиоцентризма Коперником: совсем не недостатки геоцентрической системы побудили его к астрономическим исследованиям, а идеи пифагореизма о красоте и совершенстве космоса, утраченные в сложных эпициклах и деферентах Клавдия Птолемея. Можно предположить, что и установки Бахтина основывались не на анализе творчества Рабле, а на той картине советского мироздания (в основном в области литературы), которую он мог наблюдать в 1920–1930-е гг. в Петрограде/Ленинграде, а затем из «прекрасного далека» города Савелова, конечной станции Савеловской железной дороги, но всего в 125 км прямого сообщения с Москвой.

Созданная Бахтиным методология анализа общественной жизни была им то ли усмотрена, то ли сформулирована на базе хорошо известных обстоятельств российской истории и российской же истории литературы. В качестве примера можно привести некоторые события второй половины XIX века. Либерализация общественной жизни, связанная с великими реформами Александра II, породила целый ряд сатирических произведений, таких как «История государства российского от Гостомысла до Тимашева» А. К. Толстого, написанная в 1868 г. (А. Е. Тимашев в тот год стал министром внутренних дел); или сатирические стихи и афоризмы литературной маски Козьмы Пруткова (тот же А. К. Толстой и три брата Жемчужниковы), созданные в 1850–1860-е гг., а в 1884 г. вышедшие уже в полном собрании сочинений; цикл разнообразных сатирических очерков, пьес, сказок М. Е. Салтыкова-Щедрина и т. д. Некоторые произведения этого периода станут нарративами в советское время: город Глухов станет городом Ибанском А. А. Зиновьева, поэма А. К. Толстого породит стихотворение А. Д. Флейтмана «Год тысяча девятьсот юбилейный» с описанием правителей России XX в., начиная со строк «Царь Николашка жил когда-то на Руси» и заканчивая знаковым обобщением: «А мы по-прежнему все движемся вперед, и если кто-нибудь когда-нибудь помрет, на то она история, та самая, которая ни слова, ни полслова не соврет». К концу XIX в. этот относительно вольнодумный сатирический накал снижается, более популярными становятся произведения, рисующие позитивный облик народной жизни и государственной власти. Свободомыслие ставится на паузу, ведь скоро начнутся революционные события и т. д.

В качестве второго примера следует рассмотреть некоторые события в области литературы, современником которых являлся Бахтин. Атмосфера в области литературы, науки и философии после Великой Октябрьской революции поначалу казалась обнадеживающей. Однако уже в 1922 г. более 80 представителей научной и философской общественности были высланы из Советской России. Ситуация в области литературы была достаточно сложной: существовал целый ряд писательских организаций, яростно враждовавших друг с другом по поводу то «пролетарской культуры», то «учебы у классиков», то «призыва ударников в литературу». На этом фоне крайне любопытной представляется фигура Демьяна Бедного (Ефим Алексеевич Придворов 1883–1945 гг.), его сатирическое творчество было необычайно популярно в 1920-е гг. Его поэзию отличали простота, шаблонность, дилетантизм и поверхностность.

Популярность Демьяна Бедного закончилась в 1930-е гг., когда партия большевиков взяла новый курс, сочетающий патриотический идеал с идеалом классовым. Поэт попал в опалу, его перестали печатать, исключили из Союза писателей за «моральное разложение».

Крупнейшей фигурой этого времени является М. М. Зощенко (1894–1958 гг.). Именно в 1920-е гг. он создает комический образ героя-обывателя с наивной моралью и примитивным взглядом на окружающее, этот обыватель есть типичное лицо тогдашней действительности. В 1920–1930-е гг. книги Зощенко издаются и переиздаются, писатель ездит с выступлениями по стране, его награждают орденом Трудового Красного Знамени и т. д. Все резко заканчивается в 1946 г. Постановлением ЦК ВКП(б) № 274 от 14.08.1946, в котором сказано, что «Зощенко изображает советские порядки и советских людей в уродливо карикатурной форме, клеветнически представляя советских людей примитивными, малокультурными, глупыми, с обывательскими вкусами и нравами». Последовавшие за этим гонения не прекратились до самой смерти писателя. Государство 1940–1950-х гг. не нуждалось в критическом освещении реальности.

Краткое эссе о сатириках этого периода нельзя закончить без упоминания Ильфа и Петрова, авторов знаменитых романов «Двенадцать стульев» (1928 г.) и «Золотой теленок» (1931 г.). Они создали и еще как минимум два романа в том же стиле, но известности они не обрели. Широта охвата сатирических картин советского быта сделала романы классикой советской сатиры. Судьба была почти благосклонна к авторам, в 1937 г. скончался Ильф, в 1942 г. во время командировки на фронт Петров, а в 1947 г. писателей причислили к «безродным космополитам», запретили переиздавать и изъяли тиражи из библиотек. Собрание сочинений Ильи Ильфа и Евгения Петрова было повторно, после 1939 г., издано только в 1961 г. во времена хрущевской оттепели.

Итак, сатирический крен советской литературы, показатель народной смеховой культуры и свободы творчества заканчивается в 1930–1940-е гг., формально он закончился в 1934 г. созданием Союза писателей СССР, на котором метод социалистического реализма был определен как основной метод советской литературы и литературной критики. Постепенно литература переходит в режим официоза, становится позитивной и очень серьезной. Особенно ярко эта серьезность проявилась в произведениях детской литературы, например В. П. Катаева (старшего брата Е. П. Петрова) или Л. А. Кассиля и др. М. М. Бахтин доживет до следующей реинкарнации смеховой культуры, то есть до хрущевской оттепели 1957–1964 гг. и ее литературных событий, что станет хорошим подтверждением его концепции.

Результатом изысканий Бахтина, которые начались с раблезианского мира абсолютных монархий и инквизиции позднего европейского Средневековья, становится вывод о том, что чем страшнее и жестче материальная и духовная власть государства, тем больше будет энергия протеста. Чем оторваннее от реальной жизни будет власть, тем более активна энергия протеста. Чем усложненнее и ритуализированнее официальная жизнь, тем более просты и обыденны протестные действия. И начнутся эти протесты с гласности, сатиры, осмеяния, развенчивания, пародий. Все это карнавальные практики и народная смеховая культура, которые являют собой действие против официального мира, власти «верхов» и правил, установленных для «низов», против отчужденного и серьезного.

В СССР эпохи расцвета и прогресса существовал своего рода карнавал – народная советская культура. Причем народная в данном случае не значит примитивная, исключительно фольклорная. Советский Союз по жесткости своих политических и идеологических структур, чрезмерной заорганизованности официальной духовной жизни вполне мог бы соперничать с позднесредневековыми монархиями. Осмеяние и карнавальное переворачивание официальных форм советского мира в ходе гласности, очищение и созидание из смеха и через смех другой правды казались необходимыми шагами в мир свободы. А на самом деле привело к ситуации «псевдокарнавала» как имитации социального творчества, который разрушает все то позитивное, что несет с собой, превращая критику в критиканство, осмеяние устаревшего здравого смысла в проповедь безнравственности, пародийное разрушение социальной иерархии во всеобщую нищету. В этом реальная слабость эм-

пирической методологии Бахтина: не следует превращать карнавал из шага к социальным преобразованиям в самодостаточное явление, осмеяние всего и каждого в конечном итоге приведет к социальному произволу.

Рассмотрим роман В. Н. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» сквозь призму идей М. М. Бахтина. Отношение карательной системы к индивидуальности, диалогическое взаимодействие героя с другими персонажами, многообразие голосов и языковых практик – все это может быть рассмотрено с точки зрения бахтинского подхода к литературе. При помощи этих концепций мы постараемся раскрыть глубокий смысл произведения Войновича и показать, как он соединяет своего главного героя со сложной действительностью времени и пространства.

Сквозь призму идей Михаила Бахтина жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина отображаются как особый мир, полный карнавальными событиями и измышлениями. В романе Владимира Николаевича Войновича мы погружаемся в мир авантурных событий и героических поступков главного героя.

В. Н. Войнович показывает нам довоенное и послевоенное время. Жанр – роман-анекдот-антиутопия, взаимодействие мифа и анекдота. Анекдот анализируется как основной жанрообразующий компонент романа. Войнович показывает теневые стороны, негативные тенденции и существующие проблемы в тоталитарном государстве, неизбежно ведущие к трагическому в жизни отдельной личности и народа в целом (высмеивание порядков тех лет; изображение бессмысленного обличия государственного порядка; акцентирование внимания на проблемах тех лет; демонстрация безвыходной ситуации; изображение естественного человека под гнетом жесткой системы, в которой можно потерять себя самого; восхваление русского естественного типажа).

Солдат Иван Чонкин – это герой, ставший символом необычайных приключений и непредсказуемых поворотов судьбы. Его жизненный путь является прекрасным материалом для анализа через призму идей Михаила Бахтина.

Мы видим Чонкина как типичного карнавального героя, который находит свободу и освобождение от социальных ограничений в военном контексте. Следует подчеркнуть, что Чонкин не только нарушает нормы и роли, но и смешивает различные субкультуры и жанры, создавая характеристики карнавала. Однако также обращает на себя внимание тот факт, что идея карнавала присутствует не только в жизни героя, но и в самих текстах о нем: «Итак, в одной приволжской деревне жила в свое время некая Марьяна Чонкина, обыкновенная деревенская женщина, вдова. Ее муж Василий Чонкин погиб в четырнадцатом году во время империалистической войны, которая, как известно, потом перешла в гражданскую и продолжалась очень долго. В то время, когда шли бои за Царицын, деревня, где жила Марьяна, оказалась на скрещении военных дорог, через нее проходили то красные, то белые, просторный и пустой дом Марьяны нравился и тем и другим. Однажды в доме Марьяны целую неделю квартировал некто прапорщик Голицын, имеющий какое-то весьма неясное отношение к знаменитому роду русских князей. Потом он уехал из этой деревни и, должно быть, о ней позабыл, но деревня о нем не забыла. И когда через год, а может, и больше (никто не считал), у Марьяны родился сын, в деревне стали посмеиваться, говоря, что тут дело не обошлось без участия князя. Правда, еще подозревали в этом местного пастуха Серегу, но Серега решительно отпирался. Сына Марьяна назвала Иваном, а отчество ему дала по погибшему мужу Васильевич» [3, с. 22].

Обратим внимание на хронотоп, или пространственно-временной контекст, изображенный в романе о Чонкине. Во время своей службы в армии Иван Чонкин сталкивается с множеством невероятных ситуаций и необычных событий. Он оказывается втянутым в бесшешенные схватки и масштабные битвы, переживает войну и геройство, но при этом не теряет человеческое достоинство и юмор. В его жизни происходят самые невероятные события, которые ближе к чуду, чем к обычной реальности.

Бахтин в своих трудах подчеркивал, что каждый человек является полифоничным субъектом со своей уникальной индивидуальностью. Понятие полифонии, описанное Бахтиным, также применимо к Чонкину. Иван Чонкин – яркий пример такого субъекта, со своими неповторимыми чертами характера и уникальными чертами внешности.

Понятие карнавала, предложенное Бахтиным, находит свое многогранное отражение в романе. Карнавал, по мнению исследователя, – это временной интервал, когда, обращаясь с нормами и правилами, можно буквально перевернуть их с ног на голову. В романе Чонкин вступает в конфликт с армией, нарушает установленные порядки и необычайными способами справляется с повседневными проблемами. Этот подход уже сам по себе демонстрирует влияние бахтино-космического стиля.

В романе Чонкин – персонаж, находящийся в затруднительном положении, пытается найти свое место в мире и сохранить свою идентичность в условиях сталинского режима. Концепция многоголосия и диалогичности пронизывает все сферы сознания героя, каждое его слово, мысль и действие. Кроме того, в романе заметно присутствие карнавального начала, которое позволяет Чонкину вырваться из ограничений советской реальности и пережить своеобразный карнавал свободы. В условиях строгости и формализма он адаптируется, сталкиваясь с противоречиями и абсурдом военной жизни. Он вынужден играть роль солдата, но при этом в своем сердце и мыслях сохраняется индивидуальная свобода и неповиновение.

Карнавальные практики и народная смеховая культура, проанализированные М. М. Бахтиным, являют собой действие против официального мира, против власти «верхов» и правил, установленных для «низов». Карнавал стал особой формой общественной жизни. Именно эта идея М. М. Бахтина о карнавале как особой форме передачи общественного духа нашла свое отражение в жизни и приключениях солдата Чонкина. Рассмотрение повести Владимира Войновича через призму идей Бахтина позволяет увидеть иной уровень смысла и интерпретацию в таких, казалось бы, невероятных событиях жизни солдата в годы Великой Отечественной войны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтин М. М. Сатира // Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. Том 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М., 1997. 730 с.
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М., 1990. 543 с.
3. Войнович В. Н. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. Роман-анекдот в пяти частях. Paris, 1975. 288 с.

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. Satire. In: Bakhtin M.M. *Sobranie sochinenii: v 7 t. Tom 5. Raboty 1940-kh – nachala 1960-kh godov* [Collected works: in 7 volumes. Volume 5. Works of the 1940s – early 1960s]. Moscow, 1997. 730 p. (In Russ.).
2. Bakhtin M.M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Rennessansa* [The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance]. Moscow, 1990. 543 p.
3. Voinovich V.N. *Zhizn' i neobychainye priklyucheniya soldata Ivana Chonkina. Roman-ankdot v pyati chastyakh* [The life and extraordinary adventures of soldier Ivan Chonkin. Novel–anecdote in five parts]. Paris, 1975. 288 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА МАЛЮКОВА – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, o.maliukova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9468-4874>.

ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА МАРТЫНЕНКО – доктор филологических наук, доцент кафедры английского языка Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, irineta@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9798-3378>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

OL'GA V. MALYUKOVA – Doctor of Sciences (Philosophy), professor at the Department of Philosophy and Sociology of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia, o.maliukova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9468-4874>.

IRINA A. MARTYNENKO – Doctor of Sciences (Philology), associate professor at the English Language Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia, irineta@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9798-3378>.

Статья поступила 06.03.2025

Научная статья

УДК 1

doi 10.46741/sgjournal.2025.17.2.010

Проблема магического мышления в современном обществе

ОЛЬГА АМИНОВНА ГИНАТУЛИНА

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия, kylikbitva@mail.ru

Аннотация. В современном российском обществе наблюдается небывалый размах феномена магического мышления в сочетании с довольно развитыми технологическими процессами в производстве и высоким уровнем образования и просвещения населения. В этой связи цель статьи – выявить социально-онтологическое основание, вызывающее к жизни проявления иррациональных верований и их широкое распространение. Показаны проявления таких феноменов магического мышления, как символизм, интуитивизм, парагнозис, деперсонализация, дереализация. Проанализирована социально-экономическая основа изменения ценностей в общественном сознании. Представляется, что в глубине данных процессов заключено противоречие между родовой универсальной и ограниченной индивидуальной человеческой сущностью. В условиях отчуждения и преобладания абстрактного труда была более четкая взаимосвязь между приложенными усилиями (отработанным временем) и результатом. С возникновением конкретного труда и параллельными кризисными явлениями политического характера в обществе данная взаимосвязь перестала носить характер прямой зависимости, стала менее предсказуемой, что вызвало иллюзию иррациональной взаимосвязи между нашими мыслями и успехом в социальной деятельности.

Ключевые слова: магическое мышление; символизм; интуитивизм; парагнозис; деперсонализация; дереализация.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Гинатулина О. А. Проблема магического мышления в современном обществе // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 2 (17). С. 87–92. doi 10.46741/sgjournal.2025.17.2.010.

Original article

Problem of Magical Thinking in Modern Society

OL'GA A. GINATULINA

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia, kylikbitva@mail.ru

Abstract. In modern Russian society, the phenomenon of magical thinking coexists with fairly advanced technological processes in production and a high level of education and enlightenment of the population. In this regard, the purpose of the article is to identify the socio-ontological basis for dissemination of irrational beliefs. Manifestations of

phenomena of magical thinking, such as symbolism, intuitionism, paragnosis, depersonalization, and derealization, are shown. The socio-economic basis of changing values in public consciousness is analyzed. It seems that a contradiction between the generic universal and limited individual human essence underlie these processes. In conditions of alienation and the predominance of abstract labor, there was a clearer relationship between the efforts made (time worked) and the result. With the advent of concrete work and parallel political crises in society, this relationship ceased to be directly dependent and became less predictable, which caused the illusion of an irrational relationship between our thoughts and success in social activities.

Key words: magical thinking; symbolism; intuitionism; paragnosis; depersonalization; derealization.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Ginatulina O.A. Problem of magical thinking in modern society. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 2 (17), pp. 87–92. doi 10.46741/sgjournal.2025.17.2.010.

Магическое мышление – это вера в сверхъестественную связь между активностью человека (в том числе духовной) и событиями и явлениями внешнего мира, которые в действительности объективно между собой не имеют существенной и необходимой связи [1].

Преобладание магического мышления в большей мере было характерно для первобытных обществ. Изучением этого феномена занимались такие исследователи, как Леви-Брюль, Леви-Стросс, З. Фрейд [2; 3] и др. Это объяснялось сильной зависимостью человека от сил природы и невозможностью контролировать, регулировать и планировать исход своей деятельности (прежде всего выживания) лишь на основе своих приложенных усилий. Слишком велик был фактор неопределенности и непредсказуемости природных явлений, и потраченные энергозатраты не всегда вознаграждались результатом, поэтому первобытные люди пытались подстраховаться, используя ритуальные танцы, обряды, заклинания, амулеты и прочие действия, не являющиеся объективной причиной желаемых последствий. Несомненно, также сказывался фактор гносеологической неразвитости общества, но все же, представляется, он играл не главную роль в распространении магического мышления [4]. Доказательством тому служит размах данного феномена в современном обществе среди высокообразованных групп населения [5]. Да, элементы магического мышления можно обнаружить во все исторические эпохи, но сегодня в российском обществе, согласно статистическим данным, можно констатировать всплеск данного явления. Так, в 2024 г. 60 % населения обращались за помощью к гадалкам и тарологам, также наблюдается увеличение на 38 % спроса на онлайн-гадания по сравнению с предыдущим годом. Время, которое люди тратят на изучение подобного контента, выросло на 19 % [6].

Магическое мышление также характерно детям (исследования проводил Ж. Пиаже) [7]. Дети в силу своей несамостоятельности и большой зависимости от взрослых также, как первобытные люди, чувствуя свое бессилие, компенсируют это верой в то, что их чувства, мысли, желания и поступки могут влиять абсолютно на весь окружающий мир. Если подобное магическое мышление первобытного общества и у детей можно условно назвать нормативным, то масштаб данного феномена в современной России скорее свидетельствует о симптоме коренных социальных дисфункций. В этом контексте вспоминается цитата К. Маркса, ссылавшегося на Гегеля, о том, что все великие всемирно-исторические события и личности повторяются дважды: первый раз как трагедия, а второй как фарс.

Сегодня магическое мышление проявляет себя в следующих аспектах [8]:

1. Символизм – попытка видеть тайные знаки от Вселенной или высшего разума в различных событиях социального или природного генеза. Например, случайно найденная открытка подталкивает человека отправиться в отпуск или принять какое-то другое решение.

Увиденный сон расценивается как предвестник экономического или политического кризиса либо, наоборот, его прекращения.

2. Интуитивизм – склонность принимать решения, руководствуясь не логикой и здравым смыслом, а иррациональными мотивами. Как показывают исследования, интуитивный способ решения задач может быть продуктивен только при условии, что человек имеет богатый опыт в определенной области деятельности. То есть первоначально человек осознанно применяет формально-логические процессы, но с практикой они становятся более свернутыми и быстрее помогают человеку решить задачу. Но, если человек не слишком грамотный или малоопытный, его интуиция будет систематически подсказывать неверные решения, основанные на ограниченном личном опыте, поскольку в сущности интуиция – это сжатый и неосознаваемый логический процесс, а логика формируется в процессе практического взаимодействия с действительностью.

3. Парагнозис – стремление принимать на веру абсурдные теории описания реальности взамен научной философской картины мира. Например, вера в то, что Вселенная «слышит» человека, и важно правильно отправлять ей послания, и тогда она исполнит все твои желания. А если этого не происходит, то проблема лишь в неправильной формулировке, и тогда специально обученные люди за деньги помогают правильно формулировать желания. Или вера в то, что душа человека намеренно выбрала это тело для того, чтобы решить какую-то задачу развития, идущую из прошлых жизней.

4. Деперсонализация – склонность воспринимать свою личность как особенно одаренную сверхспособностями. В качестве иллюстрации можно привести ситуацию, когда человек верит в свою способность видеть ауру других людей, или «считывать» людей, чувствовать все их мысли и желания иррациональным способом, а также видеть будущее.

5. Дерезализация – вера в способность влиять своими мыслями и желаниями на объективные процессы, не зависящие от человека. Например, человек может думать, что силой мысли может избежать инфляции или «принять» к себе успех в экономической деятельности.

В целом можно констатировать, что подобные феномены выполняют компенсаторную функцию, смягчают напряженность в обществе, социальную тревожность в условиях высокой экономической и политической неопределенности [9]. И в этом проявляется позитивная сторона подобных явлений, но размах данных симптомов, о чем свидетельствует статистика, приведенная выше, говорит о глубинных кризисных процессах, происходящих в обществе.

Корни этих явлений следует искать в противоречиях внутри общественного материального производства и между родовой индивидуальной и ограниченной индивидуальной человеческой сущностью.

Если сравнивать уровень распространения магического мышления в СССР и современной России, то, несомненно, сейчас он намного выше, несмотря на то что в советском прошлом нашей страны он также присутствовал. Рассмотрим причины подобных различий. В СССР были социалистические производственные отношения, но средства производства соответствовали капиталистическому укладу. В этом случае существование только абстрактного труда при отчуждении человеческой сущности в процессе производства. Абстрактный труд – это усредненный труд [10], который как феномен возник в эпоху машинного производства. Измерять такой труд очень легко посредством рабочего времени, поскольку каким бы оригинальным и индивидуальным ни был человек, трудясь на станке, за восемь часов он произведет примерно одинаковое количество продукта, что и другой человек. Такая усредненность стала возможной благодаря тому, что машинное производство смогло алгоритмизировать технологические процессы и обезличить человека в процессе труда, сведя к минимуму роль человеческого фактора. При такой системе экономическая непредсказуемость получаемого продукта практически невозможна. Есть

прямая причинно-следственная связь между проработанными часами, затраченными усилиями и результатом. Наоборот, лень, отсутствие трудолюбия приводят к неуспеху, объективной почвы для расцвета магического мышления нет, потому что материальные причины исхода деятельности четко прослеживаются.

Однако с развитием производства, внедрением науки в технологические процессы, развитием информационных технологий человеческая уникальность стала играть определяющую роль в процессе производства, поскольку человек перестал быть приложением машины, а стал выступать контролером и регулировщиком. Человеческие энергозатраты при такой организации труда невозможно оценить количеством проработанного времени, поскольку стало намного больше творческого элемента [11]. Рассмотрим пример. Если сто ученых будут работать ровно по восемь часов в день, отсюда не следует, что на выходе мы получим одинаковые результаты: кто-то совершит фундаментальное открытие, кто-то привнесет незначительную новизну, а кто-то будет тиражировать в огромном количестве бесплодные научные тексты. Однако если эти сто ученых встанут за станки периода раннего капитализма, то произведут примерно одинаковое количество продукции. Таким образом, можно констатировать, что современное высокотехнологичное производство позволяет человеку универсально развиваться, проявлять свои уникальные способности и сглаживать отчуждение между родовой универсальной и ограниченной индивидуальной человеческой сущностью. Родовая универсальная человеческая сущность – это совокупность всех способностей рода человек, ограниченная индивидуальная человеческая сущность – это узкое однонаправленное развитие каких-то конкретных способностей в силу пределов исторической эпохи. Так, в определенные исторические периоды большинство населения вынуждены были заниматься только тяжелым физическим трудом, меньшая часть – умственным трудом. В период раннего и зрелого капитализма это отчуждение достигло пика, ибо вынудило человека выполнять всего одну какую-либо трудовую операцию. В эпоху позднего капитализма это отчуждение начало преодолеваться за счет усложнения процесса труда. Однако современные высокотехнологичные средства производства, во-первых, распространены точно сегодня, а во-вторых, регулирование производственных отношений происходит все еще с ориентацией на индустриальную основу. Все это приводит к перекосам в экономических процессах и отражается в массовом сознании в виде всплеска интереса к магии.

Символизм можно трактовать как невозможность взять ответственность за свое решение или выбор. Нежелание брать ответственность вытекает из неопределенности результата, отсутствия прямой причинно-следственной связи между примененными действиями и результатом. В корне лежит разрушение стоимостных отношений и невозможность измерения проработанного времени рабочими часами, как это было при классическом капитализме. С внедрением в производство современных информационных технологий производительность труда настолько возрастает, что очень сложно просчитать издержки, это объясняется усложнением труда и переходом от абстрактной формы труда к конкретной. Но для массового сознания эти причины скрыты от анализа и выходят на первый план очень простые объяснения: «он просто захотел и добился успеха, а ты не захотел», «он поверил в себя и изменил свое мышление, а ты нет». Дело в том, что современная экономика неоднородна. Довольно значительная ее часть все еще функционирует на основе индустриальных средств производства, поэтому резкие скачки в производительности там невозможны, но появляются новые области, которые полностью обеспечиваются новыми информационными технологиями, где действуют другие правила. Так называемые учителя мудрости готовы поделиться своими секретными знаниями о том, как они достигли успеха и обещают любому желающему результат при должном образе хотения последнего. Чисто теоретически человек может уйти из найма и попробовать начать свое дело, но результат будет непредсказуемым, в ход вступают сложные законы современного рынка, где просчитать

успех крайне сложно, плюс необходимы вложения, даже если не в виде первоначального капитала, то в виде времени, которого не может быть, пока человек занят по основному месту работы. Отсюда возникают иллюзии, что события должны магическим образом притянуться так, что без особенного приложения усилий будет быстрый результат. Мы видим некоторую параллель современного общества и первобытного в том аспекте, что, несмотря на современный высокий уровень жизни и образованности населения, наблюдается крайняя неопределенность экономических процессов, невозможность их прогнозировать и влиять на них с целью получения гарантированного результата.

Таким образом, значительный охват магического мышления в общественном сознании сегодня имеет под собой объективную социально-экономическую основу в виде перехода от абстрактной формы труда к конкретной, что требует значительного внимания государства в этой области как регулятора общественных отношений, а не самоустранения для создания условий для расцвета стихийных процессов и роста неопределенности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Токарев С. А. Ранние формы религии. М., 1990. 621 с.
2. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 2024. 428 с.
3. Фрейд З. Тотем и табу. СПб., 2021. 320 с.
4. Неволina Ю. А. Роль магических убеждений в повседневном мышлении человека : Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития : сб. ст. XXXX Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2024. С. 103–110.
5. Китаев Н. Н., Ардашев Р. Г., Шамурзаев Т. Т. Магия: история, мифы, реальность // Социология. 2024. № 1. С. 113–128.
6. ВЦИОМ: Результаты опроса о том, что думают россияне о гадании на картах Таро и об инициативе запрета услуг тарологов. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-vere-i-sueverijakh-ilitainstvennoe-i-zagadochnoe-rjadom> (дата обращения: 23.04.2025).
7. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / сост., новая ред. пер. с фр., коммент. Вал. А. Лукова, Вл. А. Лукова. М., 1994. 526 с.
8. Гузь М. С., Горелов А. В. Магическое мышление в современном мире // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2020. № 4 (18). С. 118–121.
9. Реут Е. В. Магическое и религиозное мировоззрение в современном обществе // Инновационные социально-психологические технологии: от теории к практике : материалы II Междунар. науч.-практ. фестиваля. Минск, 2024. С. 269–273.
10. Васильева Т. С., Орлов В. В. Социальная философия. URL: <https://elis.psu.ru/node/19982?fragment=page-212> (дата обращения: 18.03.2025).
11. Корякин В. В. О методе, философских основаниях и начале построения общей политэкономии // Новые идеи в философии. 2022. № 9 (30). С. 83–93.

REFERENCES

1. Tokarev S.A. *Rannie formy religii* [Early forms of religion]. Moscow, 1990. 621 p.
2. Levi-Bruhl L. *Sverk'estvestvennoe v pervobytnom myshlenii* [Supernatural in primitive thinking]. Moscow, 2024. 428 p.
3. Freud Z. *Totem i tabu* [Totem and Taboo]. Saint Petersburg, 2021. 320 p.
4. Nevolina Yu. A. The role of magical beliefs in everyday human thinking. In: *Fundamental'naya i prikladnaya nauka: sostoyanie i tendentsii razvitiya: sb. st. XXXX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Fundamental and applied science: state and development trends: collection of articles of the XXXX International research-to-practice conference]. Petrozavodsk, 2024. Pp. 103–110. (In Russ.).
5. Kitaev N.N., Ardashev R.G., Shamurzaev T.T. Magic: history, myths, reality. *Sotsiologiya = Sociology*, 2024, no. 1, pp. 113–128. (In Russ.).
6. VTsIOM: *Rezultaty oprosa o tom, chto dumayut rossiyane o gadanii na kartakh Taro i ob initsiative zapreta uslug tarologov* [VTsIOM: results of the survey on what Russians think about tarot card reading and the initiative to ban tarology services]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-vere-i-sueverijakh-ilitainstvennoe-i-zagadochnoe-rjadom> (accessed April 23.04.2025).

7. Piaget J. *Rech' i myshlenie rebenka* [Speech and thinking of a child]. Moscow, 1994. 526 p.
8. Guz' M.S., Gorelov A.V. Magical thinking in the modern world. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Bulletin of the Tyumen State Institute of Culture*, 2020, no. 4 (18), pp. 118–121. (In Russ.).
9. Reut E.V. Magical and religious worldview in modern society. In: *Innovatsionnye sotsial'no-psikhologicheskie tekhnologii: ot teorii k praktike: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. festivalya* [Innovative socio-psychological technologies: from theory to practice: proceedings of the II International research-to-practice conference]. Minsk, 2024. Pp. 269–273. (In Russ.).
10. Vasil'eva T.S., Orlov V.V. *Sotsial'naya filosofiya* [Social philosophy]. Available at: <https://elis.psu.ru/node/19982?fragment=page-212> (accessed March 18, 2025).
11. Koryakin V.V. On the method, philosophical foundations and the beginning of building a common political economy. *Novye idei v filosofii = New Ideas in Philosophy*, 2022, no. 9 (30), pp. 83–93. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ОЛЬГА АМИНОВНА ГИНАТУЛИНА – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Пермского института ФСИН России, Пермь, Россия, kylikbitva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

OL'GA A. GINATULINA – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, associate professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia, kylikbitva@mail.ru

Статья поступила 20.03.2025.

Научная статья

УДК 130.2

doi 10.46741/sgjournal.2025.17.2.011

Прагматические ценности материальной культуры – основа общероссийского патриотизма

РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ КОБЫЛКИН

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия,
roman.kobylkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6463-004X>

Аннотация. На современном этапе российской истории наблюдается тенденция к атомизации социума. Это связано с тем, что на протяжении длительного периода шло формирование нового облика россиянина. В результате под воздействием ценностей эгоизма и индивидуализма появилось гедонистическое общество, стремящееся к достижению успеха любой ценой, живущее одним днем, без опоры на семейные ценности. Несмотря на то что постепенно выстраивается новая шкала идеалов в целях создания здоровой семьи, все же сохраняется опасность попадания в зависимость от нейросетей и технологий искусственного интеллекта. Для того чтобы остановить эти тенденции, были предложены «новые» прагматические ценности материальной культуры, которые смогут помочь при формировании общероссийского патриотизма.

Ключевые слова: материальная культура; ценности; здоровый образ жизни; правильное питание; искусственный интеллект; экзистенция.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Кобылкин Р. А. Прагматические ценности материальной культуры – основа общероссийского патриотизма // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 2 (17). С. 93–98. doi 10.46741/sgjournal.2025.17.2.011.

Original article

Pragmatic Values of Material Culture – the Basis of All-Russian Patriotism

ROMAN A. KOBYLKIN

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Volgograd, Russia, roman.kobylkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6463-004X>

Abstract. At the present stage of Russian history, the tendency towards atomization of the society is due to the long-term formation of a new image of the Russian. Under the influence of values of selfishness and individualism there has emerged a hedonistic society striving to achieve success at any cost, living one day at a time, without relying on family values. Though new ideals are gradually being built in order to create a healthy family, there is still a danger of becoming dependent on neural networks and artificial

intelligence technologies. The author proposes “new” pragmatic values of material culture, which can contribute to the formation of all-Russian patriotism.

Keywords: material culture; values; healthy lifestyle; proper nutrition; artificial intelligence; existence.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Kobytkin R.A. Pragmatic values of material culture – the basis of all-Russian patriotism. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 2 (17), pp. 93–98. doi 10.46741/sjournal.2025.17.2.011.

В современном мире вопросы культурной идентичности, сохранения исторического наследия и противодействия внешнему влиянию становятся все более актуальными. Утрата высших ценностей и идеалов может вести к дезорганизации общества, что сказывается на всех сферах жизни. С другой стороны, доминирование материальных ценностей в обществе также ведет к упадку и деградации. Важен баланс в отношении к духовным и материальным ценностям, который постепенно выстраивается в современном российском обществе.

Одной из ключевых проблем современного российского общества является возможность применения общероссийского патриотизма. Несмотря на то что данная тема широко и часто обсуждается в научном мире, она не потеряла своей актуальности. Прагматические ценности, являющиеся основой материальной культуры, такие как семья, труд, забота о своем теле и поддержание здорового образа жизни, связанного с правильным питанием, могут стать объединяющим элементом при формировании общероссийского патриотизма. К материальным ценностям помимо предметного мира традиционно относят и человека с его стремлением к труду, созданию семьи, поддержанию физического здоровья. Прагматическими ценностями материальной культуры необходимо считать те, которые исконно присущи традициям нашего общества, закреплены в Конституции Российской Федерации и являются общественно полезными для народов России. В частности, к таким можно отнести те, которые развивают в человеке его физические, интеллектуальные, духовные, морально-нравственные качества.

Однако проблемы современного российского общества обнажили слабость духовной компоненты ценностной шкалы. Прагматические материальные ценности стали той доминантой, которой придерживается большинство соотечественников. Полагаем, что семья, трудовая деятельность, забота о своем теле, здоровый образ жизни и правильное питание являются теми ценностями материальной культуры, которые смогут объединить большую часть современных россиян, что, возможно, будет способствовать выстраиванию новой формации россиян и приведет к зарождению здоровой российской нации.

Акцент на пропаганду таких идеалов, как «семейная верность, созидательный труд... и ряд других сформировали особую цивилизацию, сумевшую выстоять и сохранить свою идентичность во всех испытаниях» [1, с. 225]. Опора на семейные ценности и трудовую деятельность всегда составляла основу смысложизненных ориентиров. «Человек, который не трудится, постепенно утрачивает профессиональные навыки. Не имея постоянной работы, перебиваясь случайными заработками, происходит деградация личности, которая в итоге приводит к утрате смысложизненных ориентиров... Неуверенность в завтрашнем дне влечет падение рождаемости и нежелание создавать семьи» [2, с. 120]. Ценностные основания, которые складывались десятилетиями, акцентировали внимание на индивидуализме и эгоизме, в результате чего сформировалось потребительское общество. В нем стала культивироваться идея о том, что стать успешным и могущественным можно, работая в торговле или открыв свое дело. Долгое время в стране популярными профессиями

являлись юристы и экономисты, ушли в забвение рабочие специальности – шахтер, токарь, слесарь, тракторист и пр. Сельскохозяйственный труд тоже стал малопривлекательным, свою роль в этом процессе сыграла миграция населения в города. По данным Росстата, на сегодняшний день $\frac{3}{4}$ населения России проживает в городах. Традиционные ценности, связанные с патриархальностью, трудолюбием, многодетными семьями, заменились на новые идеалы – эгоцентризм, потребление, стремление к комфорту и наслаждениям.

До недавнего времени популярные общественные приоритеты, такие как культивирование успеха, получение удовольствий, чейлдфри, показали свою слабость и несостоятельность. Постепенно эти идеалы теряют свое значение. В современном российском обществе наблюдается тенденция к возврату к традиционным, базовым ценностям: многодетная семья и созидательный труд. К этим фундаментальным жизненно важным основаниям добавились «новые» – стремление к здоровому образу жизни и правильному питанию.

Здоровый образ жизни включает в себя основные элементы: плодотворный труд, рациональный режим труда и отдыха, оптимальный двигательный режим, закаливание, рациональное питание, искоренение вредных привычек и т. п. [3, с. 327]. Доброй традицией среди россиян стали марафонские пробежки, которые проводятся по праздникам, или лыжные забеги. Также пользуются популярностью велосипедные заезды, пешие прогулки или катания на роликах, скейтбордах, коньках. Проявлением здорового образа жизни можно считать регулярные посещения спортзалов и фитнес-клубов. Большое влияние на формирование общероссийского патриотизма оказали спортивные мероприятия мирового значения, которые уже прошли, – это Зимняя Олимпиада в Сочи 2014 г., Чемпионат мира по футболу 2018 г., «Игры будущего» в Казани 2024 г. и т. д.

Многие соотечественники сейчас активно приобщаются к правильному питанию и национальной кухне. Это своеобразный ответ на введение санкций со стороны западных государств в отношении России. Введение продуктовых санкций обратило внимание на отечественного производителя, подчеркнув необходимость возрождения и популяризации национальной кухни, в чем можно найти идеологическую составляющую, в частности патриотическую [4, с. 156]. Одним из подтверждений этого тезиса является развитие отечественной индустрии туризма, когда поездка в новые регионы часто сопровождается знакомством с местной кухней. Сегодня происходит активная реклама через средства массовой информации географических, культурных и исторических мест нашей необъятной Родины. Поэтому все больше соотечественников предпочитают проводить свои отпуска в нашей стране. Развитие внутреннего туризма также способствует формированию общероссийского патриотизма.

Принимая вызовы современной цивилизации и отвечая на санкции со стороны западных стран, наше государство разработало Доктрину продовольственной безопасности, утвержденную указом Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20, которая провозглашает: «Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий являются: формирование принципов здорового образа жизни, включающих формирование рациона здорового питания для всех групп населения. Для обеспечения качества и безопасности пищевой продукции необходимо: совершенствовать механизмы стимулирования производителей к выпуску пищевой продукции, отвечающей принципам здорового питания». Доктрина продовольственной безопасности строилась с учетом ценностных предпочтений россиян, что также способствует формированию общероссийского патриотизма.

Формирование ценностей, основанных на принципах здорового образа жизни и правильного питания, происходит с помощью искусственного интеллекта. Так, например, в конце 2024 г. был проведен опрос с целью выяснения того, что готовы ли россияне доверить искусственному интеллекту (ИИ) контроль над своим питанием. Результаты оказались

довольно неожиданными. Каждый седьмой респондент (14 %) заявил, что готов разрешить алгоритмам ИИ блокировать покупку вредных продуктов. Более половины опрошенных (55 %) хотели бы, чтобы ИИ анализировал их привычки и состояние здоровья, а также участвовал в формировании покупок для поддержания здорового образа жизни. При этом 40 % респондентов отметили, что они готовы прислушиваться к рекомендациям ИИ, но не хотят, чтобы алгоритмы полностью контролировали их покупки. А 36 % опрошенных заявили, что предпочитают самостоятельно следить за своим питанием.

Любопытно, что треть россиян (36 %) хотели бы иметь «умный холодильник», который мог бы самостоятельно покупать необходимые продукты. Однако почти половина респондентов (49 %) предпочитают обычные холодильники без функции онлайн-покупки [5]. Полученные данные показывают, что соотечественники обсуждают, ищут и заказывают в реальной жизни. Разрабатываются мобильные приложения, предлагающие планы тренировок или анализ рациона питания, которые улучшают качество обслуживания пользователей. Умные смартфоны, в которых имеются продукты искусственного интеллекта, помогают взаимодействовать с людьми, отслеживая свой прогресс в достижении целей, таких как снижение веса или повышение выносливости. Для старшего поколения созданы программы, которые помогают отслеживать давление и следить за своим здоровьем.

Таким образом, искусственный интеллект участвует в формировании ценностных предпочтений современных россиян. В 2019 г. государство разработало и приняло Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., что свидетельствует о признании важности использования технологий искусственного интеллекта для будущего страны.

Возможности искусственного интеллекта можно использовать и при формировании общероссийского патриотизма. Так, например, во многих городах появился интерактивный музей «Россия – моя история», в котором через игры и просмотр видео можно ознакомиться с историей и культурой народов России. Технологии виртуальной и дополненной реальности нашли свое применение в VR-турах по историческим местам, музеям и театрам нашей страны. Использование виртуальной реальности нашло свое яркое воплощение в «Играх будущего» – международных соревнованиях, прошедших в Казани. Они сочетают спорт, науку, образование, технологии. Россия, развивая новейшие технологии, таким образом, двигает мировой спорт вперед. Соревнования строились с учетом киберспорта, робототехники, искусственного интеллекта и классического спорта.

Уже сегодня технологии на базе искусственного интеллекта находят применение в пищевой промышленности. ИИ помогает прогнозировать спрос, контролировать соблюдение санитарных норм, отслеживать качество сырья, вести мониторинг производства. Отечественные пищевые предприятия стоят перед выбором применения технологий ИИ, так как государство стимулирует их использование для получения государственных субсидий.

Так, например, российская продовольственная компания разработала систему на основе искусственного интеллекта, которая помогает сортировать сахарную свеклу на этапе приемки. Данная разработка показала свою эффективность, показывая точность результатов до 90 %. Не так давно в нашей стране был запущен завод по производству сырокопченых колбас. На этом предприятии изготовление продукции осуществляется роботами. Другим примером, где нашел применение ИИ, стал контроль за санитарной обработкой рук у сотрудников пищевого предприятия. Технологии искусственного интеллекта активно внедряют предприятия аграрного сектора. Так, были созданы комбайны, тракторы, опрыскиватели на основе автономного управления. ИИ также успешно применяется в растениеводстве: дистанционно можно анализировать качество почвы или делать прогнозы по урожайности растений. Способности ИИ не ограничиваются только применением при производстве продуктов питания. Он может прогнозировать предпочтения потребителей или предлагать новинки пищевой продукции [6, с. 538]. Для создания максимальной потреби-

тельской ценности нужно создать продукцию, выпущенную с помощью передовых технологий искусственного интеллекта из ингредиентов правильного питания, способствующих здоровому образу жизни. Можно констатировать тот факт, что российским ученым удалось создать технологии искусственного интеллекта, способствующие оздоровлению экономики и постепенному формированию здорового общества современных россиян.

Однако все же надо признать, что возможности искусственного интеллекта не безграничны. Нейросети – это связь искусственного интеллекта с сознанием человека. Вот здесь и заключается самое главное. Мозг – это продукт эволюции, а сознание анализирует полученную информацию. Процесс получения новых знаний напрямую зависит от многих факторов. Здесь важно учитывать и чувственную компоненту – поток переживаний, индивидуальных, неповторимых эмоций, без которых не создается ни одно открытие. Это истинное, сокровенное бытие человека. Экзистенциальное осознание себя как уникальной личности и отличает человека от искусственного интеллекта.

Рассудок по своей природе часто выбирает более облегченную жизнь или поддается мнению большинства. Поэтому важно закрепить «новую» имиджевую материальную идеологию в сознании россиян. Нужно постараться выиграть битву с технологиями, которые затянули разум людей. Прикованный к телевизорам, мониторам и смартфонам, человек оказывается как бы внутри виртуальной реальности. Он не осознает себя творцом жизни, а прячется от нее, спасается бегством от реальности. В нынешней жизни многие люди готовы сидеть дома с телефоном в руках и вести эмоционально полноценную жизнь без какого-либо движения и физического контакта. Киберспорт, VR-технологии, социальные сети создают ощущение полноценной жизни. Таким образом, разум попадает в ловушку и становится спокойным, но эти ощущения ложны, потому что есть еще и тело. Обездвиженный организм начинает давать сбои и вскоре выходит из строя. Пандемия коронавируса показала всему миру, что может сделать болезнь с ослабленным, ненадтренированным телом человека. Только ежедневные прогулки и занятия спортом могли противостоять этому заболеванию.

Как известно, понятие «пограничная ситуация» в экзистенциализме означает страх перед болезнями и смертью, с которыми человек неотвратимо сталкивается. Когда это происходит, человек начинает осознавать свою уникальность и хрупкость своего бытия. Тогда же меняется шкала ценностей и перед человеком открывается подлинное существование. Переход к нему через осознание своей уникальной личности должен стать имиджем для большинства современных россиян. Об этом сказано и в ст. 2 Конституции Российской Федерации: «Человек является высшей ценностью в государстве». Курс на традиционную семью, плодотворный труд, оздоровление общества, связанное с оптимальным двигательным режимом, рациональным питанием, искоренением вредных привычек, в конечном итоге сможет сформировать общероссийские ценности. Может быть, тогда через формулу «В здоровом теле – здоровый дух» произойдут изменения в сознании россиян, которые акцентируют внимание на решении проблем в духовной сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рожковский В. Б., Боева О. М. Традиционные духовно-нравственные ценности в государственной идеологии современной России // *Философия права*. 2024. № 4 (111). С. 222–228.
2. Кобылкин Р. А. Роль труда в современной России: аксиологический аспект // *Философия права*. 2019. № 1 (88). С. 118–122.
3. Кобылкин Р. А. Здоровый образ жизни – «новое» ценностное основание жизни современных россиян // *Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания* : сб. тр. конф. Волгоград, 2015. С. 327–330.
4. Кобылкин Р. А., Медведева Л. М. Продоветвенная безопасность как элемент национальной безопасности: философские и культурологические аспекты // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2016. № 3. С. 155–159.

5. ИИ на страже здоровья: россияне готовы к «умному» контролю питания. URL: <https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/news/ii-na-strazhe-zdorov-ja-rossijane-gotovy-k-umnomu-kontrolju-pitanija> (дата обращения: 09.01.2025).

6. Михеев П. Н. Технологии искусственного интеллекта в пищевой промышленности // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. С. 536–539.

REFERENCES

1. Rozhkovskii V.B., Boeva O.M. Traditional spiritual and moral values in the state ideology of modern Russia. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2024, no. 4 (111), pp. 222–228. (In Russ.).

2. Kobylkin R.A. The role of labor in modern Russia: axiological aspect. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2019, no. 1 (88), pp. 118–122. (In Russ.).

3. Kobylkin R.A. A healthy lifestyle is a “new” value basis for the life of modern Russians. In: *Sotsial’no-politicheskoe razvitie Rossii kak kompleksnaya problema gumanitarnogo znaniya: sb. tr. konf.* [Socio-political development of Russia as a complex problem of humanitarian knowledge: conference proceedings]. Volgograd, 2015. Pp. 327–330. (In Russ.).

4. Kobylkin R.A., Medvedeva L.M. Food security as an element of national security: philosophical and cultural aspects. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 3, pp. 155–159. (In Russ.).

5. *ИИ на страже здоровья: россияне готовы к “умному” контролю питания* [AI on the guard of health: Russians are ready for “smart” nutrition control]. Available at: <https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/news/ii-na-strazhe-zdorov-ja-rossijane-gotovy-k-umnomu-kontrolju-pitanija> (accessed January 9, 2025).

6. Mikheev P.N. Artificial intelligence technologies in the food industry. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*, 2023, no. 4, pp. 536–539. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ КОБЫЛКИН – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России, Волгоград, Россия, roman.kobylkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6463-004X>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ROMAN A. KOBYLKIN – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, associate professor at the Philosophy Department of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Volgograd, Russia, roman.kobylkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6463-004X>

Статья поступила 18.02.2025

Научная статья

УДК 130.1

doi 10.46741/sjournal.2025.17.2.012

Философская рефлексия оснований массового детского спорта как социального института

ВСЕВОЛОД ИЛЬИЧ ОСМИНКИН

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия,
vsevolodilich@gmail.com

Аннотация. Детский спорт относится к массовому спорту, однако находится под большим влиянием профессионального спорта. Это влияние сказывается на ранней специализации и профессионализации детского спорта. Анализ социального института детского спорта позволяет говорить о его значении в развитии современного общества. Включая в себя игровую, трудовую и учебную деятельность, детский спорт положительно влияет на развитие детей. Автор затрагивает проблему излишней профессионализации детского спорта, не сопоставимую с таким феноменом, как «мир детства». В статье раскрываются философские основания детского спорта как важного социального института.

Ключевые слова: дети; детский спорт; философия спорта; мир детства; профессионализация детского спорта; социальный институт.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Осминкин В. И. Философская рефлексия оснований массового детского спорта как социального института // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 2 (17). С. 99–105. doi 10.46741/sjournal.2025.17.2.012.

Original article

Philosophical Reflection on Foundations of Mass Youth Sport as a Social Institution

VSEVOLOD I. OSMINKIN

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, vsevolodilich@gmail.com

Abstract. Youth sport belongs to mass sports, but they are greatly influenced by professional sports. This influence affects early specialization and professionalization of youth sport. The analysis of this social institution allows us to talk about its importance in the development of modern society. Including play, work, and educational activities, youth sport has a positive impact on children's development. The author touches upon the problem of excessive professionalization of youth sport, which is not comparable with such a phenomenon as the "world of childhood". The article reveals philosophical foundations of youth sport as an important social institution.

Keywords: children; youth sport; sports philosophy; world of childhood; professionalization of youth sports; social institution.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Osminkin V.I. Philosophical reflection on foundations of mass youth sport as a social institution. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 2 (17), pp. 99–105. doi 10.46741/sjournal.2025.17.2.012.

Дети – потенциал будущего общества. Развитие детей является вкладом в прогресс общества. Одним из средств воспитания и образования подрастающего поколения выступает спорт. Однако спорт – не только средство физического воспитания человека, но и социально-культурный механизм развития как спортсменов, так и тренеров. В этом процессе есть философские основания социального характера. Поэтому к детскому спорту предъявляются повышенные требования морально-этического характера. Детский спорт как социальный институт – специфическая социальная деятельность, отвечающая за гармоничное физическое развитие детей, выраженная в комплексе спортивных мероприятий тренировочного характера с 5 до 18 лет. К сожалению, современный детский спорт оказался сферой, где проявляются элементы жесткой конкуренции, коммерциализации, влияние которых неблагоприятно сказывается на подрастающем поколении. Автор статьи проводит социально-философское обоснование роли детского спорта в современном обществе как важного социального института.

Профессиональный спорт является значимым явлением социокультурной жизни общества. Под его влияние попадают многие другие социальные и культурные феномены, такие как экономика, политика, образование и т. д. [1]. Особенно сильное влияние профессиональный спорт оказывает на массовый спорт, так как является одной из его разновидностей. Частью массового спорта выступает детский спорт. Все спортсмены-профессионалы вышли из детского спорта. Внимание к философским основаниям детского спорта в данной работе – рефлексия на тему его сути, функций и взаимодействия со спортом профессиональным.

Детство – самоценная форма раннего развития человека. Детство как социальная категория имеет свою структуру, последовательность, модели мира, соответствующие этапам развития, субкультуру и законы. Детству очень близка игровая деятельность, которая также присуща спорту. Кроме того, спорту присуща трудовая деятельность, вернее, по словам Хосе Ортеги-и-Гассета, спорт занимает промежуточное положение между трудом и игрой [2]. Таким образом, спорт как игровая деятельность имеет все признаки игры, он включает в себя соревновательный момент, правила, победителей и побежденных (без их прямого ущерба). С другой стороны, спорт – это тяжелый труд, долгие часы монотонной физической работы, поскольку спортивная деятельность требует доведения каждого технического умения до навыка – действия, доведенного до автоматизма. Это требует монотонного многократного повторения. Данное обстоятельство характеризует спорт как труд. Следовательно, необходимо согласиться с Ортега-и-Гассетом, что спорту присуща вместе с игровой и трудовая деятельность. Здесь нужно отметить, что спортивные школы, спортивные секции и кружки по видам спорта входят в систему дополнительного образования, которая вместе с дошкольным и средним образованием входит в общую систему образования [3]. Иными словами, в спортивных школах речь идет о спорте как о процессе обучения спортивным знаниям, умениям и навыкам (правилам, технике, тактике, теории и т. д.). Таким образом, можно сказать, философским основанием детского спорта сочетаются три вида социальной деятельности – игра, труд и учеба.

Данное утверждение о триаде деятельности в развитии детей обосновывает корреляцию начала спортивной деятельности с периодом детства. Вспомним понятие, выдвинутое

А. Леонтьевым: ведущая деятельность – это деятельность, «с которой на определенном этапе развития связано появление важнейших психических новообразований и в русле которой развиваются другие виды деятельности» [4, с. 123–124]. В дальнейшем на основе данной теории Д. Эльконин построил «периодизацию развития психики, основанной на очередной смене ведущей деятельности, которая в одном возрастном периоде обеспечивает развитие мотивационно-потребностной, а на сменяющем его этапе – операционально-технической сферы. Смена ведущей деятельности означает переход к новой стадии. Основным механизмом при этом – сдвиг мотива на цель, превращение того, что выступало как одна из целей в мотив» [4, с. 124]. Необходимо оговориться, что интерес в исследовании вызывают только те этапы, на которых дети могут заниматься спортом, то есть посещать спортивную школу, секцию или кружок по виду спорта. Другими словами, начальный возраст, который необходимо рассматривать – 5 лет. Другой возрастной границей детства будет граница окончания детства, определенная законодательством Российской Федерации, – 18 лет. Данный период (с 5 до 18 лет) делится на этапы: 1) дошкольный возраст (5–7 лет); 2) младший школьный возраст (7–11 лет); 3) средний школьный возраст (12–15 лет); 4) старший школьный возраст (16–18 лет). Данной возрастной периодизации соответствуют этапы многолетней спортивной подготовки (в той же последовательности): 1) спортивно оздоровительный этап; 2) этап начальной подготовки; 3) учебно-тренировочный этап; 4) этап спортивного совершенствования [5].

Согласно Д. Эльконину, в дошкольном возрасте ведущая деятельность – игровая. На всех остальных этапах детства основной ведущей деятельностью будет являться учебная. Однако необходимо отметить, что с 16 лет, помимо учебной деятельности, допускается трудовая деятельность (условия труда детей, достигших 16 лет, прописаны в ТК РФ). Социально-философское основание развития детского спорта – возрастные рамки субъектов спортивной деятельности, определяющие социально-психологические особенности детей и регламент работы с ними со стороны тренеров.

Каждый из периодов детства по своей ведущей деятельности имеет соответствие с одним из видов деятельности спорта. Таким образом, можно утверждать, что спорт (занятия в спортивной школе) должен положительно влиять на развитие детей, так как в спорте присутствуют виды деятельности, которые развивают детей на любом возрастном этапе. Профессиональный же спорт несет в себе только трудовую деятельность, так как обучающая деятельность уже не ведется или сводится к минимуму, а игровая, следуя утверждению Й. Хейзинга, наименее присуща спорту [6]. Другими словами, профессиональный спорт имеет мало точек соприкосновения с детским спортом. Философским основанием детского спорта является минимальное взаимодействие с условиями профессионального спорта.

Соотношение массового и профессионального спорта – проблемная зона спорта как социального института. Детский спорт относится к массовому спорту. Однако многие юные спортсмены имеют спортивные разряды: юношеские и взрослые 1-й, 2-й, 3-й, а также разряд «кандидат в мастера спорта» и «мастер спорта». Все эти разряды относятся к массовому спорту, но с кандидатами в мастера спорта и с мастерами спорта спортивные организации и федерации по видам спорта могут заключить контракт. После подписания контракта юный спортсмен сразу становится спортсменом-профессионалом. Следовательно, если юноша или девушка до совершеннолетия получает звание «кандидат в мастера спорта», то с ними сразу можно заключать трудовой договор. Для этого в Трудовом кодексе Российской Федерации (ТК РФ) предусмотрена гл. 54 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров». В данной главе есть ст. 348.8 «Особенности регулирования труда спортсменов в возрасте до восемнадцати лет». В соответствии с этой статьей спортсменам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, продолжительность ежедневной работы устанавливается коллективными договорами, соглашениями и локальными нормативными актами «при условии соблюдения предельной еженедельной продолжительности рабочего времени, установленной ч. 1 ст. 92 ТК РФ», для работников в возрасте до

шестнадцать лет – не более 24 часов в неделю; для работников в возрасте от шестнадцати до восемнадцати – не более 35 часов в неделю. Далее есть оговорка: продолжительность рабочего времени лиц в возрасте до восемнадцати лет, получающих общее образование или среднее профессиональное образование и совмещающих в течение учебного года получение образования с работой, не может превышать половины норм, установленных частью первой настоящей статьи для лиц соответствующего возраста, то есть 12 часов для лиц в возрасте до шестнадцати лет и 17,5 часов для лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет. Однако, попадая в профессиональную команду (если это командный вид спорта), ребенок-спортсмен (так мы будем называть лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста), если он будет следовать трудовому законодательству, выпадет из процесса подготовки к соревнованиям. В некомандных видах спорта такие спортсмены также будут уступать своим конкурентам, так как процесс подготовки будет значительно сокращен. Для работодателя заключать контракт со спортсменом-ребенком также невыгодно, так как он по закону не может тренироваться как совершеннолетний спортсмен, то есть тренироваться в необходимом объеме, следовательно, совершеннолетний спортсмен может показать лучший результат. Иными словами, работодатель скорее всего будет терять прибыль, заключив контракт с ребенком-спортсменом. Однако такие контракты регулярно заключаются, следовательно, работодатели сознательно теряют прибыль или положения трудового законодательства не выполняются. Нужно отметить, что в массовом спорте зачастую юные спортсмены тренируются намного больше, чем положено трудовым законодательством для совершеннолетних граждан. Конечно, все нагрузки в спортивных школах четко прописаны и по документам соблюдаются, но на практике в большинстве случаев все выглядит иначе. Тренеры для получения лучшего результата следуют принципу «чтобы быть лучше, надо работать больше» и работают со своими воспитанниками сверх установленных норм. Другими словами, если даже в спортивных школах нормы нагрузки для детей превышаются, то можно смело утверждать, что в профессиональном спорте это делается еще чаще. Философская рефлексия проанализированного социального процесса перехода детей из массового спорта в профессиональный раскрывает философское основание угрозы утраты триумvirата рациональной деятельности детского спорта (игра, труд, обучение) в ущерб полноценному развитию юных спортсменов. Это является серьезной социальной проблемой, требующей рационального подхода со стороны тех, кто отвечает за развитие детского спорта.

Следует еще раз обратиться к ст. 348.8 ТК РФ, касающиеся спортсменов, не достигших восемнадцатилетнего возраста. В ней говорится, что во время участия в спортивных мероприятиях допускается превышение спортсменом, не достигшим возраста восемнадцати лет, предельно допустимых норм нагрузок при подъеме и перемещении тяжестей вручную, установленных ТК РФ, если это необходимо в соответствии с планом подготовки спортсмена к спортивным соревнованиям и применяемые нагрузки не запрещены ему по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением. Таким образом, ТК РФ учитывает возможное превышение предельных норм нагрузок только при подъеме и перемещении тяжестей, однако забывает об огромных соревновательных физических нагрузках и еще больше психологических, с которыми тяжело справиться даже взрослым спортсменам, не говоря уже про неокрепшую детскую психику. Также можно упомянуть длительность и напряженность сезонов по игровым видам спорта, где интервалы между матчами очень короткие, а сам сезон длится несколько месяцев. В это время спортсмены должны находиться на пике формы. По словам М. А. Богдановой, время нахождения спортсмена на пике формы выше шести недель, а также резкие скачкообразные нагрузки до предельных ее показателей являются эксплуатацией спортсмена (имеется в виду взрослый спортсмен) [7, с. 88]. Сегодня в массовом спорте соревнования начинают проводить с детьми 7–8 лет, и с позиции спортивной школы это оправданно, так как соревнования – это одновременно и средство контроля за процессом освоения учебного материала юными спортсменами, и

часть процесса обучения. Однако, как утверждает И. М. Быховская, «спорт как социокультурное явление и социокультурный институт является микромоделем социальной системы, экономики и культуры страны» [8, с. 71]. Следовательно, отталкиваясь от наших капиталистических реалий, для тренеров и самих занимающихся соревнования – это оценка их деятельности, ее эффективности. Следовательно, тренеры требуют от своих детей полной отдачи. Установки тренера искусственно завышают значимость соревнований и без того высокую для детей. Таким образом, уровень стресса у детей может быть очень высоким, в таком состоянии у них дрожат колени, дети не могут управлять своим телом. Можно констатировать, что в детском спорте есть все те же структурные элементы (соревновательная деятельность и подготовка к ней), что и во взрослом профессиональном спорте. Здесь необходимо отметить, что профессиональный спорт – это деятельность, где люди испытывают предельные нагрузки. Философским основанием детского спорта является рациональный подход тренерского состава к потенциальным нагрузкам ребенка.

Рассмотрим период детства как социально-философскую категорию и его особенности в связи со спортивными интересами. Детство является основополагающим периодом развития человека, где сильна социальная роль отношений окружающих ребенка людей, конструирующих его ранние годы. Детство – период биологической и социально-психологической незрелости. Как утверждает в своем исследовании С. Г. Доронина, «дети являются одновременно и другими (иными), имеющими собственные характеристики и имманентный опыт, и потенциальными взрослыми, обладающими схожими природными данными и потребностями» [9, с. 128]. Процесс подготовки юных спортсменов основывается на объективных знаниях по ряду научных дисциплин, связанных со спортивной подготовкой и воспитанием, исключая мир субъективных представлений ребенка. Однако, познавая и осваивая информацию, дети «используют не неверные и не необъективные установки, а иные – не совпадающие со взрослыми» [9, с. 129]. Дети строят свои теории и гипотезы организации мира, во многом «наивные», основанные на интуитивных представлениях, в отличие от взрослых, ориентирующиеся на причинно-следственные связи. Для детей характерен целостный взгляд на мир, тогда как взрослые «расщепляют... мир на субъект как продукт радикальной рационализации» и «замкнутый на себе объект» [9, с. 130]. Таким образом, дети – это не примитивные «недоразвитые» существа, находящиеся на низшем уровне социальных отношений, а «иные» полноценные индивиды со своей подвижной системой мировоззрения и механизмами обработки информации и построения теорий, основывающихся на своем собственном уникальном опыте, а не на научных знаниях и достижениях. Исходя из того, что опыт у детей разный, а механизмы его интерпретации у каждого ребенка уникальны, то можно смело утверждать, что мир детства у каждого ребенка свой и неповторимый. Следовательно, взаимодействие с детьми не может строиться на определенных, строго регламентированных шаблонах. Опора взрослого на свой опыт детства в таком случае также не может пригодиться (у каждого взрослого был свой «мир детства»), потому что существует феномен «детской амнезии» или «инфантильной амнезии», открытый З. Фрейдом и подтвержденный более поздними исследованиями. Он заключается в неправильном представлении взрослыми своего детства [9, с. 135]. Таким образом, мы приходим к пониманию того, что взрослый далеко не всегда может понять ребенка, как правило, это происходит потому, что дети не имеют навыков объяснения и развитого понятийного аппарата для выражения своих мыслей и переживаний. Философским основанием детского спорта является опора детского мировоззрения на утверждения взрослых, отвечающих за их спортивную подготовку.

Такого же взгляда на мир детей придерживается Т. Д. Попкова, которая говорит об особом «мире детства», не относящемся ни к понятию «детство» как временного этапа, ни к понятию «детская субкультура». По ее мнению, «мир детства» – это совокупность внутреннего содержания и внешней проявленности; его функциональное предназначение заключается в «создании личностного пространства» в рамках культурной среды. Отличия от «мира

взрослых» имеются: «в чувственно-эмоциональной сфере, способах мышления, системах восприятия и интерпретации действительности, мироосознавании, содержательном наполнении культурной среды, видах деятельности, отношениях с окружающими людьми». Также «мир детей» отличается «в хронотопе и в социокультурных факторах». «Мир детей» отличается мифологичностью, каждое событие рассматривается в контексте как «архаичная форма коллективного мышления». В представлении детей реальное соединяется с вымышленным, окружающий мир для них метафизичен. Исходя из этого, собственные чувства и представления служат источником формирования собственных понятий, которыми объясняются все явления и события окружающего мира и их интерпретация. В этой способности детей к мифологизации отражается мир культуры человечества, заключающегося в мифах, легендах, сказках, кино и телевидении, в жизненном опыте – в реальных и ирреальных представлениях [10, с. 15–18]. По мере взросления «мир детства» все больше нивелируется, однако его влияние на формирование личности человека огромно, и оно будет влиять на всю дальнейшую жизнь человека.

Таким образом, социально-философский феномен детства – это не только процесс роста и развития человека в обществе, но и специфический уникальный социальный мир. Детство – благодатный период для развития спортивных качеств человека. Процесс массовой подготовки юных спортсменов, учитывающий в тренерской работе научные знания и рациональный опыт, должен совпадать с внутренним психологическим миром детей. Профессиональный же спорт в условиях работы с детьми оказывается особенно прагматичным, так как все, что выходит за рамки деятельности, которая не приносит прибыль, отпадает как нечто ненужное. Вследствие этого взаимодействие тренера и детей заведомо будет ухудшаться, спровоцирует конфликты между участниками тренировочного процесса. Это социально-философская проблема развития массового детского спорта, граничащего с профессиональным спортом. Перекосы «профессионализации» детей-спортсменов могут негативно сказаться на потенциале спортивного развития всего общества, так как потеря мотивации к спорту у юных, подающих блестящие спортивные надежды, – угроза снижения социальной роли спорта.

С нашей точки зрения, следует минимизировать значимость профессиональной соревновательной деятельности в оценке спортивной деятельности детей, создать переходные формы спортивной подготовки юных спортсменов, достигших высокой спортивной квалификации (например, развивать студенческий спорт), а в спортивных школах наиболее эффективными будут диалоговые формы общения участников спортивной подготовки и построения тренировочного процесса, основанные на принципах гуманизма.

В наши дни спорт является значимым социальным и культурным явлением, которое влияет на многие ключевые сферы жизнедеятельности общества. Спорт несет в себе большой потенциал для развития будущего поколения при условии, что в спортивном развитии юных будут учтены особенности детства как социального института. В работе по развитию детского спорта необходимо использовать социально-философские основания воздействия спорта на общество, среди которых очевидны следующие: сочетание в спортивном развитии детей игры, труда и учебы; рациональность тренировочного процесса с учетом возрастных рамок субъектов спортивной деятельности; минимальное взаимодействие с условиями профессионального спорта; рациональный подход тренерского состава к потенциальным нагрузкам ребенка и детского коллектива; уважение и проявление гуманистических принципов к детскому мировоззрению со стороны взрослых, отвечающих за спортивную подготовку детей. Спортивные дети – залог развития здоровой нации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бодрийяр Ж. Фантом современности. М., 2004. 240 с.
2. Шумской А. В. Философские размышления о спорте Хосе Ортеги-и-Гассета // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2001. № 3. С. 149–157.

3. Дополнительное образование детей : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О. Е. Лебедев, М. В. Катунцова, Н. Ф. Трубицин, Н. Ю. Конасова, С. С. Филиппов, А. Г. Бойцова, Р. У. Богданова. М., 2000. 256 с.
4. Шапарь В. Б., Россоха В. Е., Шапарь О. В. Новейший психологический словарь. Ростов н/Д., 2005. 808 с.
5. Теория и методика избранного вида спорта: легкая атлетика, лыжный спорт, спортивные игры : учеб. пособие / Т. А. Завьялова, А. А. Кылосов, Г. А. Павлов, А. Л. Подосенков, Ю. П. Шарков, С. Е. Шивринская ; под общ. ред. С. Е. Шивринской. Череповец, 2013. 257 с.
6. Хейзинга Й. *Homo ludens*. Человек играющий / пер. с нидерл. Д. В. Сильверстова; коммент. Д. Э. Харитоновича. СПб., 2019. 400 с.
7. Богданова М. А. Спорт в современном обществе: антропокультурное измерение и перспективы гуманизации : дис. ... д-ра философ. наук. Волгоград, 2015. 316 с.
8. Быховская И. М. «Человек телесный» в социокультурном контексте раннесоветской эпохи: аксиология и социальные практики // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2019. № 8(1). С. 65–82.
9. Доронина С. Г. Философское исследование феномена детства: проблемы и перспективы // Социум и власть. 2021. №. 1 (87). С. 127–137.
10. Попкова Т. Д. Мир детства как феномен культуры : автореф. ... д-ра культурологии. Иваново, 2022. 38 с.

REFERENCES

1. Bodriyar Zh. *Fantom sovremennosti* [Phantom of modernity]. Moscow, 2004. 240 p.
2. Shumskoi A.V. Philosophical reflections on sports by Jose Ortega y Gasset. *Vestnik VGU. Seriya: Filosofiya = Bulletin of the VSU. Series: Philosophy*, 2001, no. 3, pp. 149–157. (In Russ.).
3. Lebedev O.E., Katunova M.V., Trubitsin N.F. et al *Dopolnitel'noe obrazovanie detei: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii* [Additional education for children: study guide for university students]. Moscow, 2000. 256 p.
4. Shapar' V.B., Rossokha V.E., Shapar' O.V. *Noveishii psikhologicheskii slovar'* [The latest psychological dictionary]. Rostov on Don, 2005. 808 p.
5. Zav'yalova T.A., Kylosov A.A., Pavlov G.A. *Teoriya i metodika izbrannogo vida sporta: legkaya atletika, lyzhnyi sport, sportivnye igry: ucheb. posobie* [Theory and methodology of the chosen sport: athletics, skiing, sports games: study guide]. Cherepovets, 2013. 257 p.
6. Huizinga J. *Homo ludens. Chelovek igrayushchii* [Homo ludens. The man who plays]. Saint Petersburg, 2019. 400 p.
7. Bogdanova M.A. *Sport v sovremenom obshchestve: antropokul'turnoe izmerenie i perspektivy gumanizatsii: dis. ... d-ra filosof. nauk* [Sport in modern society: anthropocultural dimension and prospects of humanization: Doctor of Sciences (Philosophy) dissertation]. Volgograd, 2015. 316 p.
8. Bykhovskaya I.M. "Homo Corporis" in the socio-cultural context of early Soviet era: axiology and social practices *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya = RSUH/RGGU Bulletin "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, 2019, no. 8 (1), pp. 65–82. (In Russ.).
9. Doronina S.G. Studying the phenomenon of childhood philosophically: problems and prospects. *Sotsium i vlast' = Society and Power*, 2021, no. 1 (87), pp. 127–137. (In Russ.).
10. Popkova T.D. *Mir detstva kak fenomen kul'tury: avtoref. ... d-ra kul'turologii* [The world of childhood as a cultural phenomenon: Doctor of Sciences (Cultural Studies) dissertation abstract]. Ivanovo, 2022. 38 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ВСЕВОЛОД ИЛЬИЧ ОСМИНКИН – аспирант кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, Череповец, Россия, vsevolodilich@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

VSEVOLOD I. OSMINKIN – Postgraduate Student at the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, vsevolodilich@gmail.com

Статья поступила 16.03.2025

Научная статья

УДК 101.1:316.3

doi 10.46741/sjjournal.2025.17.2.013

Современное российское общество в условиях геополитических вызовов и проведения специальной военной операции

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ ШУМАРОВ

Воронежский институт ФСИН России, Воронеж, Россия,
schum71@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вариант развития российского общества в современных политических реалиях. Приведен краткий анализ некоторых содержательных моментов и тенденций развития России в контексте социально-исторических событий конца XX – первой четверти XXI в. Приводятся факты и примеры проявления и сохранения идеологии государственного патриотизма в целях преодоления современных противоречий и конфликтов.

Ключевые слова: общество; идея; Россия; Украина; Русский мир; сценарий; народ; цивилизация; патриотизм; война; специальная военная операция (СВО).

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Шумаров А. П. Современное российское общество в условиях геополитических вызовов и проведения специальной военной операции // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 2 (17). С. 106–110. doi 10.46741/sjjournal.2025.17.2.013.

Original article

Modern Russian Society in the Context of Geopolitical Challenges and the Special Military Operation

ALEKSANDR P. SHUMAROV

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh, Russia, schum71@yandex.ru

Abstract. The article considers a current stage of the Russian society development in modern political realities. A brief analysis of some significant moments and trends in Russia's development in the context of socio-historical events of the late 20th and the first quarter of the 21st centuries is given. Facts and examples of the manifestation and preservation of the ideology of state patriotism in order to overcome modern contradictions and conflicts are given.

Key words: society; idea; Russia; Ukraine; Russian world; scenario; people; civilization; patriotism; war; special military operation (SVO).

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Shumarov A.P. Modern Russian society in the context of geopolitical challenges and the special military operation. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2025, no. 2 (17), pp. 106–110. doi 10.46741/sjournal.2025.17.2.013.

Сегодня принято говорить о сложности, неоднозначности и противоречивости происходящих в современном российском обществе тенденций и преобразований. Высказано и предлагается множество подходов и точек зрения, связанных с анализом возможных векторов и сценариев его будущего развития. Так или иначе исследователи темы затрагивают и обсуждают все возможные аспекты и детали этого процесса. Тем не менее, на наш взгляд, в итоге имеет место некоторая недосказанность, непредсказуемость и даже двусмысленность обсуждаемой проблемы, связанная, во-первых, с результатами проводимой специальной военной операцией (далее – СВО), а во-вторых, с общемировой непредсказуемостью социальных трансформаций и флуктуаций. Без всякого сомнения окончание военного конфликта на российско-украинской территории приведет к очередному переделу сфер влияния, образованию новых центров силы. События 2014 и 2022 гг. радикально перенастроили и перераспределили баланс и векторы развития не только в мире, но, прежде всего, и в самой России.

На исходе первой четверти XXI в. мир видоизменяется столь стремительно и хаотично, что многое из актуального сегодня становится анахронизмом и пережитком уже завтра. Какова связь нашего общества и влияние России на общемировые процессы сегодня и в ближайшей перспективе? Интересуем ли мы Запад как равноправный экономический партнер, или они по-прежнему считают нас дешевым рынком сырья с современными ядерными технологиями («Верхней Вольтой с ракетами»)? При всех вариантах и сценариях большинство отечественных исследователей проблемы полагают, что самобытное и самостоятельное развитие России связано с сохранением и преумножением национальной идентичности, традиционных ценностей, наличием инновационной экономики и современной армии. Об этом многократно писалось и говорилось на самых высоких государственных уровнях, декларировалось во многих нормативно-правовых актах и документах. В современных условиях речь идет о том, что несмотря на все происки и усилия нынешних врагов России, их желание навредить и уничтожить ее сыграло «ровно наоборот». Парадоксальность и уникальность нынешней политической, военной, да и экономической ситуаций сделало наше государство более сильным и самостоятельным. При этом усилилась не только материальная, а что еще более ценно и важно – духовная составляющая.

Последней придается не меньшее значение, чем материальной, а идея мощной великодержавности (вечного и нерушимого «Третьего Рима») является стержневой. Причем духовные силы российского общества подвергаются серьезному испытанию на прочность и выдержку. Заметим, что подобные испытания обрушивались на страну часто и неоднократно, иногда и по несколько раз за столетие.

По итогам Второй мировой войны в целях поддержания и укрепления мира, развития сотрудничества между государствами и активного участия Советского Союза была создана Организация Объединенных Наций (июль 1945 г.). Сегодня ее функционал и возможности вызывают целый ряд вопросов. Так, к примеру, представители Римского клуба в августе 2024 г. опубликовали доклад «Всемирный призыв к действию по преодолению многочисленных кризисов, с которыми сталкивается человечество». В нем предложены некоторые идеи, связанные со значительными преобразованиями этой международной организации.

Общеизвестно, что после окончания Второй мировой войны безусловным лидером в экономическом и иных отношениях стали США. Монополия на ядерное оружие позволила США выйти в лидеры и в военном отношении, использовать наличие атомного оружия для давления на Советский Союз и другие страны в своих политических целях, однако созда-

ние СЭВ и организации Варшавского договора на несколько десятилетий «стабилизировало» соотношение и расстановку сил, вплоть до 1990-х гг. Последующие события, связанные с новым монопольным доминированием США на мировой арене, вызвали справедливые претензии со стороны других государств, имеющих сильную экономику, развитые промышленность, сельское хозяйство, армию, иную инфраструктуру. Наметились новые линии как «межцивилизационных диалогов», так и «межцивилизационных разломов» [1].

Как известно, в этом году исполняется 80 лет со дня Победы СССР над фашистской Германией и ее сателлитами. Ни тогдашним победителям, ни послевоенным поколениям в самом страшном сне не могло присниться то, что в конце XX в. Советский Союз распадется, а бывшая УССР станет не только «самостийной» и «незалежной», но и выступит в роли нового ярого врага России и Русского мира. Мало того, ее нынешняя политическая верхушка станет авангардом в борьбе с Российской Федерацией и ее внешней политикой. Как ни парадоксально, но, как и 80 с лишним лет назад, судьбы дальнейшего мироустройства решаются на востоке Европы и, как ни горько это осознавать, на российско-украинском фронте. Его протяженность по заявлениям официального руководства Российской Федерации составляет около 2 тыс. км. Для сравнения в первые дни войны протяженность советско-германского фронта составляла более 4 тыс. км, а уже к осени 1942 г. фронт превышал 6 тыс. км. В 1944 г. его протяженность была в четыре раза больше североафриканского (до 350 км), итальянского (до 300 км) и западноевропейского (до 800 км) вместе взятых [2].

Еще в 2015 г. в одной из своих работ мною предсказывался негативный сценарий развития Украины. Вместо претензии на беспечную европейскую жизнь («новую Швейцарию») мы получили «новую Югославию» [3], а современные реалии СВО не исключают и самого худшего сценария – полного исчезновения с политической карты мира.

Следует заметить, что на всем протяжении истории России идеал ее государственности имел различные содержательные векторы от христианского до имперского и социалистического. В нем чудесным образом совместились ценности православия и нормы морали (прежде всего, социальной справедливости). Однако бесспорным и неотъемлемым условием являлось сохранение собственного уникального культурно-цивилизационного кода. Наряду с государственным патриотизмом это служило возможностям роста и процветания российского общества, невзирая на внешние угрозы и некоторые внутренние проблемы. Современные вызовы, с которыми столкнулась Россия (прежде всего, в связи с проведением СВО), обозначили фундаментальные приоритетные ориентиры, направленные на сохранение национальной идентичности и реализацию политики народосбережения. Большинство современных отечественных исследователей проблемы тесно увязывают патриотизм с идеей цивилизационного развития общества, считая их неразрывными и идеологически состоятельными. Так или иначе они транслируются и превалируют во всех сферах общественно-государственной жизни, а сами исследователи предлагают возможные сценарии цивилизационного развития России – от «умеренных» до «радикальных» [4]. В этой связи полагаем, что политическая мудрость и дальновидность нынешнего российского руководства вкупе с прагматическими интересами мировых политических элит помогут избежать апокалиптических сценариев мирового развития. Для примера возможна демонстрация и реакция высшего политического руководства России на некоторые неоднозначные и своеобразные заявления вновь избранного президента США Д. Трампа (к примеру, о том, что «Россия помогла США победить во Второй мировой войне»).

Во все времена в критические моменты развития российского общества весьма ценной и во многом определяющей представлялась позиция российской верхушки. В сложившихся реалиях (после начала СВО) позиция российской политической элиты оказалась как минимум неоднозначной. К глубочайшему сожалению, она предстала разрозненной и зависимо-конъюнктурной. Так, по версии некоторых исследователей, представителей политического бомонда России следует отнести к трем группам: «капитулянтов», «неопреде-

лившихся», представителей «партии победы» или «ястребов». Приходится резюмировать, что «капитулянты» по факту отказались от национальной идентичности, отказались разделить с остальным народом все тяготы СВО, а некоторые просто выехали из страны в поисках легкого и безбедного бытия.

Известный российский философ и геополитик А. Г. Дугин чуть ранее предлагал схожий вариант деления на три группы:

- 1) «партия немедленного поражения России»;
- 2) «партия отложенного поражения России»;
- 3) «партия Победы России» [5].

Отметим, что среди большинства российских журналистов и политологов в 2024 г. консенсусными стали два понятия – «партия поражения» и «партия победы» [5].

Следует указать на любопытную тенденцию, озвученную недавно бывшим «народным губернатором» Донбасса, а ныне бойцом ВС РФ Павлом Губаревым. Его заявление озвучил в своем телеграмм-канале военный корреспондент Юрий Котенок, сообщивший о фактах прибытия, как правило, в тыловые районы и части некоторых детей из элитных российских семей. Они «отмечаются» там с целью получения статуса ветерана боевых действий [6], государственных наград. Нечто подобное происходило и ранее, во времена иных войн и переломных периодов русской истории.

«Россия имеет собственное право на самобытную цивилизационную идентичность и непохожесть на западные образцы» [1]. Многочисленные попытки сведения «русскости» к этнографическим измерениям (матрешкам, медведям, кокошникам, самоварам и т. п.) есть идея безуспешная и примитивная. Одновременно здесь не является уместной и иная крайность: ее отождествляют с «воинствующим национализмом и претенциозным русским мессианизмом» [7, с. 5]. Сегодня Россия выступает как инициатор пересмотра и переустройства мира на исключительно демократических и экосоциалистических началах, учитывает национально-самобытные и иные традиции всех стран и народов. Межцивилизационный диалог строится на паритетных взаимовыгодных началах, без всякого рода фобий и предвзятостей. Именно России отведена ключевая роль в формировании нового полицентричного мира. Данные постулаты позволяют заключить мысль о том, что русская цивилизация есть уникальное образование, вбирающее в себя лучшие паттерны совести, добра, чести, справедливости, ответственности и др. Она задает приоритетные материальные и духовные ориентиры для большинства развивающихся стран, выступает в качестве метаблюстителя и гаранта традиционных гуманистических ценностей. Все попытки недружественных государств обвинить Россию и ее многонациональный народ в имперских амбициях и навязывании «русскости» воспринимаются подавляющим большинством населения как бесперспективные и абсурдные. Цель таких провокаций – вбить окончательный гвоздь в историческую память народа, ослабить роль и авторитет российского государства на международной арене.

В реалиях современности идеи патриотизма и российской цивилизации дополняются концептом под названием Русский мир, который предполагает защиту (продвижение) русской культуры, истории, языка, православной веры. Именно они, как бы не возмущались и противились враги России, станут нашими «фишечными брендами» в преодолении негатива и конфронтации на международной арене. На нее страна вернется в самое ближайшее время и в совершенно новом лидерском качестве, несмотря на имеющиеся проблемные вопросы.

При этом распространение идей Русского мира самым очевидным образом связано с успешным решением задач СВО, улучшением социально-экономического благополучия народа, позитивным развитием новых регионов, популяризацией выдающихся страниц отечественной героики, воскрешением исторической памяти о единстве и силе трех славянских народов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Панарин А. С. Цивилизация и варварство: будущее России в глобальной перспективе // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. Т. 9 Вып. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsii-i-varvarstvo-budushee-rossii-v-globalnoy-perspektive/viewer> (дата обращения: 24.01.2024).
2. Плимак Е. Г. Великий День Победы 9 мая 1945 года (О решающей роли СССР в разгроме гитлеровской Германии) // Вопросы философии. 2005. № 5. С. 3–192.
3. Шумаров А. П. О некоторых особенностях современной ситуации в юго-восточной Украине (попытка личного осмысления) // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликтов : материалы Девятой регион. науч. конф. Воронеж, 2015. С. 325–326.
4. Петров Д. С., Сосунов Д. В. Сценарии развития российской цивилизации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2024. № 2. С. 89–93.
5. Дугин А. Г. Три полюса российских элит. URL: <https://dzen.ru/a/ZGHZIJbsOVM-flGG?ysclid=m7k1n9cn9m362769895> (дата обращения: 25.02.2025).
6. Дети элиты массово едут в зону СВО. Где они служат на самом деле? URL: <https://dzen.ru/a/Z5hFlijkvzNIR1CJ?ysclid=m7k2fs38zp602269328>. (дата обращения: 25.02.2025).
7. Гидиринский В. И. Русская идея и армия (философско-исторический анализ). М., 1997. 324 с.

REFERENCES

1. Panarin A.S. Civilization and barbarism: the future of Russia in a global perspective. *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya = Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time*, 2015, vol. 9, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsii-i-varvarstvo-budushee-rossii-v-globalnoy-perspektive/viewer> (In Russ.). (Accessed January 24, 2024).
2. Plimak E.G. The Great Victory Day on May 9, 1945 (On the decisive role of the USSR in the defeat of Nazi Germany). *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2005, no. 5, pp. 3–192. (In Russ.).
3. Shumarov A.P. On some features of the current situation in southeastern Ukraine (an attempt at personal understanding). In: *Vlast' i obshchestvo: praktiki vzaimodeistviya i konfliktov : materialy Devyatoi region. nauch. konf.* [Power and society: practices of interaction and conflict: materials of the Ninth Region. scientific conference]. Voronezh, 2015. Pp. 325–326. (In Russ.).
4. Petrov D.S., Sosunov D.V. Scenarios of the development of Russian civilization. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya = Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*, 2024, no. 2, pp. 89–93. (In Russ.).
5. Dugin A.G. *Tri polyusa rossiiskikh elit* [Three Poles of the Russian elites]. Available at: <https://dzen.ru/a/ZGHZIJbsOVM-flGG?ysclid=m7k1n9cn9m362769895> (accessed February 25, 2025).
6. *Deti elity massovo edut v zonu SVO. Gde oni sluzhat na samom dele?* [Children of the elite go en masse to SVO zone. Where do they actually serve?]. Available at: <https://dzen.ru/a/Z5hFlijkvzNIR1CJ?ysclid=m7k2fs38zp602269328>. (accessed February 25, 2025).
7. Gidirinskii V.I. *Russkaya ideya i armiya (filosofsko-istoricheskii analiz)* [The Russian idea and the army (philosophical and historical analysis)]. Moscow, 1997. 324 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ ШУМАРОВ – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных и государственно-правовых дисциплин юридического факультета Воронежского института ФСИН России, Воронеж, Россия, schum71@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ALEKSANDR P. SHUMAROV – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, professor at the Department of Social Humanitarian and State Legal Disciplines of the Law Faculty of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh, Russia, schum71@yandex.ru

Статья поступила 25.02.2025

**Рецензия на книгу «Полевая тетрадь СВО». –
Симферополь: Форма, 2024. – 212 с. – Издание серия
«Русская мысль живет».**

Н. А. ЧЕРНЯДЬЕВА

Крымский филиал Российского государственного университета право-
судия, Симферополь, Россия, chernyadnatalya@yandex.ru

**Review of the book “Field notebook of SVO”. Simferopol:
Forma, 2024. 212 p. Series “Russian thought alive”**

NATAL'YA A. CHERNYAD'EVA

Crimean Branch of the Russian State University of Justice, Simferopol,
Russia, chernyadnatalya@yandex.ru

Издание является второй книгой серии «Русская мысль живет» и представляет резуль-
тат работы популяризаторского, просветительского проекта, целью которого стало осве-
щение острых вопросов, связанных с проведением специальной военной операции. Тема
СВО относится к разряду исключительно важных и востребованных для обсуждения в рос-
сийском обществе, затрагивающих разнообразные стороны национальной безопасности
страны. Особенно значимым представляется разъяснение оснований, причин и условий
начала СВО в среде «массового читателя» и военнослужащих, выполняющих свой долг в
зоне СВО. Пока чувствуется недостаток таких работ. В связи с этим издание «Полевая те-
традь СВО» представляется актуальным.

В издании представлены ответы на острые и сложные вопросы, которые волнуют при-
частных к специальной военной операции. Следует положительно отнестись к выбранной
авторами технике подачи материала, удачно консолидирующий философский, политоло-
гический, исторический и правовой подходы к теме СВО. Привлекает, что авторы отказа-
лись от излишней научности и использовали понятную широкому кругу читателей лексику.

Тема специальной военной операции понимается авторами издания достаточно широ-
ко. Это вопросы борьбы с фашизмом и в годы Великой Отечественной войны, и в настоящее
время (см.: «О Победе — старой, новой, вечной, интервью с А. Коробовым-Латынцевым»);
понятие неонацизма и методы борьбы с ним (см.: «Что такое украинский неонацизм», автор
С. Переслегин); политико-исторические корни украинского нацизма и радикализма (см.:
«Как из Украины создавали "Четвертый Рейх"», автор М. Васьков, «Как Украина стала "анти-
Россией": причины и инструменты?», автор Р. Злотников); патриотизм как ценность рус-
ской цивилизации (см.: «Пять тезисов о денацификации на Украине», автор О. Шевченко,
«Предательство культурки и сила русской культуры», автор Т. Манежина); идея героизма с
системе ценностей Русского мира (см.: «Время героев. Кто они?», автор Д. Гарбузов); зна-
чение Русского мира для специальной военной операции (см.: «Что такое Русский Мир»,
автор Р. Злотников); детерминанты СВО (см.: «Что для меня значит 2014 год?», автор А. Ма-
кушин); цели и задачи СВО, правовое обоснование СВО; противостояние России и Запада
на Украине (см.: «С кем воюет Россия?», автор Р. Злотников) и многое другое.

Отдельное внимание в рецензируемой работе уделено международно-правовым
аспектам специальной военной операции и международно-правовой оценке действий
России на Украине.

В целом можно согласиться с авторами в их идеологических, политических и правовых позициях по исследуемым вопросам.

Положительной оценки заслуживает исследование авторами перспектив окончания и политико-правовых последствий СВО (см.: «Православный взгляд философа на Будущее после войны», автор О. Шевченко).

Представляется внушительным и разносторонним коллектив авторов, принявших участие в подготовке издания. Основная часть авторов – это ученые, политики, общественные деятели, писатели, которые посещают передовую с беседами и лекциями, работая по линии проекта «Агитбригада» (совместный проект Минобороны и российского общества «Знание»).

Представленное для рецензирования издание состоит из эссе, очерков, публицистических заметок, вскрывающих наиболее острые, болезненные и глубинные смыслы причин, хода и последствий СВО. Несомненным украшением сборника, добавляющим ему атмосферности и эмоционального градуса, являются стихи О. Бузины, О. Габриеляна, В. Гавриленко, героически погибшего в ходе СВО на Херсонщине 12 июня 2024 г., Ю. Гомонова, И. Грача, И. Зайцева, Е. Сава-Ловгун.

В сборник вошли тексты, непосредственно написанные для проекта, и те, которые открыты для некоммерческого использования и находятся в открытом доступе в сети Интернет в качестве общественного достояния. Выбранный авторами формат, как представляется, удачен для раздачи фронтовым замполитам как в целях улучшения политической работы среди военнослужащих РФ, так и для пропаганды Русского мира среди военнослужащих ВСУ и мирных граждан на освобождаемых территориях.

Рецензируемый сборник носит самостоятельный и завершённый характер и обладает новизной представленных выводов, предложений и взглядов на актуальные аспекты СВО и может быть рекомендован для широкого распространения среди военнослужащих, жителей присоединённых территорий, учеников старшей школы и студенческой аудитории.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА ЧЕРНЯДЬЕВА – доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Симферополь, Россия, chernyadnatalya@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

NATAL'YA A. CHERNYAD'EVA – Doctor of Sciences (Law), professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice, chernyadnatalya@yandex.ru